Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Монография

Под общей редакцией
И.И. Шматкова, Э.В. Павлыша, Д.Н. Николичева

Репозиторий ВГУ

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021

УДК 338.22(476):339.924:346:347
ББК 65.9(4Беи)+65.54+67.910.621(051)+67.404
С69

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 23.12.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 7 от 04.06.2021.

Авторы: д-р экон. наук, профессор **В.В. Богатырёва;** д-р юрид. наук, профессор **А.В. Егоров;** д-р юрид. наук, профессор **В.С. Елисеев;** канд. юрид. наук, доцент **П.В. Гурщенков;** канд. юрид. наук, доцент **А.Г. Егорова;** канд. экон. наук, доцент **Э.В. Павлыш;** канд. экон. наук, доцент **Л.Ф. Трацевская;** канд. юрид. наук, доцент **И.И. Шматков;** канд. экон. наук, доцент **В.А. Янчук;** магистр права, ст. преподаватель **С.П. Вашетькова;** магистр права, ст. преподаватель **Н.А. Маркина;** магистр права, ст. преподаватель **О.П. Михайлова;** магистр права, ст. преподаватель **Н.В. Мороз;** магистр права, преподаватель **Е.В. Ребицкая;** магистр экономики, ст. преподаватель **Ю.Ш. Салахова;** магистр права, преподаватель **К.А. Самотошенкова;** магистр экономики, ст. преподаватель **Е.М. Янкевич;** ст. преподаватели **О.Л. Мороз, Д.Н. Николичев, Т.В. Преснякова, И.М. Шашкова**

Под общей редакцией
И.И. Шматкова, Э.В. Павлыша, Д.Н. Николичева

Р е ц е н з е н т ы :
заведующий кафедрой экономической теории и маркетинга УО «ВГТУ»,
доктор экономических наук, профессор *Г.А. Яшева*;
профессор кафедры теории и истории государства и права БГУ,
доктор юридических наук, профессор *Н.В. Сильченко*

С69 **Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: правовые, социальные и финансово-экономические аспекты :** монография / В.В. Богатырёва [и др.] ; под общ. ред. И.И. Шматкова, Э.В. Павлыша, Д.Н. Николичева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 180 с.
ISBN 978-985-517-795-2.

В монографии представлены результаты междисциплинарных исследований на стыке финансов (макроуровня), экономики (на уровне региона), права (гражданско-правовых отношений и механизмов) и управления (территориального уровня) в разрезе обобщения, систематизации, качественного и структурного анализа финансово-экономических, социальных и гражданско-правовых факторов, методов и инструментов управления социально-экономическим развитием во всем их многообразии с позиций современных теоретических, методологических и научно-практических разработок.

Материалы данного издания адресованы широкому кругу читателей: студентам, молодым ученым и практикам в области экономики, финансов, государственного управления и юриспруденции.

Предлагаемое издание приурочено к 110-летнему юбилею Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Оно содержит теоретические, методические и практические наработки в области юриспруденции, экономики и финансов, полученные преподавателями кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета.

УДК 338.22(476):339.924:346:347
ББК 65.9(4Беи)+65.54+67.910.621(051)+67.404

ISBN 978-985-517-795-2

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

Репозиторий ВГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……. 5

РАЗДЕЛ 1 ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ …….. 8

1.1 ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества *(И.И. Шматков)* ……..... 8

1.2 Правовые основания интегрирования и современные реалии формирования правовой системы Союзного государства Беларуси и России (*А.В. Егоров)* 15

1.3 Правовое обеспечение отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте интеграционных процессов *(В.С. Елисеев)* …… 18

1.4 Типология социально ориентированных национальных экономических систем и белорусская экономическая модель (*В.А. Янчук)* …… 25

1.5 Государственная жилищная политика Республики Беларусь как компонент социального развития (*К.А. Саматошенкова)* …… 34

1.6 Формы системного функционирования жилищного права на трансграничном уровне (*А.Г. Егорова)* …… 40

РАЗДЕЛ 2 ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ……. 45

2.1 Теоретические предпосылки и логико-структурная модель обеспечения конкурентоспособности региона на основе конкурентоспособности продукции *(В.В. Богатырёва)* 45

2.2 Роль человеческого и социального капиталов в ускорении темпов экономического роста государства *(Э.В. Павлыш)* ……. 52

2.3 Трудовая мотивация как фактор повышения человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики *(Л.Ф. Трацевская)* …… 61

2.4 Роль имиджа региона в реализации его внешнеэкономической стратегии: Витебская область Республики Беларусь *(Ю.Ш. Салахова)* …….. 68

2.5 Экономическое обоснование влияния туристической сферы на социально-экономическое развитие региона *(Е.М. Янкевич)*…… 75

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ……... 85

3.1 Внесудебные формы разрешения споров в Республике Беларусь и зарубежных странах *(И.М. Шашкова)* …….. 85

3.2 Понятие и правовая природа регулирования лицензионных договоров *(С.П. Вашетькова)* 89

3.3 Анализ практики и гражданско-правовой инструментарий решения проблемы недобросовестного посредничества *(Д.Н. Николичев)* …….. 100

3.4 Проблемы правового регулирования сделок с недвижимым имуществом при участии несовершеннолетних и третьих лиц *(Т.В. Преснякова)* …… 107

3.5 Возможности регулирования инвестиционных, торговых и корпоративных отношений в Республике Беларусь при помощи опционных сделок *(П.В. Гурщенков)* .. 114

РАЗДЕЛ 4 РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ …….. 122

4.1 Механизмы обеспечения ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне *(Н.В. Мороз)* …….. 122

4.2 Трудовой договор как основание возникновения трудовых отношений *(О.П. Михайлова)* …… 133

4.3 О способах повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском судопроизводстве *(О.Л. Мороз)* .. 144

4.4 Проблема реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного негативным воздействием на окружающую среду *(Н.А. Маркина)* 152

4.5 Роль государства в обеспечении защиты от нарушений прав человека бизнесом *(Е.В. Ребицкая)* ……... 156

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……... 164

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ……. 165

Репозиторий ВГУ

ВВЕДЕНИЕ

Существование любой системы во времени и пространстве неразрывно связано с перманентными изменениями, которые претерпевают качественные и количественные характеристики отдельных ее элементов, связей между ними и свойств системы в целом. Процесс изменений, происходящих в системе, обычно отождествляется с понятием развития, под которым понимается необратимое, направленное закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство, в результате чего возникает новое качественное состояние объекта – его состава или структуры.

Развитие вообще является понятием нейтральным и включает в себя изменения независимо от того, их влияние положительно или отрицательно. При этом в рамках социогуманитарных исследований понятие развития приобретает преимущественно положительное содержание. Развитие – совокупность изменений, ведущих к появлению нового качества и укрепляющих жизнестойкость социально-экономической системы, ее способность сопротивляться разрушительным воздействиям внешней среды. Понятие «развитие» включает три взаимосвязанные характеристики: изменение, рост, улучшение, – главная из которых последняя.

На сегодня основной задачей социально-экономического развития в разрезе целевых функций стран и регионов как экономико-правовых и социально-экономических систем является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития объединяет такие важнейшие составляющие, как рост доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования, создание комфортных условий жизнедеятельности в результате формирования социальной, правовой и институциональной систем, ориентированных на человека как ключевую ценность.

Когда речь идет о развитии социально-экономических систем, вопросы его обеспечения оказываются в неразрывной связи с экономико-правовым инструментарием управления указанными системами. Действительно, государственная политика ориентирует национальные (региональные) системы на достижение определенных целевых показателей, являющихся индикаторами развития города, района, региона, страны в целом. При этом реализация государственной политики зависит от финансово-

Репозиторий ВГУ

экономических механизмов управления, которые, в свою очередь, опираются на фундамент гражданско-правовых отношений.

Следовательно, финансово-экономический и гражданско-правовой компоненты, безусловно, являются ключевыми предпосылками ориентированного на развитие управления на местном, региональном и общенациональном уровнях. В связи с вышеизложенным ***цель*** написания данной коллективной работы – обобщение, систематизация, качественный и структурный анализ финансово-экономических, социальных и гражданско-правовых факторов, методов и инструментов управления социально-экономическим развитием во всем их многообразии.

Структурно монография состоит из четырех разделов.

В ***первом разделе*** акцент сделан на социальном и интеграционном компонентах развития территориальных систем в правовом контексте. Авторами затрагиваются такие вопросы, как интеграция в рамках ЕАЭС, правовые основания интегрирования и современные реалии формирования правовой системы Союзного государства Беларуси и России, типология социально ориентированных экономических систем, проблемы развития государственной жилищной политики, формы системного функционирования жилищного права на трансграничном уровне и сравнительно-правовой анализ законодательства в области развития сельского хозяйства в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Второй раздел концентрируется вокруг финансово-экономических механизмов территориального развития и предлагает авторский взгляд на аспекты формирования экономической модели обеспечения региональной конкурентоспособности, рассматривает значение человеческого капитала в ускорении экономического роста и роль трудовой мотивации как инструмента повышения человеческого потенциала. Практическая составляющая представлена в данном разделе исследованием роли имиджа региона в реализации его внешнеэкономической стратегии на примере Витебщины, а также анализом влияния на региональное развитие туристического сектора.

Третий раздел посвящен вопросам совершенствования гражданско-правового инструментария стимулирования экономической активности. Исследователями раскрываются особенности внесудебных форм разрешения споров в Республике Беларусь, рассматриваются проблематика регулирования лицензионных договоров и решения проблем недобросовестного посредничества, особенности регулирования сделок с недвижимым имуществом при участии несовершеннолетних лиц и перспективы

Репозиторий ВГУ

применения опционных сделок как инструмента стимулирования экономической деятельности.

Наконец, в ***четвертом разделе*** представлены результаты исследований в области реализации гражданских прав сквозь призму их системообразующей роли в вопросе правового обеспечения социального развития. Авторами разработаны вопросы обеспечения ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне, исследованы трудовой договор как основание возникновения трудовых отношений, способы повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском судопроизводстве, проблемы реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного негативным воздействием на окружающую среду, и роль государства в обеспечении защиты прав человека бизнесом.

При формировании монографии авторский коллектив опирался на междисциплинарный подход. Исследования, представленные в данной работе, ориентированы на широкий круг студентов, молодых ученых и практиков в области экономики, финансов, государственного управления и юриспруденции.

Авторы монографии выражают благодарность рецензентам и коллегам за поддержку, советы и рекомендации, которые позволили сформировать данный труд и обеспечить его интегративность, теоретическую и научно-методическую составляющие.

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 1
ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ

В данном разделе рассматриваются вопросы перспектив развития интеграционных процессов и сотрудничества в рамках ЕАЭС, правовые основания интегрирования и современные реалии формирования правовой системы Союзного государства Беларуси и России, анализируется правовое обеспечение отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте интеграционных процессов. Предложен междисциплинарный подход к типологии социально ориентированных национальных экономических систем в разрезе качеств и места в данной типологии белорусской экономической модели. Практический аспект социальной составляющей развития представлен анализом государственной жилищной политики Республики Беларусь и форм системного функционирования жилищного права на трансграничном уровне.

1.1 ЕАЭС: интеграционные процессы и перспективы сотрудничества

Интеграция – это движение, объединяющее
большие и малые государства на условиях равноправия и уважения.

В исследовании раскрываются вопросы теоретического и концептуального характера о формациях евразийской интеграции, отношения внутри этих процессов, их изменчивости под влиянием различных факторов глобализации и интеграции, а также проблемы и перспективы Евразийского экономического союза в современном мире. Цель – рассмотреть сущность и провести анализ особенностей формирования международно-правовых основ евразийской экономической интеграции. С учетом европейского и мирового опыта делается попытка определить природу будущих ключевых элементов правовой системы ЕАЭС.

Материалом для проведения исследования послужили монографии, статьи ученых и практиков, изучающих интеграционную проблематику, справочные издания, нормативно-правовые акты (национальные и наднациональные (в рамках интеграционных объединений), а также заключаемые на межгосударственном уровне соглашения и принимаемые межправительственными организациями документы), доклады международных организаций.

Репозиторий ВГУ

Методология исследования опирается главным образом на диалектический метод познания. Используются также исторический метод, метод правового прогнозирования и моделирования, сравнительно-правовой метод, метод логического, структурного и функционального анализа.

Новизна заключается в методологическом подходе к изучению процессов евразийской интеграции, интеграции в целом, роли субъектов интеграционных процессов в условиях регионализации и глобализации.

В многоуровневой системе государственных отношений настаивание на супремации суверенитета и независимости государств является одним из глобальных парадоксов.

Во-первых, он отражается в праве государства выбора собственного пути – независимо от желаний и интересов других стран. Во-вторых, во все возрастающей взаимозависимости, в возникновении необходимости согласования деятельности в отдельных сферах общих интересов (экономическое развитие безопасности; поддержание правопорядка, как внутреннего, так и извне; защита прав своих граждан).

Если государство ограничило себя только собственным согласием в международно-правовых отношениях, то это делает невозможным качественное решение возникающих ситуаций международного сообщества.

Необходимо указать на тот факт, что все эти поиски эффективных средств взаимного сотрудничества генерировались потребностями в уменьшении международной напряженности – защите слабых государств от влияния или захвата (даже вооруженного) другими сильными странами.

К сожалению, в настоящее время нормы международного права работают не в полную силу, право толкуется только теми странами, у кого больше прав, и они могут повлиять на ситуацию. Когда однополярность в мире находится в руках одной или нескольких стран, другие государства, чтобы выжить в этой сложной мировой обстановке, должны интегрироваться в союзы-сообщества, объединения по интересам. Это дает им право, тем не менее, полноценно выступать на мировой арене в качестве активного игрока, а не быть марионеткой в чьих-то руках.

Рост интеграционных отношений привел мировое сообщество к большому строительству субрегиональных межгосударственных организаций в различных частях мира: Европейский союз – ЕС; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – ASEAN; Североамериканское сообщество свободной торговли – НАФТА; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Евразийский экономический союз – ЕАЭС; Организация экономического сотрудничества и развития – экономическая – ОЭСР; Общий рынок Южного конуса – МЕРКОСУР; Содружество Андских стран – АНДЕАН; Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК и т.д.

Поэтому интеграция является одной из определяющих тенденций развития современного мира, порождающих серьезные качественные

Репозиторий ВГУ

изменения многих его составляющих. Трансформируются пространственная организация системы международных отношений, ее традиционная центрально-периферийная конструкция и перераспределяются роли между ее участниками, в качестве которых начинают выступать такие интеграционные объединения и группировки, созданные в различных регионах мира и в разное время.

Многие направления в теории интеграции исходят из «единой семантической точки»[1] – ее интерпретации как связывания отдельных частей или единиц в большое целое. С другой стороны, в них акцентированно выступают либо статистические, либо динамические компоненты, политические, экономические или другие аспекты, предлагаются те или иные пути и способы достижения единства[2].

Обратимся к различным мнениям и теориям. Как правило, с такими интеграционными идеями выступала, главным образом, духовная элита общества – философы, политики, писатели, нередко сами стоявшие у власти и приближенные к ней.

Два первых дошедших до нас трактата о необходимости создания единой европейской христианской республики были написаны в первой четверти XIV в. Автором одного из них являлся легист французского короля Пьер Дюбуа, другой принадлежал перу великого итальянского поэта Данте Алигьери. В начале 60-х годов XV ст. итальянский гуманист Энеа Сильвио Пикколомини, он же папа Пий II, призвал паству к миру «в Европе – нашем отечестве, нашем собственном доме, у нашего святого очага»[3]. В 1693 году англичанин Уильям Пенн предлагал покончить с «мозаикой государств в Европе» и выдвинул идею создания единого европейского парламента. Жак-Жак Руссо, являясь, в принципе, сторонником европейской интеграции, крайне скептически оценивал возможности создания европейского союза в форме объединений монархий. В своих размышлениях «К вечному миру» (1795). Эммануил Кант высказывал идею о федерации европейских государств как средстве обеспечения мира, конечная цель которого состояла в утверждении сообществ, основанных на началах республиканской формы правления, федерального устройства и верховенства права. В начале XIX в. французский социалист-утопист Анри граф Сен-Симон предложил свою концепцию политического союза европейских государств, которая предусматривала создание поста евромонарха, образования европейского правительства, армии. В 1849 г. Виктор Гюго призвал к объединению государств европейского континента, которое согласно его идее должно было привести в XX в. к созданию Соединенных Штатов Европы[4].

[1] Арах М. Европейский союз: видение политического объединения. М., 1998. С. 17.

[2] Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / науч. ред. проф. Д.В. Доленко. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 30.

[3] Борко Ю.А. Свет и тени европейской интеграции // Россия в глобальной политике. 2007. № 1.

[4] Европейское право: учеб.-метод. пособие / Е.В. Бабкина [и др.]. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. С. 10–11.

Репозиторий ВГУ

Значительные политические компоненты содержат и некоторые экономические теории интеграции. Представители рыночно-институциональной школы (М. Алле, Б. Балашша, Г. Кремер и др.) трактуют интеграцию как воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов, возникающего постепенно, в результате реализации мероприятий, направленных на устранение «мер административного ограничения свободы предпринимательства» – дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами национальных государств. Заслуживают особого внимания понимание интеграции как процесса и состояния, разграничение сотрудничества (действий, имеющих целью уменьшить дискриминацию) и интеграции (мер по ликвидации или подавлению дискриминации), выделение стадий интеграции (зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического союза и полной экономической интеграции)[5].

Дирижисты (Р. Купер, Я. Тинберген, Г. Мюрдаль, П. Стриттен и др.) вводят новый термин – «позитивная интеграция», целью которой является не столько обеспечение свободы действий рыночных механизмов, сколько координация экономической политики государств-членов, направленной на смягчение неправомерности экономического развития отдельных стран и регионов внутри них в рамках формирующего интеграционного комплекса. Выделяются и политические мотивы экономической интеграции – желание «устранить недоверие и вражду» между государствами. Соответственно, процесс интеграции понимается как процесс согласования тех или иных областей политики между правительствами стран-участниц; объектом интеграции признаются межгосударственные отношения, национальная и наднациональная политика, а субъектами – национальные государства. Отмечается возможность конфликта между тенденциями к глобальной и региональной интеграции[6].

Таким образом, теоретическая интерпретация интеграционных процессов в целом исходила из практических потребностей – необходимости осмысления новых реалий в экономических и политических отношениях между государствами и частично – обоснования дальнейших шагов по этому пути[7].

Один из примеров не воплотившихся в жизни интеграционных процессов сотрудничества континентального масштаба – идея Большой Европы.

Об общем Европейском экономическом пространстве (ОЕЭП) между Россией и ЕС впервые заговорили на саммите Россия–ЕС в Москве весной 2001 года. Общая концепция проекта был разработана специальной группой высокого уровня и одобрена на саммите Россия–ЕС в Риме 1 октября 2003 года. Однако этой экономической интеграции не удалось сбыться

[5] Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Наука, 1978.

[6] Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. М., 1971. С. 15, 117–118.

[7] Бахлова О.В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / науч. ред. проф. Д.В. Доленко. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 30.

Репозиторий ВГУ

из-за ряда проблем, а именно политической значимости данного проекта для внешней политики ЕС, а точнее ее критического недостатка[8].

Перспективным в плане интенсивно развивающегося сообщества в настоящее время является Евразийский экономический союз. ЕАЭС по праву можно считать наиболее динамичной среди существующих международных организаций экономической интеграции. Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью[9]. Союз создан для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведения скоординированной, согласованной и единой политики в различных отраслях экономики.

ЕАЭС – это союз пока пяти государств: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Кыргызстан. Расширение союза, создание зон свободной торговли данной организации с другими странами облегчит выход экспорта на рынки этих стран. За время функционирования ЕЭК подписано более 25 Меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии с международными организациями (СНГ, Европейская экономическая комиссия ООН, ЮНКТАД и др.) и правительствами третьих государств, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей. Намерение о вступлении высказал Узбекистан. В случае вхождения Узбекистана в ЕАЭС узбекские производители получат равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС, будут созданы равные условия для трудовых мигрантов и получен доступ к инвестиционным ресурсам и технологиям. Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС. Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя при ЕАЭС. Этот факт свидетельствует о намерении углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с указанным интеграционным образованием.

Нельзя останавливаться на достигнутом. Необходимо изучать и применять европейский опыт, который представляется весьма перспективным и полезным.

На примере Европейского союза следует использовать и другие формы сотрудничества, которые должны осуществляться внутри ЕАЭС, а именно организацию и правовое обеспечение деятельности европейских медиа в интеграционном пространстве. Создание в евразийском коммуникационном пространстве публичной (общественной) сферы имеет важное значение в процессе интеграции. Опыт функционирования вещательной радиосети Euranet (Euranet Plus) в ЕС показывает, что в медийном пространстве ЕАЭС может быть создана вещательная сеть, объединенная

[8] Социально-экономическое развитие стран ЕАЭС // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 25 апр. 2019 г. Махачкала, 2019. С. 170–173.

[9] Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 8 мая 2015 г.): с изм. и доп., вступ. в силу с 12 авг. 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: http:// www/pravo.gov.ru. Дата доступа: 11.02.2021.

Репозиторий ВГУ

задачей обеспечения развития общественной сферы интеграционного объединения и использующая уже имеющиеся ресурсы. Не стоит ограничиваться только радиовещанием. Целесообразно организовать телевизионный канал вещания или теле-радио-консорциум. Осуществлять трансляцию новостей не только на русском, но и на национальных языках, охватывая различные сферы (власть, бизнес, проблемы внутри страны и т.д.)[10].

Важно применять подобный опыт в образовательном пространстве, привлекая к сотрудничеству высшие учебные заведения, с обязательным участием молодежи. Организовать вещание евразийских новостей через внутренние коммуникативные сети вузов, задействовав студентов и преподавателей. Раскрывать идеологию ЕАЭС, говорить о его составляющих: едином пространстве, добровольности, конкурентоспособности, толерантности, уважении к соседям. Параллельно с единым экономическим пространством формировать единое социально-гуманитарное пространство.

Актуализируется общая социальная память, чтобы она была реконструирована. Необходимы конкретные программы, например, по недопущению искажения исторических фактов Великой Отечественной войны, победы советских войск над фашизмом.

Здесь существует много проблем, которые должны быть решены для реализации евразийской интеграции и идеологии. Так, в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (Республика Беларусь) на вузовском телевидении подобная практика проходит апробацию.

Еще одним шагом к углубленным интеграционным процессам и укреплению связей внутри ЕАЭС видится концепция единого гражданства Союза. На основании данной концепции гражданства, формальным утверждением которой получили бы весомую юридическую значимость уже признанные в рамках ЕАЭС права.

Указанное уже могло произойти в рамках ЕС. Этот вопрос рассматривался в 1984 году (Фонтенбло), а именно он был упомянут в докладе Адоннини и на встрече руководителей государств и правительств государств-членов в декабре 1990 года в Дублине[11].

Вероятно, самую активную полемику и сомнения обозначит принятие единого гражданства и единого паспорта для всех граждан ЕАЭС. Но это не опыт Советского Союза, а иное с учетом особенностей государств-членов. Некоторые права уже действуют. Например, обеспечение активного и пассивного избирательного права. Граждане РФ, имеющие вид на жительство и проживающие в Республике Беларусь, принимают участие в выборах в местные советы. Обеспечивается право свободного передвижения на всей территории Союза.

[10] Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийское движение РФ. Режим доступа: http:// Eurasian-movevent.ru/archives/26428. Дата доступа: 12.02.2021.
[11] Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Наука, 1978.

Репозиторий ВГУ

Создание единого института гражданства ЕАЭС позволит впоследствии гарантировать в будущем дипломатическую и консульскую помощь практически в любой стране мира. Это новый уровень отношений и унификации между членами Союза. Единый паспорт гражданина ЕАЭС с точки зрения внешнеполитических отношений, несомненно, станет еще более существенным аргументом для формирования гармоничной и согласованной внешней политики. Этот элемент будет способствовать утверждению идентитета членов Союза в международных отношениях.

Спортсмены-граждане единого Союза смогут беспрепятственно выступать на международных спортивных мероприятиях. И никакие неправомерные запреты международных чиновников, основанные на неподтвержденных фактах, не повлияют на участие спортсменов-граждан ЕАЭС, например, в Олимпийских играх.

Еще одним моментом в укреплении интеграционных отношений внутри государств-участников является создание общего рынка финансовых услуг. Принят ряд базовых соглашений, а именно Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Таким образом, в ближайшее время на мировой арене образуется целый ряд лидирующих в разных отношениях стран и союзов. И будут лидировать те, кто сможет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые образования, а также «обзавестись» максимальным количеством партнеров в разных сферах.

Для сильных стран будет характерно противоборство в действиях повлиять на переустройство мировой системы. В мире усилится поиск союзников и союзов, вполне возможно соперничество по разным позициям, но и возникнут некоторые институциональные факторы нового мирового порядка.

Эти процессы приведут к определенной трансформации национального суверенитета, который будет ослабевать за счет явного и неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различными межгосударственными наднациональными и мировыми образованиями и договоренностями[12].

Каждая страна должна будет поступиться частью своих интересов, а ЕАЭС – взять на вооружение самое лучшее.

[12] Гринин Л.Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

Репозиторий ВГУ

1.2 Правовые основания интегрирования и современные реалии формирования правовой системы Союзного государства Беларуси и России

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, на первый взгляд, чрезвычайно разнообразны и не имеют единой методологии. Одни исследователи говорят о регионализме в интеграции стран и народов[13], другие – продолжают придерживаться идеи создания всемирного государства и соответственно его общей правовой системы[14], третьи – представляют интеграцию как явление, обусловленное в основном политическими факторами[15]. Некоторые авторы обращают особое внимание на необходимость формирования самостоятельной теории внедрения иностранных компонентов в национальную правовую среду[16].

В свое время науки, изучающие международные отношения, предложили свою структуру социального интегрирования, выделив теории объединения государств и сообществ[17] – «федерализма», «функционализма» и «транснационализма» («плюралистической модели»). За основу каждый из представителей теории берет свой критерий интегрирования. Например, федералисты выступают за интеграцию посредством сближения прежде всего политических институтов, после чего следует экономическая интеграция, обеспеченная политическими инструментами. С точки зрения правовой материи данная теория имеет определенную рациональную направленность. Так, ни один субъект хозяйствования не станет заключать частноправовой договор с иностранным контрагентом, если между их странами не установлены дипломатические или хотя бы консульские отношения.

Практически по пути федерализма пошли наши страны – Россия и Беларусь, когда еще в 1999 году подписали Договор о создании Союзного государства (далее Договор). Этот документ был ориентирован на создание интеграционных политических структур – от единого Парламента и Совета Министров до Суда Союзного государства. К сожалению, на протяжении уже нескольких десятилетий мы наблюдаем негативные последствия такого политического объединения. И сегодня так называемая 31-я дорожная карта еще не подписана и даже не согласована.

Но в Договоре содержался один важный раздел, который определял принципы формирования единого экономического пространства (Раздел III Договора). Реализация именно этих положений носила наиболее

[13] Михалева Т.Н. Регионализм и региональная интеграция в современном международном праве // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2016. № 3. С. 108–115.
[14] См. обзор: Тункин Г.И. Буржуазные концепции мирового государства // Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2000. С. 324–329.
[15] Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации // Вестник Московского университета. 2003. № 2. С. 3–17.
[16] Егорова А.Г. Иностранный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом // Право. Экономика. Психология. 2018. № 3 (11). С. 8–13.
[17] Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 74.

Репозиторий ВГУ

реалистичный характер. Практически вся наша интеграционная работа велась все эти годы для развития нормативных положений указанного «экономического» раздела. Не стоит брать в расчет определенные экономические разногласия, которые были вызваны в том числе и политическими причинами.

Но почему практически провальной оказалась федералистская модель интегрирования наших стран?

Дело в том, что статья 2 Договора в качестве цели Союзного государства предусматривала формирование единой правовой системы. Хочется особо подчеркнуть, что речь шла не об общей системе законодательства, которая у нас и так имеет прочные исторические основания и социальные корни, а о правовой системе Союзного государства.

Законодательство, каким бы важным оно ни представлялось в том числе и в объединительных процессах, – это всего лишь один нормативный компонент правовой системы, который к тому же входит в структуру источников права. А вот уже правовая система как макро-образование государственно-публичного характера включает помимо самого права и соответствующих норм, его составляющих, такие важные элементы, как правотворчество, правоприменение и правосознание. Об интеграции указанных компонентов мы речи не вели и практически не ведем. Даже все учебники по праву Союзного государства – это действительно учебные пособия по праву, а не по правовой системе интеграционного образования в виде Союзного государства.

В рамках формирования единого компонента в виде союзного правотворчества мы больше заботились о создании организационных структур, а не о технологии и методологии единого правотворческого процесса. Так, Парламент Союзного государства принимает законы и Основы законодательства Союзного государства по вопросам, отнесенным настоящим Договором к компетенции Союзного государства (ст. 40 Договора); Высший Государственный Совет в пределах своих полномочий издает декреты, постановления и директивы (ст. 35 Договора) и т.д. Довольно подробно описана сама система нормативных актов, принимаемых общими органами. Но данная система сложна сама по себе. Достаточно перечислить виды этих документов – законы, основы законодательства, декреты, постановления, директивы, резолюции, заключения. Кроме того, предусмотрены акты Суда Союзного государства, имеющего полномочия принимать решения, связанные с толкованием и применением Договора и нормативно-правовых актов Союзного государства. Подобного перечня источников нет даже в системе национального правотворчества. К тому же распределение компетенции этих актов также усложнено.

Но в чем состоит правотворческий интеграционный компонент Союзного государства?

Во-первых, необходима разработка целой адаптационной теории правотворчества, которая должна включать как принципы правотворческого

Репозиторий ВГУ

характера применительно к условиям Союзного государства, так и традиционные компоненты в виде стадий правотворческого процесса, законодательной техники, систематизации союзного законодательства. Данные компоненты должны носить специфический, специальный характер относительно условий нашего интеграционного объединения.

Во-вторых, требуется предметная разработка понятия и содержания источников права Союзного государства. Как уже отмечалось, некоторых из союзных форм права нет в правовых системах наших стран.

Касательно правоприменительного процесса, как и правоприменения Союзного государства в целом, стоит отметить особую сложность данного явления, реализуемого в рамках интеграционного сообщества. Дело в том, что правоприменение носит больше национальный, нежели интернациональный характер. Для придания правоприменительному процессу наднациональных признаков необходимо наличие или создание специальных общих правоприменительных структур – полиции, судебной системы, элементов карательного аппарата и т.п.

В условиях Союзного государства следует пойти особым путем. Единым должны быть компоненты доктринального правового характера. Национальные правоприменительные структуры могут остаться. Нам нет необходимости создавать общие пенитенциарные органы, правоохранительные структуры и т.д. Исключение составляет Суд, который уже в силу Договора имеет цель толкования внутреннего права Союзного государства.

Относительно доктрины правоприменения важно особое внимание обратить на методологические проблемы правоприменительного процесса в рамках Союзного государства. Речь идет о технологии установления фактических обстоятельств дела, о правильности и качестве юридической квалификации. Здесь нет нужды выстраивать какую-то особую юрисдикционную систему. Исключение может составлять результат правоприменения, представленный в виде определенных актов правоприменения, которые должны носить унифицированный характер по форме и структуре.

Самым сложным компонентом правовой системы Союзного государства является правосознание. Несмотря на общность истории, культуры, социальной жизни наших народов, сохраняется определенная разница в подходах к оценке характера как правовой идеологии, так и правовой психологии. Но если первый компонент (правовая идеология) детерминирован общностью советской правовой системы, которая в свое время рассматривалась сквозь призму Основ союзного законодательства, то относительно правовой психологии белорусского общества, как и российского социума, возникают некоторые опасения.

При создании единой правовой системы необходимо особое внимание обратить на правовую пропаганду. Этот термин был забыт по причине своей заидеологизированности. Но практически он характеризует активную форму внедрения правовой культуры. Простая сумма знаний правового

Репозиторий ВГУ

характера еще не означает их использование в соответствии с теми запросами, с которыми сталкивается Союзное государство.

Причем, правовая пропаганда касается формирования не только правовой идеологии, но и правовой психологии. Мы привыкли рассматривать пропаганду в ее пассивных формах – обучение праву, написание статей, проведение конференций. Эти формы остаются. Но их содержание должно быть интерактивным. Пока слабо представлены политические передачи в СМИ или на телевидении, которые бы специально посвящались вопросам права, его реальной роли в правоприменении и в жизни общества. Отсутствуют тренинговые формы обучения правовым знаниям. Да и если посмотреть на проведение практических занятий по праву в наших университетах, то во многом они далеки от западных и американских форм активного правового обучения. Из образовательного процесса уходит идеологический, воспитательный компонент, и на определенном этапе этот вакуум заполняется чуждой идеологией, в том числе и правовой.

Впервые в нашем белорусском образовании введен учебный курс «Правовая система Союзного государства». Заметим, учебная дисциплина касается не «права», а именно «правовой системы», где наряду с нормативным компонентом будут освещаться вопросы общего правотворчества, правоприменения и формирующейся системы ценностей, подлежащих оценке со стороны субъектов правовой психологии и правовой идеологии. Это мероприятие принесет первый опыт, с которым мы можем поделиться на научных форумах и совещаниях практической направленности.

1.3 Правовое обеспечение отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте интеграционных процессов

Сельское хозяйство Российской Федерации и Республики Беларусь традиционно подразделяется на две крупные отрасли: растениеводство и животноводство. При этом доли отраслей растениеводства и животноводства в общей стоимости произведенной в сельском хозяйстве России продукции находятся на приблизительно одинаковых отметках. Например, в настоящее время доля растениеводства располагается на уровне 52,3%, а доля животноводства составляет 47,7%, но в целом анализ соответствующей статистики позволяет говорить о том, что периодически перевес (более 50%) имеет место как в сторону животноводства, так и в сторону растениеводства[18].

Что касается Республики Беларусь, то ее продукция растениеводства составляла 55,2%, а животноводства – 44,8%[19].

[18] Данные Экспертно-аналитического центра агробизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: ab-centre.ru/. Дата доступа: 11.01.2021.

[19] Сельское хозяйство Белоруссии [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское хозяйство Белоруссии. Дата доступа: 11.01.2021.

Репозиторий ВГУ

В растениеводстве России выделяются зерновые, технические и овощные культуры. При этом для зерновых культур характерны хлебные, крупяные и бобовые культуры; для технических культур – масличные, волокнистые и сахароносные культуры; наконец, для овощных культур – плодово-ягодные культуры, картофель и корнеплоды (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1. Классификация отраслей растениеводства

Растениеводство Республики Беларусь представляют такие культуры, как картофель, зерновые (пшеница, тритикале, ячмень, рожь, овес, кукуруза на зерно, гречиха) и зернобобовые культуры, овощеводство, технические культуры (прежде всего сахарная свекла как самая высокорентабельная культура), лен, кормовые культуры (кукуруза на корм, корнеплоды), производятся попытки выращивания табака.

К сожалению, законодательство об отраслях сельского хозяйства как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь развивается не столь интенсивно, если не сказать больше – оно минимально и фрагментарно.

Так, для растениеводства базовым является Федеральный закон от 17 декабря 1997 года № 149-ФЗ «О семеноводстве»[20], который регулирует только семенную часть растениеводства – эта часть сельскохозяйственных отношений достаточно подробно регламентирована, но, к сожалению, не учитывает специфики производства данной продукции. Аналогичный закон имеет место и в Республике Беларусь[21].

Определенные моменты учтены в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»[22], который ориентирован на предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям государственной поддержки. Российские региональные законы, как, например, Закон

[20] Федеральный закон от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» // СЗРФ. 1997. № 51. Ст. 5715; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4291.
[21] Закон Республики Беларусь от 2 мая 2013 г. № 20-З «О семеноводстве» // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.
[22] Федеральный закон от 29 дек. 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗРФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27; 2020. № 42 (часть II). Ст. 6517.

Репозиторий ВГУ

Московской области от 16 июля 2010 г. № 95/2010-ОЗ «О развитии предпринимательской деятельности в Московской области»[23], для сельского хозяйства аналогичны, они регулируют вопросы государственной поддержки регионального сельского хозяйства.

Вместе с тем в Федеральном законе определенное внимание уделяется «государственной аграрной политике», которая представляет собой «составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий», где «под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель».

При этом среди «основных целей государственной аграрной политики», представленных в п. 2 ст. 5 Федерального закона, следует выделить: во-первых, «повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров»; во-вторых, «сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов»; в-третьих, «формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка»; в-четвертых, «создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства»; в-пятых, «наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов)» – все указанное относится как к специфике растениеводства, так и к специфике животноводства.

В Республике Беларусь среди общего законодательства следует отметить Директиву Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли»[24], а также Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике»[25].

Важным для растениеводства России, точнее для зерновых культур, выступает Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 «О зерне»[26],

[23] Закон Московской области от 16.07.2010 № 95/2010-ОЗ «О развитии предпринимательской деятельности в Московской области» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
[24] Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.
[25] Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.
[26] Закон РФ от 14.05.1993 № 4973-1 «О зерне» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 799; СЗРФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4590.

Репозиторий ВГУ

но данный нормативный акт регулирует только отношения государственной поддержки указанной отрасли растениеводства.

Очевидно, что пробелы законодательного регулирования нуждаются в ликвидации, что вследствие отсутствия тенденций к разработке и принятию Федерального закона «О растениеводстве» предполагает разработку законодательства в данной области сельскохозяйственной экономики и его принятие на уровне региона: на первом этапе целесообразно принятие, например, Законов Московской области «О растениеводстве в Московской области»; на втором этапе – разработка и принятие законов по наиболее важным отраслям растениеводства Московской области, в частности, законов Московской области «О зерновых культурах в Московской области», «О тепличном хозяйстве в Московской области», «Об овощеводстве», «О технических культурах»; наконец, на третьем этапе разрабатывается региональное законодательство по менее распространенным отраслям растениеводства, обладающим существенной спецификой.

Закон Московской области «О растениеводстве в Московской области» востребован в наибольшей степени и, на наш взгляд, предполагает следующие примерные разделы: «Основные понятия в области растениеводства»; «Виды растениеводства»; «Нормативное регулирование в области растениеводства»; «Субъекты растениеводства, их права и обязанности»; «Полномочия органов государственной власти Московской области в области растениеводства»; «Полномочия органов муниципальной власти в области растениеводства»; «Государственная поддержка в области растениеводства»; «Стимулирование научной и селекционной деятельности в области растениеводства»; «Особенности обеспечения субъектов растениеводства сельскохозяйственной техникой»; «Особенности регулирования отдельных видов растениеводства».

Исходя из общей структуры, региональное законодательство о растениеводстве в оформленном виде предполагает «несколько слоев» нормативных актов: во-первых, общее законодательство о сельском хозяйстве и аграрно-промышленном комплексе; во-вторых, законодательство об овощеводстве, которое в настоящий момент отсутствует; в-третьих, законодательство об отдельных отраслях растениеводства, сначала наиболее общих, а затем и специфичных, – указанное может быть реализовано не только на уровне региональных законов, но и оформлено постановлениями Правительства Московской области, а на начальном этапе может быть регламентировано и приказами Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области. При этом региональный массив законодательства должен опираться на федеральное законодательство в области сельского хозяйства.

Что касается Республики Беларусь, то данные вопросы целесообразнее решать на республиканском уровне.

Репозиторий ВГУ

Отрасли животноводства в России условно подразделяются на главные, второстепенные и дополнительные. При этом главные отрасли включают в свой состав скотоводство, овцеводство, свиноводство и птицеводство; ко второстепенным отраслям относятся оленеводство (иногда выделяют мараловодство), коневодство и шелководство, а к дополнительным отраслям животноводства – звероводство, кролиководство, рыбоводство и пчеловодство; можно выделить и редкие отрасли животноводства: верблюдоводство, яководство – указанный перечень не является исчерпывающим[27] (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2. Структура отраслей животноводства

После включения в структуру Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации Федерального агентства по рыболовству в состав животноводства входит и рыболовство (рыбоводство).

В Республике Беларусь спектр животноводства несколько уже, что и понятно. Развитие получили такие сельскохозяйственные отрасли, как животноводство, в т.ч. скотоводство (включая производство молока), птицеводство, свиноводство, овцеводство, в частных хозяйствах – козоводство, коневодство, звероводство (норки, лисицы, песцы), кролиководство, пчеловодство, нельзя не отметить и рыбоводство.

В реалиях российское и белорусское законодательства о животноводстве крайне фрагментарны и не получают требуемого развития. Это же касается и регионального российского законодательства.

[27] Экономическая география / В.П. Желтиков, Н.Г. Кузнецов, С.Г. Тяглов. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 207. (Серия «Учебники и учебные пособия»); Экономическая и социальная география России: учебник для вузов / под ред. проф. А.Т. Хрущева. М.: Дрофа, 2002. С. 271.

Репозиторий ВГУ

Одновременно положительное исключение составляет Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»[28], равно как и Закон Республики Беларусь от 20 мая 2013 г. № 24-З «О племенном деле в животноводстве»[29], который достаточно подробно регламентирует специфику племенного дела в животноводстве.

Наиболее развернутой отраслью с позиции правового регулирования является рыболовство и рыбоводство, которое получило законодательное закрепление в Российской Федерации на федеральном уровне, поскольку указанные вопросы входят в компетенцию Министерства сельского хозяйства России и, соответственно, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области (рыбоводство) и Министерства экологии и природопользования Московской области (рыболовство): отношения рыболовства регулируются Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»[30], – в данном законе достаточно подробно регламентирована деятельность в этой отрасли животноводства. Отношения же по рыбоводству нашли закрепление в Федеральном законе от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве)»[31].

Несмотря на то, что в Республике Беларусь вопросы рыболовства и рыбоводства входят в компетенцию Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, республиканское законодательство не имеет сходных законов.

К сожалению, на этом законодательное регулирование животноводства на уровне федерального законодательства прекращается.

Отдельные отрасли животноводства имеют некоторую регламентацию на уровне ГОСТов: так, ГОСТ 27774-88 (СТ СЭВ 5963-87). «Государственный стандарт Союза ССР. Свиноводство. Термины и определения»[32] закрепляет терминологический аппарат в области свиноводства.

Часть отношений имеет небольшое законодательное дополнение в региональном законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации: так, в Новгородской области принят Закон Новгородской области от 27 октября 2017 года № 170-ОЗ «О молочном животноводстве»[33], а в Краснодарском крае – Закон Краснодарского края от 4 мая 2018 года № 3790-КЗ «О развитии животноводства и производства животноводческой продукции на территории Краснодарского края»[34].

---

[28] Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» // СЗРФ. 1995. № 32. Ст. 3199; 2016. № 15. Ст. 2066.

[29] Закон Республики Беларусь «О племенном деле в животноводстве» от 20 мая 2013 г. № 24-З // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.

[30] Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗРФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4282.

[31] Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗРФ. 2013. № 2. Ст. 3440; 2017. № 27. Ст. 3940.

[32] ГОСТ 27774-88 (СТ СЭВ 5963-87). «Государственный стандарт Союза ССР. Свиноводство. Термины и определения», утв. постановлением Госстандарта СССР от 30.06.1988 № 2587 // М.: Издательство стандартов, 1988.

[33] Закон Новгородской области от 27 октября 2017 года № 170-ОЗ «О молочном животноводстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[34] Закон Краснодарского края от 4 мая 2018 года № 3790-КЗ «О развитии животноводства и производства животноводческой продукции на территории Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

Репозиторий ВГУ

На федеральном уровне была произведена попытка решения правового регулирования такой отрасли животноводства, как оленеводство: внесен на рассмотрение Проект Федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве»[35], который был отклонен.

Вместе с тем данная отрасль получила закрепление в нескольких субъектах Российской Федерации: в частности, в Республике Коми[36] и Ямало-Ненецком автономном округе[37].

Из дополнительных отраслей животноводства позитивное исключение составляет такая отрасль, как пчеловодство, – соответствующие региональные законы приняты в значительном количестве субъектов Российской Федерации: в Псковской области[38], Хабаровском крае[39], Брянской области[40], Республике Дагестан[41], Ставропольском крае[42] и др.

Недостатки законодательного регулирования в области животноводства Московской области требуют ликвидации соответствующих пробелов. К сожалению, в настоящее время, в отличие от Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве)», отсутствуют попытки разработки и принятия Федерального закона «О животноводстве», имеют место лишь отдельные научные наработки в данной области экономики[43].

Законодательство в указанной области сельскохозяйственной экономики в Российской Федерации подразумевает разрешение на региональном уровне. Так, например, для Подмосковья соответствующий предлагаемый закон предполагает двухэтапную разработку: на первом этапе следует разработать Закон Московской области «О животноводстве в Московской области»; на втором – разработка региональных законов по наиболее важным отраслям животноводства Московской области: к таковым могут быть отнесены законы Московской области «О птицеводстве в Московской области», «О свиноводстве в Московской области», «О разведении крупного рогатого скота молочных и мясных пород в Московской области». Обозначенные отрасли на начальном этапе могут быть нормированы постановлениями Правительства Московской области или приказами Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области. По мере формирования отдельных отраслей животноводства возможно урегулировать и менее распространенные в Подмосковье отрасли животноводства:

[35] Проект Федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве», внесен на рассмотрение ГД ФС РФ 01.07.2002. Проект отклонен постановлением ГД ФС РФ от 16.01.2009 № 1603-5 ГД «О проекте Федерального закона № 220824-3 “О северном оленеводстве”» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[36] Закон Республики Коми от 1 марта 2011 года № 18-РЗ «Об оленеводстве в Республике Коми» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[37] Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июня 2016 года № 34-ЗАО «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[38] Закон Псковской области от 7 ноября 2018 года № 1892-ОЗ «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[39] Закон Хабаровского края от 27 июня 2018 года № 345 «О развитии пчеловодства в Хабаровском крае» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[40] Закон Брянской области от 26 февраля 2018 года № 15-З «О пчеловодстве в Брянской области» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[41] Закон Республики Дагестан от 02 февраля 2017 года № 2 «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[42] Закон Ставропольского края от 07.07.2008 № 38-кз «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

[43] Глеба О.В. Развитие животноводческой отрасли России как приоритетное направление аграрной политики государства // Аграрное и земельное право. 2018. № 5 (161). С. 126–132.

Репозиторий ВГУ

например, посредством Закона Московской области «О разведении овец и коз в Московской области» и т.п.

В свою очередь, Закон Московской области «О животноводстве в Московской области», на наш взгляд, предполагает следующие примерные разделы: «Основные понятия в области животноводства»; «Виды животноводства»; «Нормативное регулирование в области животноводства»; «Субъекты животноводства, их права и обязанности»; «Полномочия органов государственной власти Московской области в области животноводства»; «Полномочия органов муниципальной власти в области животноводства»; «Государственная поддержка в области животноводства»; «Стимулирование научной и селекционной деятельности в области животноводства»; «Особенности обеспечения субъектов животноводства сельскохозяйственной техникой»; «Особенности регулирования отдельных видов животноводства».

1.4 Типология социально ориентированных национальных экономических систем и белорусская экономическая модель

В современной обществоведческой литературе достаточно полно представлены типологии национальных экономических систем по таким основаниям, как формационный, цивилизационный и технологический подходы. Вместе с тем не хватает глубоких исследований, типологизирующих национальные системы по признаку социальной ориентации экономики. Первая серьезная попытка восполнить в определенной мере этот пробел автором уже была представлена в печати и не встретила серьезных возражений[44]. Предлагаемое для обсуждения исследование является дальнейшим развитием взглядов по проблеме типологизации социально ориентированных национальных экономических систем.

Матрица признаков-детерминантов национальных экономических систем. Типологизировать национальные экономические системы можно по разным основаниям. В экономической, социологической и политологической литературе с целью типологизации национальных экономических моделей используются, как правило, такие критерии, как формационный и цивилизационный подходы, технологический уровень развития страны, управляемость и открытость экономики. Однако в некоторых случаях применяются категории, не раскрывающие глубинного содержания исследуемых явлений. Так, например, в начале 70-х годов XX века американский социолог Д. Белл предложил следующую типологию качественной социальной динамики развития общества: доиндустриальное общество, индустриальное и постиндустриальное. В этой классификации Д. Белл использует две категории практически с нулевым содержанием

[44] Янчук В.А. Экономический либерализм и границы его применения // Беларуская думка. 2015. № 5.

Репозиторий ВГУ

(«доиндустриальное общество» и «постиндустриальное общество»), которые, взятые сами по себе, не характеризуют ни этап, предшествующий индустриальному обществу, ни этап, последовавший за ним.

Вместе с тем в исследованиях, посвященных анализу развития макроэкономических систем, недостаточно представлена, на наш взгляд, типология национальных моделей по признаку социальной ориентации экономики. Кроме того, довольно часто не учитывается то обстоятельство, что в современных условиях неуклонно возрастает роль социального развития человека как фактора экономического роста. Обществоведы, в первую очередь экономисты, не всегда принимают во внимание тот факт, что экономика, в широком смысле этого слова, социальна уже по определению, так как вне общества и человека она просто не существует. В указанном смысле экономика является специфическим социальным процессом, органично связанным со всеми остальными сферами общественной жизни. Утверждение, например, о том, что экономика, в том числе и рыночная, должна быть социальной, равносильно слогану советских времен «экономика должна быть экономной». Проблема состоит лишь в том, чтобы определить степень социальной ориентации той или иной национальной экономической системы на отдельного человека, коллектив людей, общество в целом, уровень ее социализации.

В связи со сказанным наша цель состоит в том, чтобы разработать типологию национальных экономических моделей по признаку социальной ориентации, обосновать ее теоретически и показать возможности применения в практике прогнозирования и проектирования социально-экономических систем.

Для выявления степени социальной ориентации национальной экономической системы вводится в исследовательский оборот такая категория, как «социально-экономическая матрица национальных моделей экономики». Она представляет собой целостную совокупность сущностных признаков, определяющих в современных условиях степень социальной ориентации национальных экономических систем.

Основными признаками, детерминирующими социальную ориентацию национальной экономической системы, на наш взгляд, являются:

- тип господствующей в стране собственности на основные ресурсы общества (экономические средства производства, природные, финансовые и информационные ресурсы);
- доминирующий социально-экономический субъект (капиталисты-предприниматели либо все экономически активное население);
- сущностный характер отношений между экономическими субъектами в национальной экономической системе (отношения экономической эксплуатации и конкуренции либо отношения сотрудничества, партнерства, солидарности и социальной ответственности);

Репозиторий ВГУ

- механизм координации поведения экономических субъектов (рынок либо централизованное государственное управление);
- контент и приоритеты социальной политики государства. С одной стороны, правительство страны может поощрять стремление граждан к максимизации личной экономической выгоды, создавать для них условия наибольшего благоприятствования и тем самым воспроизводить отношения эксплуатации, углублять процесс дифференциации населения по доходу и богатству на классы; с другой – оно может формировать условия для интеллектуального, физического, духовного и нравственного развития всего населения страны, способствуя его активному участию в управлении государством, гармонизируя интересы различных субъектов, стимулируя их трудовую активность.

На основе представленных признаков на настоящем этапе развития мирового хозяйства можно выделить три группы социально ориентированных национальных экономических систем: либеральную капиталистическую, социализированную капиталистическую и социалистически ориентированную. Что они собой представляют?

Частная собственность, конкуренция и экономическая эксплуатация как главные признаки либеральной капиталистической системы хозяйства. *Либеральная капиталистическая модель* – это экономическая система, базирующаяся на частной капиталистической форме собственности на основные ресурсы общества, где ведущий экономический субъект – предприниматели-капиталисты, которому государство предоставляет наибольшую экономическую свободу с целью присвоения им максимально возможной прибыли. Идеалом либерального капитализма является реализация права экономически сильного субъекта на максимально возможное присвоение дохода.

В такой модели абсолютно преобладает личный экономический интерес, между экономическими субъектами господствуют и стимулируются отношения конкуренции и эксплуатации, экономическая и социальная роль государства здесь минимальна, в производстве валового внутреннего продукта (ВВП) доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. Распределение результатов производства осуществляется, главным образом, по капиталу и по цене рабочей силы. В этой модели высока дифференциация населения по доходам и по величине личного имущества. Вместе с тем она подразумевает и минимальную социальную защищенность населения.

Классический пример подобной экономической системы – модель США. Основными признаками данной модели являются:

- всемерное поощрение предпринимательской активности с целью извлечения прибыли. В такой экономике предприниматели-капиталисты – образец для подражания, двигатель рыночной экономики, остальные граждане играют второстепенные роли;

Репозиторий ВГУ

- безусловный приоритет частной капиталистической собственности на экономические средства производства, природные, финансовые и информационные ресурсы;
- минимальное государственное регулирование (с законодательным ограничением возможностей государственного вмешательства);
- культивирование отношений конкуренции между различными экономическими агентами. Предполагается, что конкуренция составляет среду, в которой функционирует рыночная экономика. Государство ведет борьбу только с недобросовестной конкуренцией и ограничивает деятельность монополий;
- высокая степень социальной дифференциации. Проблема социальной справедливости не ставится вообще. Малооплачиваемым группам населения обеспечивается минимальный уровень жизни с помощью различных льгот, пособий, продовольственных талонов.

Страны с либеральной капиталистической экономикой периодически подвергаются экономическим кризисам и экспортируют их в другие страны, что подтверждает кризис 2008–2009 годов и мировой кризис 2020 года, протекание которого стимулируется COVID-19. Главная причина подобных кризисов в либеральной капиталистической экономике определена еще К. Марксом – противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов. Сказанное свидетельствует о том, что либеральная капиталистическая модель как доминанта исчерпала себя и не имеет исторической перспективы. Более подробно эта модель нами уже была описана[45].

Капиталистические отношения и их социальное регулирование. Значительно выше степень социализации экономики в социализированных капиталистических системах. *Модель социализированного капитализма* можно определить как экономическую систему, опирающуюся на частную капиталистическую собственность на основные ресурсы общества и конкуренции, дополняемую отношениями социального партнерства, солидарности и ответственности, где доминирующим социально-экономическим субъектом являются предприниматели-капиталисты, которым для получения прибыли предоставляется экономическая свобода, ограниченная определенными социальными обязательствами.

Это промежуточная базовая модель. В ней прослеживается попытка создать предпосылки для компромисса между предпринимателями-капиталистами и наемными работниками, гармонизировать интересы капитала и труда. Данная модель присуща многим странам Западной Европы. В ее основе также лежат капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее идеологов, «был, есть и будет, но надо придать ему человеческое лицо». Поэтому государство стремится ликвидировать

[45] Янчук В.А. Экономический либерализм и границы его применения // Беларуская думка. 2015. № 5.

Репозиторий ВГУ

такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу… Для достижения указанной цели правительством страны проводится политика социального регулирования, реализуются принципы социального партнерства между предпринимателями и наемными работниками. Кроме того, считается, что государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса. Однако и в подобных системах задача достижения полной занятости трудоспособного населения правительствами не ставится. Вместо этого в экономической практике используются такие категории экономической теории, как естественная безработица, фрикционная, эффективная, технологическая, циклическая и др.

Образцом обозначенной модели является экономическая система Германии. Основную философию модели, получившей название «социального рыночного хозяйства», сформулировал немецкий профессор экономики К. Цинн. Ее сущность состоит в следующем: «государство обязано заботиться о том, чтобы придать экономической реальности человеческий вид и социальную справедливость»[46]. В. Ойкен, другой немецкий экономист, подчеркивал, что «социальная надежность и социальная справедливость являются настоятельными требованиями времени… Социальный вопрос все больше превращается в главный вопрос»[47].

Немецкая модель социального рыночного хозяйства характеризуется такими основными признаками:

- достижение компромисса между различными социальными группами общества и прямое участие государства в социальном обеспечении граждан;
- наличие развитой конкуренции как условия реализации рыночных механизмов;
- проведение антициклической и антиинфляционной политики, влияние государства на цены, пошлины, технические нормы;
- реализация на практике принципа социального партнерства между предпринимателями и наемными работниками.

Но и обозначенная модель не исключает жесткой конкуренции и эксплуатации человека человеком, кризисов и большого неравенства в распределении национального дохода и богатства.

Социалистически ориентированные национальные модели. *Социалистически ориентированная модель* – это экономическая система, основанная на общественной форме собственности на ключевые ресурсы страны и отношениях сотрудничества и взаимопомощи, где главным социально-экономическим субъектом является совокупный работник, а производство совершенствуется с целью интеллектуального, физического, нравственного и духовного развития всего населения.

[46] Цинн К. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя в ФРГ: пер. с нем. Минск, 1994.
[47] Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995.

Репозиторий ВГУ

В этой модели правительством государства предпринимается попытка направить производство на удовлетворение потребностей не какого-то социального слоя, а всего общества как единого целого. Государство стремится так организовывать производство и потребление продукции, чтобы имело место расширенное воспроизводство физически и духовно здорового населения, а также была обеспечена безопасность страны, народа и личности.

Главными признаками указанной модели являются:

- господство общественных форм собственности на основные ресурсы общества. При этом предполагается, что именно государство выражает общенародный экономический интерес;
- доминирование отношений сотрудничества, соревнования, взаимопомощи и кооперации между субъектами хозяйствования над отношениями конкуренции;
- государственное социально-экономическое управление посредством широкого применения программно-целевого метода планирования;
- проведение сильной социальной политики. В ее основе лежит социальное планирование – разработка и реализация государственными органами управления, трудовыми коллективами и общественными организациями системы мер по повышению уровня и качества жизни трудящихся и культуры общества, совершенствованию социалистической демократии, развитию трудовых коллективов.

Классическим примером данной модели была экономика СССР, а в настоящее время – экономические системы Китая, Вьетнама, Кубы и Северной Кореи.

Экономическая система СССР базировалась на государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности на основные ресурсы общества и составляла единый народнохозяйственный комплекс, нацеленный на наиболее полное удовлетворение потребностей людей.

Отличительными признаками экономической и социальной систем, обозначенными в Конституции СССР, были:

- абсолютное доминирование государственной собственности, дополняемой колхозно-кооперативной формой;
- господствующий экономический субъект – совокупный работник;
- отношения сотрудничества, соревнования, взаимопомощи и кооперации между отдельными работниками, организациями и отраслями;
- сочетание централизованного управления, предполагающего наличие национальных интересов, с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений, трудовых коллективов и других организаций;
- обязанность каждого способного к труду гражданина – добросовестный труд и соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно

Репозиторий ВГУ

полезного труда считалось несовместимым с принципами социалистического общества;

- гражданам гарантировались права на труд, отдых, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, жилище, образование и др.[48].

В настоящее время многие ученые и политики приходят к выводу о том, что важнейшим условием повышения социально-экономической эффективности страны является духовно-нравственное воспитание специалистов. Так, например, известный американский профессор Линвуд Т. Гайгер, ученый в области макроэкономических исследований, в учебнике «Макроэкономическая теория и переходная экономика»[49] в 15-ти главах из 17-ти анализирует нравственные проблемы экономической деятельности человека. Речь идет, в частности, о социальной ответственности бизнеса перед обществом по поводу выпуска вредных для здоровья видов продукции, за окружающую среду, создание рабочих мест, выполнение различных социальных программ и т.д. Американские экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тарроу по этому поводу пишут: «Она (рыночная система. – *В.Я.*) эффективна и динамична, но совершенно лишена моральных ценностей. Она не признает иных прав на получение товаров и услуг, кроме прав богатства и дохода. Те, кто обладает богатством и доходом, имеют право на получение товаров и услуг, производимых экономикой, те, кто не имеют дохода, не получают ничего… Если твердо придерживаться рыночной системы распределения, мы бы должны были преспокойно наблюдать, как вокруг нас люди мрут с голоду»[50]. Немецкий исследователь, философ П. Козловски в работе «Принципы этической экономии» приходит к такому же выводу: «В условиях экономики переходного периода следует рассматривать этические условия экономического поведения, так как они не являются, как это зачастую утверждается, роскошью. Скорее они представляют условие эффективности и роста экономики»[51]. Более того, этика, мораль, социальная психология, на наш взгляд, не просто влияют на экономику, сама экономика без них невозможна. Развитие экономики – не самоцель. Экономисты должны предлагать альтернативные варианты экономического развития, однако оптимальной должна быть такая альтернатива, при которой в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается максимум социальной эффективности производства.

При анализе национальных моделей экономики будем иметь в виду и то обстоятельство, что у каждой из них, наряду с общими признаками, есть и особенные, которые зависят от цивилизационной специфики государства. Нет такой модели, которая бы целиком и полностью подходила любой стране.

[48] Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1988.
[49] Гайгер Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика: пер. с англ. М.: «ИНФРА-М», 1996.
[50] Хайлбронер Р., Тарроу Л. Экономика для всех. Тверь: «Фамилия», 1994.
[51] Козловски П. Принципы этической экономии: пер. с нем. / П. Козловски. СПб., 1999.

Репозиторий ВГУ

Эволюция белорусской экономической модели. Формирование этой модели происходило преимущественно во второй половине 90-х годов прошедшего века. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы она была определена как модель социально ориентированной рыночной экономики, сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости, и эффективной социальной защиты граждан[52]. Такая формула переходной экономики не учитывает, по меньшей мере, два обстоятельства. Во-первых, любая экономическая система является социально ориентированной. Поэтому речь может идти лишь о степени социальной ориентации системы на удовлетворение потребностей общества в целом. Во-вторых, современные национальные экономические системы являются смешанными. В них выделяются рыночная и нерыночная подсистемы, и важная задача государства состоит в том, чтобы найти оптимальное соотношение между ними.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы отечественная модель, по сути, позиционируется руководством страны как разновидность базовой модели социалистически ориентированной экономики. Об этом, в частности, свидетельствует содержание главной цели развития Беларуси в этом периоде – дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения, всестороннее гармоничное развитие человека, создание государства, удобного для людей[53].

А вот как определялась ключевая цель социальной политики в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы – повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Специальная глава посвящена развитию человеческого потенциала и повышению качества жизни белорусского народа. Большое внимание уделено вопросам молодежной политики[54].

Важнейшими признаками белорусской модели являются экономический и социальный патернализм государства. В Беларуси ведущим предприятиям, попавшим в сложное финансово-экономическое положение, оказывается необходимая помощь. Формы государственного патернализма в хозяйственной практике, естественно, будут модифицироваться, однако в любом случае государство должно защищать перспективные и жизненно важные для национальной экономики производства. Основными направлениями социальной политики в республике являются создание условий для непрерывного роста благосостояния населения; повышение уровня занятости экономически активного населения; социально эффективное пенсионное

[52] Основные направления социально-экономического развития на 1996–2000 годы. Минск, 1996.
[53] Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы // Советская Белоруссия. 2006. 24 февр.
[54] Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2016, 1/16792.

Репозиторий ВГУ

обслуживание; регулирование доходов населения; формирование эффективной системы здравоохранения.

Выделим и такой признак белорусской модели, как формирование эффективно пропорциональной смешанной экономики. В Республике Беларусь, например, сохраняется мощный государственный сектор, в котором занято около половины всех работающих, а рыночная экономика естественно дополняется нерыночным сектором. В связи со сказанным, на наш взгляд, неверно, всю национальную экономику сводить только к рыночной экономике, как это часто делается. Развивать в стране только рыночную экономику означает то же самое, что заставлять бегуна бежать на одной ноге и ожидать от него хорошего результата по времени.

Вместе с тем все более заметным становится то обстоятельство, что рыночный сектор Беларуси уже выходит за рамки, допустимые декларируемой социальной ориентацией экономики. В вузах, например, на платной основе обучаются более половины всех студентов, тогда как в Германии и во Франции их доля составляет около 20%. В этом случае, следовательно, недооценивается значимость образования как отрасли духовного производства, формирующего в том числе и инновационное мышление у населения. Между тем именно качество образования определяет стратегическую социально-экономическую перспективу Беларуси.

Противоречит, на наш взгляд, заявленной в Беларуси модели национальной экономики установленная с либеральной точки зрения на экономику фиксированная ставка подоходного налога размером в 13%. В странах с социализированной капиталистической ориентацией экономики она является прогрессивной. Фиксированная ставка подходного налога не соответствует принципам социальной справедливости и солидарности. Такая ставка налога не является и автоматическим регулятором циклического развития национальной экономики. Более справедливой и эффективной была бы, к примеру, пятиступенчатая ставка подоходного налога: 0%, 10%, 20%, 25% и 30%.

В Беларуси преувеличивается и роль конкурентных отношений в обществе, тогда как во многих развитых странах происходит обратный процесс. Там совершенно четко определены границы применения конкуренции. Кроме того, государственно-частное партнерство предполагает позитивное взаимодействие между государственным и частным секторами экономики. Дело также в том, что отношения между экономическими субъектами могут и должны быть не конкурентными, а отношениями сотрудничества, взаимопомощи, кооперации и соревнования, в первую очередь в государственном секторе и между белорусскими предприятиями за границей. Поэтому следует повысить уровень кооперации и сотрудничества белорусских предприятий, а министерствам и ведомствам надо больше координировать их деятельность. Американский специалист по менеджменту и экономической психологии Эдвард де Боно пришел к выводу

Репозиторий ВГУ

о том, что западная цивилизация одержима системой столкновений, противоборством. Более эффективными являются китайская и японская системы, предполагающие не столкновение, а согласие, сотрудничество, выработку удовлетворяющего все стороны решения[55].

Проведенное нами исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, по признаку социальной ориентации, на наш взгляд, вполне обоснованной является типология из трех групп национальных экономических моделей: либеральных капиталистических, социализированных капиталистических и социалистически ориентированных.

Во-вторых, для Республики Беларусь имманентна менталитету народа и перспективна модель социалистически ориентированной экономики, гармонизирующая экономические интересы всех социальных слоев населения.

В-третьих, на современном этапе развития мирового хозяйства комплекс отраслей, включающих науку, образование и здравоохранение, выступает драйвером прогрессивных социальных инноваций в обществе.

В-четвертых, социалистически ориентированная экономическая модель предполагает прогрессивную качественную динамику ставки подоходного налога, реализующую на практике принципы справедливости и солидарности.

1.5 Государственная жилищная политика Республики Беларусь как компонент социального развития

Одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь является реализация государственной жилищной политики. Это обусловлено тем, что главной социальной потребностью человека является потребность в достойном жилье. Наличие собственного жилья, в свою очередь, создает для граждан ощущение стабильности.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину право на жилище[56]. Право граждан на доступное и достойное жилье является важнейшим социально-экономическим правом. Гарантом реализации данного права выступает государство. Реализация права граждан на достойное и доступное жилье обусловлено и международными обязательствами Республики Беларусь. Так, согласно Европейской экономической комиссии ООН, право на жилище является важнейшим правом человека.

Право граждан на жилье обеспечивается через реализацию государственной жилищной политики, которая, в свою очередь, выступает одним из методов регулирования в социальной сфере. Под государственной

[55] Боно Э. Нестандартное мышление: самоучитель: пер. с англ. Минск: ООО «Попурри», 2006.
[56] Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.

Репозиторий ВГУ

жилищной политикой следует понимать деятельность государства, которая направлена на создание условий, с помощью которых будет реализовано право гражданина на достойное и доступное жилье.

В научной литературе государственная жилищная политика рассматривается в двух аспектах. Во-первых, это политика, которая определяет условия ограничения финансирования жилищного строительства государством посредством привлечения внебюджетных средств финансирования и строительства социального жилья. Во-вторых, это политика, способствующая увеличению строительства жилья и форм его финансирования[57].

Деятельность государства в жилищной сфере направлена в первую очередь на:

– создание нормативно-правовой базы в данной сфере;

– развитие государственного жилищного фонда;

– развитие частного предпринимательства в жилищной сфере;

– содействие гражданам в приобретении жилья, что проявляется в создании эффективного механизма, который направлен на возможность самостоятельного решения гражданами жилищного вопроса;

– предоставление жилья отдельным категориям граждан, которые нуждаются в социальной защите.

В Республике Беларусь в 2020 году была завершена программа, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 325 о государственной программе «Строительство жилья на 2016–2020 гг.» (далее Государственная Программа)[58].

Данная Государственная Программа устанавливает цели реализации государственной жилищной политики, которые сводятся к следующему:

1) обеспечение государством гарантированности реализации права на жилье;

2) осуществление как строительства нового жилья, так и реконструкции уже имеющегося;

3) привлечение внебюджетных средств финансирования строительства жилья;

4) развитие частной собственности в жилищной сфере.

Основные направления деятельности государства, связанные с реализацией государственной жилищной политики, выражаются через осуществляемые государством меры по реализации данной политики. Так, Государственная Программа предусматривает следующие меры реализации государственной жилищной политики:

1. Обеспечение соответствия объема жилья потребностям граждан.

Одной из проблем Республики Беларусь является отсутствие необходимого объема жилья и неравномерное распределение жилья между его

[57] Шашко А.А. Доступность жилья и проблемы управления региональным развитием // Жилищное право. 2016. 55 с.

[58] О государственной программе «Строительство жилья на 2016–2020 г.»: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 325 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 27.04.2016, 5/42009.

Репозиторий ВГУ

потребителями. Несмотря на то, что ввод жилых квадратных метров в Республике Беларусь растет, спрос на жилье остается огромным. Это обусловлено тем, что доходы населения разные и не позволяют большей части граждан приобрести предлагаемое государством жилье, в результате чего возведенное жилье не реализуется на рынке недвижимости и спрос на жилье остается огромным.

2. Создание возможности широкого выбора способов решения жилищной проблемы.

Здесь государство старается внедрять различные формы приобретения жилья, к которым можно отнести: строительство жилья, в том числе индивидуальных жилых домов, приобретение жилья в собственность на первичном и вторичном рынке, расширение сектора социального жилья, наем жилья и др.

3. Расширение возможности привлечения внебюджетных денежных средств для строительства жилья.

Первоначально политика государства была направлена на активное участие государства в финансировании строительства жилья. Однако в последнее время данная политика предполагает снижение роли государства в подобном финансировании. Так, ключевую роль в финансировании строительства жилья начинают играть внебюджетные источники. Финансирование строительства осуществляется и за счет средств населения, различных организаций, иностранных инвестиций, кредитов и других источников. Например, согласно справочной информации о реализации в 2019 году государственной программы «Строительство жилья на 2016–2020 гг.» финансирование жилищного строительства осуществлялось по следующей схеме:

– 47% – средства населения;

– 31% – займы банков и льготные кредиты;

– 19% – государственное финансирование;

– 3% – иные источники.

4. Принятие мер, направленных на обеспечение жильем, в том числе социальным, различных слоев населения.

Здесь государственная политика подразумевает помощь в обеспечении жильем отдельных категорий граждан.

Во-первых, это незащищенные слои населения, а также наиболее значимые для государства слои населения (молодые семьи, не имеющие собственного жилья, молодые семьи, при рождении первого ребенка, молодые специалисты, многодетные семьи и др.).

Во-вторых, сюда относят граждан, которые согласно ст. 111 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее ЖК) имеют право на жилье социального пользования:

1.1. граждане, жилые помещения которых вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, боевых действий и актов терроризма стали непригодными для проживания;

Репозиторий ВГУ

1.2. граждане, имеющие заболевания, и граждане, в составе семей которых имеются дети, имеющие заболевания, указанные в перечне, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь;

1.3. дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;

1.4. Герои Беларуси, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы, Трудовой Славы;

1.5. ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, инвалиды боевых действий на территории других государств;

1.6. граждане, в том числе уволенные в запас (отставку), из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения;

1.7. инвалиды с детства вследствие ранения, контузии, увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с последствиями военных действий;

1.8. граждане, заболевшие и перенесшие лучевую болезнь, вызванную последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС;

1.9. неработающие одинокие инвалиды I и II группы;

1.10. неработающие одинокие пенсионеры, граждане, достигшие пенсионного возраста;

1.11. граждане, в составе семей которых имеются дети-инвалиды;

1.12. иные категории граждан, предусмотренные ст. 111 ЖК[59].

5. Совершенствование системы кредитования в жилищной сфере, в том числе внедрение льготного кредитования.

Кредитование в жилищной сфере является самой приоритетной формой реализации права граждан на жилье. Здесь большую роль играет льготное кредитование для лиц, которые состоят на учете в улучшении жилищных условий. Наличие системы льготного кредитования в жилищной сфере позволило повысить ввод в эксплуатацию жилых домов и квартир, что обусловлено ростом строительства жилья с 2,3 млн кв. м в 2000 году до 8,1 млн кв. м в 2019 году[60].

6. Сокращение времени нахождения граждан на учете, нуждающихся в жилье.

В Республике Беларусь, согласно статистическим данным, в 2019 году на учете нуждающихся в жилье состоит 2,8 млн человек. Средний срок нахождения граждан на данном учете по стране составляет 18 лет. Указанный срок достаточно длительный и требует ограничения конкретными периодами, которые со временем должны уменьшаться.

7. Внедрение новых форм решения жилищной проблемы.

Одной из новых форм решения жилищной проблемы и реализации права граждан на жилье является получение жилого дома либо квартиры

[59] Жилищный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 28 авг. 2012 г., № 428-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2019 г. № 185-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. Минск, 2021.

[60] О государственной программе «Строительство жилья на 2016–2020 гг.»: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 апр. 2016 г. № 325 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 27.04.2016, 5/42009.

Репозиторий ВГУ

в лизинг. Лизинг рассматривается как альтернатива кредиту. Здесь жилое помещение передается в аренду с последующим правом ее выкупа. Данная форма является относительно новой в Республике Беларусь и не получила еще широкого использования. Впервые возможность приобретения жилья в лизинг появилась в 2014 году и была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности»[61]. Лизинг при решении жилищного вопроса имеет некоторые преимущества перед кредитом: более низкая процентная ставка, для заключения договора будет достаточно одного поручителя, остается возможность сохранить место в очереди на жилье. Однако в период 2014–2017 годов в Республике Беларусь не было заключено ни одного лизингового договора в жилищной сфере. Сегодня по стране заключено лишь примерно 170 договоров лизинга на приобретение жилья[62]. Это позволяет сделать вывод, что решение жилищного вопроса при помощи лизинга не получило широкого применения в Республике Беларусь. С одной стороны, это может быть обусловлено тем, что данная форма является новой и неизвестной. Законодательство в данной сфере еще не получило достаточной разработки, в результате чего не представляется возможным установить все правовые аспекты заключения и исполнения договора лизинга в жилищной сфере. С другой стороны, это связано со слабыми сторонами лизинга, к которым можно отнести:

– жилое помещение будет находиться в собственности лизингодателя до тех пор, пока не будут произведены все расчеты;

– ограниченный выбор жилого помещения (в основном это готовые новостройки, где лучшие варианты уже были реализованы на рынке недвижимости);

– в случае, если договор лизинга будет расторгнут, и лизингополучатель не выплатит 50% стоимости квартиры, то квартиру заберут, а выплаченные средства не вернут[63].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что жилищная политика Республики Беларусь сводится к трем основным направлениям:

1) предоставление каждому гражданину различных способов решения жилищной проблемы;

2) оказание государственной поддержки в первую очередь тем слоям населения, которые нуждаются в этом больше других;

3) сокращение сроков нахождения на учете граждан, нуждающихся в жилье.

Рассмотрев ключевые меры, способствующие реализации государственной жилищной политики, можно сказать, что на современном этапе государственная жилищная политика стремительно развивается. Однако

[61] О вопросах регулирования лизинговой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 25 февр. 2014 г. № 99 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 26.02.2014, 1/14857.

[62] Информационный портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://realt.onliner.by/. Дата доступа: 25.01.2021.

[63] Там же.

Репозиторий ВГУ

несмотря на то, что осуществление предусмотренных Государственной Программой мер позволило достигнуть успехов в обеспечении граждан жильем, согласно справочной информации о реализации в 2019 году государственной программы «Строительство жилья на 2016–2020 гг.» эффективность реализации данной программы удовлетворительная. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, увеличение предложения финансовых ресурсов, в свою очередь, увеличивает спрос на жилье, что выражается в росте цен на строительную продукцию при недостатке жилищных единиц вообще и доступного жилья в частности. Одним из вариантов решения жилищного вопроса может выступать информационное обеспечение развития жилищной сферы. Для этого необходимо устранить недостаток информации о комплексной оценке жилищных условий населения в регионах, в населенных пунктах разной величины и оценке происходящих изменений в жилищной сфере по повышению доступности и комфортности жилья, а также сведений для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, частных инвесторов об объектах вложения капитала в жилищной сфере и другие[64].

Во-вторых, жилищная политика требует дальнейшего совершенствования на основе расширения возможностей приобретения жилья не только льготными категориями граждан. Политика государства должна быть направлена на обеспечение возможности каждого гражданина самостоятельно решать свой жилищный вопрос за счет сочетания собственных средств и различных форм поддержки со стороны государства.

В-третьих, дальнейшего совершенствования требует и законодательное определение жилищных прав граждан и механизмов их реализации, условий развития инфраструктуры рынка жилья и кредитно-финансовых механизмов строительства или приобретения гражданами жилья.

В-четвертых, жилищная политика государства требует развития залогового права, а именно возможности приобретения жилья в ипотеку. Поэтому появляется необходимость создания ипотечной системы и механизмов ее регулирования.

Таким образом, несмотря на то, что жилищная политика в Республике Беларусь развивается, проблема обеспечения граждан достойным и доступным жильем остается одной из ключевых проблем в жилищной сфере. Ее решение возможно путем расширения и совершенствования мер, направленных на реализацию жилищной политики. Поэтому совершенствование данных мер должно быть сведено к следующему:

– создание условий для увеличения объемов строительства жилья и его реконструкции;

– проведение глубокого анализа потребности населения в жилье;

– обеспечение оптимального и эффективного использования и распределения жилых объектов между лицами, нуждающимися в улучшении жилищных условий;

[64] Шашко А.А. Доступность жилья и проблемы управления региональным развитием // Жилищное право. 2016. 55 с.

Репозиторий ВГУ

– совершенствование законодательной системы в области социальной защиты населения;

– упорядочение системы социальных льгот при строительстве жилья;

– контроль спроса и предложения на жилье с учетом возможностей населения;

– побуждение населения к строительству индивидуальных домов и к приобретению жилья, которое соответствует их статусу и возможностям;

– внедрение ипотечной формы приобретения жилья, а также совершенствование системы долгосрочного кредитования;

– информационное обеспечение всех заинтересованных лиц касательно развития жилищной сферы.

Применение вышеперечисленных мер будет способствовать в дальнейшем эффективной концентрации государственных финансовых ресурсов при строительстве и реконструкции жилищного фонда, а также позволит в перспективе справиться с важной социальной проблемой – возможностью каждого гражданина решить самостоятельно свой жилищный вопрос при помощи собственных средств и элементов поддержки со стороны государства.

1.6 Формы системного функционирования жилищного права на трансграничном уровне

Понятие иностранного элемента традиционно рассматривается наукой международного частного права[65]. Но с теоретической точки зрения иностранный элемент представляет собой самостоятельную сторону правоотношения, которое возникло в иностранном государстве и может служить основанием для возникновения другого правоотношения, возникшего в иной национально-правовой сфере, независимо от его отраслевой принадлежности. Проблема иностранного элемента представляется проблемой конкуренции нескольких правопорядков относительно объекта регулирования. Целесообразно выделять две основные формы взаимодействия национального права и иностранного элемента:

– признание иностранного элемента в качестве первоначально возникшего в собственной среде с собственным правовым режимом;

– присвоение иностранного элемента за счет модификаций национально-правового характера.

Данные формы представляют интерес с отраслевой точки зрения и также могут рассматриваться применительно к жилищной сфере правоотношений.

[65] Егоров А.В. Сравнительное правоведение, сравнительное право и международное частное право // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах. Минск: БГЭУ, 2000. С. 168–170.

Репозиторий ВГУ

Признание иностранного элемента. Отрасль жилищного права как при своем формировании, так и в процессе реализации нормативного массива вынуждена либо констатировать присутствие иностранного элемента в собственной правовой среде и, таким образом, уделять ему должное регулятивное внимание, либо в нормативной форме отрицать возможность его присутствия или правового регулирования в качестве иностранного элемента. Современные условия международного общения не допускают самой возможности игнорирования иностранного элемента правовыми системами. Так, белорусское жилищное право признает в ряде случаев участие иностранного субъекта в реализации национальных жилищных правоотношений, но одновременно запрещает этим субъектам приобретать ряд объектов жилищного права. В целом же национальная практика не исключает возможности приобретения права собственности на жилое помещение за рубежом и даже признает данные действия в качестве юридических фактов.

Сегодняшние условия глобализации общественной жизни и интернационализации права заставляют нас широко и многоаспектно посмотреть на природу иностранного элемента и на характер его взаимодействия с правом, сложившимся в иных геополитических условиях.

Говоря о признании иностранного элемента национальным жилищным правом, необходимо изначально отметить, что это самая широкая по своему объему форма взаимодействия двух разнородных компонентов. Объясняется это тем, что при данной форме объектом признания является как само социальное образование или явление (например, субъект, объект жилищного правоотношения и т.д.), так и правовой объем регулирования данного образования, сложившегося за рубежом. Одновременно при реализации формы присвоения иностранного объекта национальным жилищным правом объектом подобного присвоения будет выступать лишь правовой объем регулятивного статуса социального образования, то есть комплекс норм, направленных на установление, изменение или прекращение жилищных правоотношений. Компромисс же как форма взаимодействия национального жилищного права и иностранного элемента вообще безразлично относится к возможности конкретного фактического выбора регулятора, отдавая это на усмотрение субъектов правоотношения, закрепляя возможность такого выбора в форме нормативной альтернативы, типа «по усмотрению сторон» или «если стороны не договорились об ином. Справедливости ради отметим, что в современном белорусском жилищном законодательстве такие формулировки отсутствуют, и мы вынуждены обращаться к практике применения Раздела VII «Международное частное право» Гражданского кодекса Беларуси. Данное обстоятельство противоречит правоприменительной доктрине, поскольку у гражданского и жилищного права разные предметы правового регулирования и методы воздействия на типы общественных отношений. Поэтому в ближайшей перспективе

Репозиторий ВГУ

предлагается ввести в действие ряд нормативных положений, предусматривающих прямое применение иностранных норм в национальной системе жилищных отношений.

Признание иностранного элемента национальным жилищным правом, во-первых, будет представлять собой нормативную определенность характера иностранного происхождения элемента правоотношения и, во-вторых, нормативно допускаемую возможность «переноса» правового статуса иностранного элемента из его собственной среды в инородную. На нормативном уровне это закрепляется в двух формах – дефиниционной и коллизионной.

Дефиниционная форма предполагает употребление в тексте нормативного документа, вероятнее всего, Жилищного кодекса, терминов типа «иностранный наниматель», «иностранный платеж», «зарубежное имущество» и т.д. Данная форма признания иностранного элемента национальным жилищным правом в данном случае будет представлена лишь терминологически, что свойственно и другим отраслям права с развитой доктринально-толковательной базой, которая устанавливает понятия, исходя не из нормативного определения, а из доктринального понимания. Такие дефиниции должны быть определены в конкретных статьях соответствующих нормативных актов, как правило, Жилищного кодекса, и формах права, касающихся регулирования жилищных отношений и принимаемых Советом Министров Республики Беларусь.

Вторая форма нормативного признания иностранного элемента и его правового статуса (коллизионная) представляет собой отсылочную концепцию к праву иностранного государства, предполагающую перенос правового статуса иностранного элемента из иностранной среды в национальную. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь правоспособность и дееспособность физического лица определяются его личным законом, то есть правом страны, гражданство (подданство) которого это лицо имеет, или правом страны, в которой лицо постоянно проживает. Закон устанавливает и третий случай наличия личного закона у беженца – это право страны, предоставившей убежище. С другой стороны, та же статья 1104 (ч. 3) указывает, что гражданская дееспособность физического лица в отношении сделок, совершенных в Республике Беларусь, и обязательств, возникающих вследствие вреда в Беларуси, определяется по законодательству Республики Беларусь. Данные формулировки нормативно могут быть воспроизведены с учетом предмета правового регулирования и в Жилищном кодексе.

При применении иностранного жилищного права возникает проблема выбора правопорядка и признания тех или иных фактов, возникших в других правовых системах. Например, группа государств, как правило, имеющая европеизированное право, функционирует в правовом плане как государство с дуалистической правовой системой – традиционной

Репозиторий ВГУ

и светской (или европеизированной). Примерами таких государств являются Япония, где наряду с европейским континентальным правом действует традиционное право гири, Китай, имеющий регулятивную основу в виде традиционного права, названного «ритами», и также европеизированного романо-германского права[66]. Обычно эти государства не подвержены серьезным территориальным международным изменениям, и потому проблема функционирования на их территории второй системы (оставшейся от прежнего государства) отсутствует. В остальных же случаях вопрос об объеме признаваемого иностранного права остается открытым. К тому же соотношение двух и более одновременно функционирующих систем имеет и технократические проблемы взаимодействия, особенно в области правоприменения. Указанная теоретическая постановка вопроса непосредственно касается и сферы жилищных правоотношений.

Для реализации всех этих обозначенных проблем предлагается разработать специальную жилищную конвенцию, предметом которой стало бы создание концепции отсылок к иностранному праву. В данном документе должны содержаться правила отсылок и, самое главное, их объект. Государствам важно договориться по вопросу двух принципиальных вещей:

– отсылки должны осуществляться к той правовой системе, которая имеет больший нормативный объем, то есть, иными словами, наиболее развитую систему жилищного законодательства;

– необходима разработка единого технологического механизма взаимодействия правовых систем, функционирующих на одном политическом пространстве.

Признание иностранного элемента национальным жилищным правом как одна из форм взаимодействия этих образований в большей степени констатирует дефиниционно-коллизионный механизм подобного взаимодействия. К тому же данная констатация не ограничивается нормативными рамками, а выходит на уровень взаимодействия макрообъектов в целом, в том числе носящий чисто технократический характер, что до недавнего времени не рассматривалось в качестве непосредственного объекта юридической науки.

«Присвоение» иностранного элемента представляет собой форму взаимодействия национального жилищного права с иностранным элементом и является самой распространенной в практике отношений правовых систем современности. Кроме того, анализируемая форма была исторически первой концепцией, обосновывающей чисто территориальный характер законов, которой придерживались первые коллизионисты. Советская юридическая наука недостаточное внимание уделяла этому институту по причине ограничения самой возможности отсылки к иностранному жилищному праву как порождению буржуазной системы, чуждому по своей природе всей системе социалистического советского права. Лишь

[66] Егоров А.В. Сравнительное правоведение. Минск: Высшая школа, 2015.

Репозиторий ВГУ

в 1991 году с принятием новых Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик была активизирована возможность союзных республик обращаться к иностранным правовым регуляторам и, таким образом, ставить вопрос о реализации различных форм взаимодействия национального права и иностранного элемента. Но в отраслевом законодательстве жилищного плана подобные формулировки не предусматривались. Следовательно, можно сказать, что до 1991 года советская юридическая наука и практика стояли на позициях моноформы – тотального присвоения правового объема функционирования иностранного элемента.

Нынешний характер взаимодействия национальных правовых систем свидетельствует об иных тенденциях в формах соотношения иностранного элемента и национального жилищного права, а именно:

– определились нормативные и доктринальные основания для присвоения регулятивного объема иностранного элемента национальным жилищным правом;

– возникла необходимость оформления принципов ограничения присвоения национальным жилищным правом правового объема иностранного элемента.

Правоприменительное «удобство» реализации рассмотренных форм накладывает определенные дополнительные обязанности на субъекты правотворчества, ставя их в положение последней инстанции, либо способствующей, либо, напротив, мешающей развитию взаимоотношений между национальной правовой системой и иностранным элементом. Таким образом, проблема использования и функционирования иностранного элемента в национальном механизме правового регулирования является наиболее важной с точки зрения практики реализации всех трех рассмотренных форм взаимодействия национального права и иностранного элемента.

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 2
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Материалы данного раздела дают представление о теоретических предпосылках и логико-структурной модели обеспечения конкурентоспособности региона на основе конкурентоспособности продукции, роли человеческого и социального капиталов в ускорении темпов экономического роста государства, трудовой мотивации как факторе повышения человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики. Исследованы роль имиджа региона в реализации его внешнеэкономической стратегии – Витебская область Республики Беларусь, а также экономическое обоснование влияния туристической сферы на социально-экономическое развитие региона.

2.1 Теоретические предпосылки и логико-структурная модель обеспечения конкурентоспособности региона на основе конкурентоспособности продукции

Одной из характерных особенностей современного развития мировой экономики является усиление конкурентной борьбы практически во всех сегментах мирового рынка. Субъектами международной конкуренции становятся не только и не столько отдельные производители, а и национальные и региональные экономические системы. Этот факт предопределяет необходимость обеспечения конкурентоспособности национальной экономики с целью достижения устойчивого социально-экономического развития как в текущих условиях, так и в стратегической перспективе.

Конкурентоспособность национальной экономики в целом является результатом взаимодействия отдельных ее элементов, вследствие которого возникает синергетический эффект. Если рассматривать экономическую систему страны с точки зрения пространственной организации, в качестве основных ее элементов можно выделить отдельные регионы. Обеспечение конкурентоспособности регионов страны, таким образом, является необходимым для обеспечения общей конкурентоспособности страны, а следовательно, и инструментом преодоления кризисных состояний, возникающих вследствие существующей модели развития мировой экономической системы.

При этом конкурентоспособность региона формируется и проявляется в многоуровневом экономическом пространстве. Являясь свойством

Репозиторий ВГУ

региона, как социально-экономической системы макроуровня, конкурентоспособность объединяет в себе макро- и микроэкономические субъекты, а ее формирование происходит под влиянием предприятий, организаций (микроуровень), государственной власти на уровне города, региона и государства в целом (макроуровень) и внешнеэкономической среды (метауровень). Таким образом, стратегические принципы обеспечения конкурентоспособности региона определяют все три уровня экономического пространства, что обусловливает необходимость исследования их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В настоящее время существует много разнообразных определений конкурентоспособности регионов. Среди них можно выделить следующие:

– в рамках проекта ОЭСР «Инфраструктура для промышленной конкурентоспособности» предложено понимать под конкурентоспособностью «способность компаний, отраслей промышленности, регионов, наций или групп соседних стран вырабатывать высокий уровень дохода и занятости, находясь в условиях международной конкуренции»[67];

– конкурентоспособность региона – это способность расположенных на его территории предприятий соревноваться с реальными и потенциальными конкурентами за потребителя на целевом сегменте рынка в конкретный период времени благодаря определенному соединению свойств товаров, которые они изготовляют, условий воспроизводства основных факторов производства и использования других управляемых факторов[68];

– конкурентоспособность региона – обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, которое выражается через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику[69];

– под конкурентоспособностью региона следует понимать его способность обеспечить эффективность использования имеющегося в регионе экономического потенциала, динамику роста уровня жизни населения и доходов собственникам капитала[70].

Большинством исследований на всех уровнях анализа выделяется ценовая и структурная (общая) конкурентоспособность. При этом общая конкурентоспособность системно освещает производственно-технологический и экспортный потенциал региона[71]. В целом конкурентоспособной можно считать экономику региона, которая обеспечивает:

– поддержку возрастающих стандартов жизни;

---

[67] Лазарева Е.В. Влияние инновационной деятельности на уровень конкурентоспособности регионов // Экономические инновации. 2003. № 17. С. 115–129.

[68] Амоша А.И., Ляшенко В.И., Дубинина М.В., Марченко В.Н. О ранговом методе реализации потенциала сравнительной конкурентоспособности промышленности регионов Украины // Прометей. 2005. № 2 (17). С. 78–97.

[69] Селезнёв А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юристъ, 1999. 384 с.

[70] Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Писаров Ю.А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 111–124.

[71] Зеленкевич М.Л. Теория конкурентоспособности национальной экономики как основа развития мировой торговли // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 26–28 нояб. 2012 г. / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». Пермь: Изд-во «От и До», 2012. Т. 1. С. 12–16.

Репозиторий ВГУ

– привлечение инвестиций в производственную и непроизводственную сферы экономики региона;

– достижение и сохранение таких позиций, при которых предприятия хозяйственного комплекса региона успешно реализуют на внутреннем и внешнем рынках свою продукцию.

Систематизируя существующие подходы к определению конкурентоспособности региона, можно трактовать ее как способность использовать конкурентные преимущества и позиции региона на целевых рынках с целью выполнения его основной функции. При этом ключевым фактором конкурентоспособности региона и национальной экономики в целом на международном уровне в современных условиях отечественные и зарубежные исследователи называют способность к инновационному развитию.

В процессе изменения технологических укладов в рамках отдельных стран формируются и эволюционируют национальные и региональные инновационные системы (НИС и РИС). РИС – это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занимающихся производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ[72]. Элементами РИС являются университеты, государственные лаборатории, технопарки, бизнес-инкубаторы, а также комплекс институтов правового, финансового и социального характера, которые обеспечивают поддержку и сопровождение инновационного процесса в рамках РИС.

Предприятия экономического комплекса региона как конечные звенья инновационной системы в процессе функционирования тесно взаимодействуют с источниками необходимых ресурсов, потребителями продукции, другими объектами и в совокупности образуют промышленные территориальные системы, причем не только на локальном и районном, но и на межрайонном, национальном и транснациональном уровнях[73]. Инновационные преобразования промышленных территориальных систем порождают «волну» трансформационных процессов (модернизацию, переспециализацию и др.) как в промышленных производствах, так и в объектах, функционально и территориально связанных с ними.

Модель влияния инновационной системы региона на его конкурентоспособность обусловлена основными направлениями, по которым проявляется эффект внедрения инноваций – повышение эффективности производственной деятельности и усовершенствование промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры региона. Достижение положительного эффекта по приведенным направлениям усиливает конкурентные позиции региона через повышение его инвестиционной и социальной привлекательности, а также привлекательности продукции промышленности региона для потребителей. Отдельно неконтролируемое влияние на конкурентоспособность

[72] Иванова Н. Инновационная сфера: итоги столетия // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 22–34.
[73] Захарченко В. Типы трансформационных процессов в промышленных территориальных системах // Экономика Украины. 2004. № 6. С. 38–45.

Репозиторий ВГУ

оказывает наличие на его территории определенных природных ресурсов и географическое положение. Схематично модель влияния инновационной системы на конкурентоспособность региона представлена на рисунке 2.1.

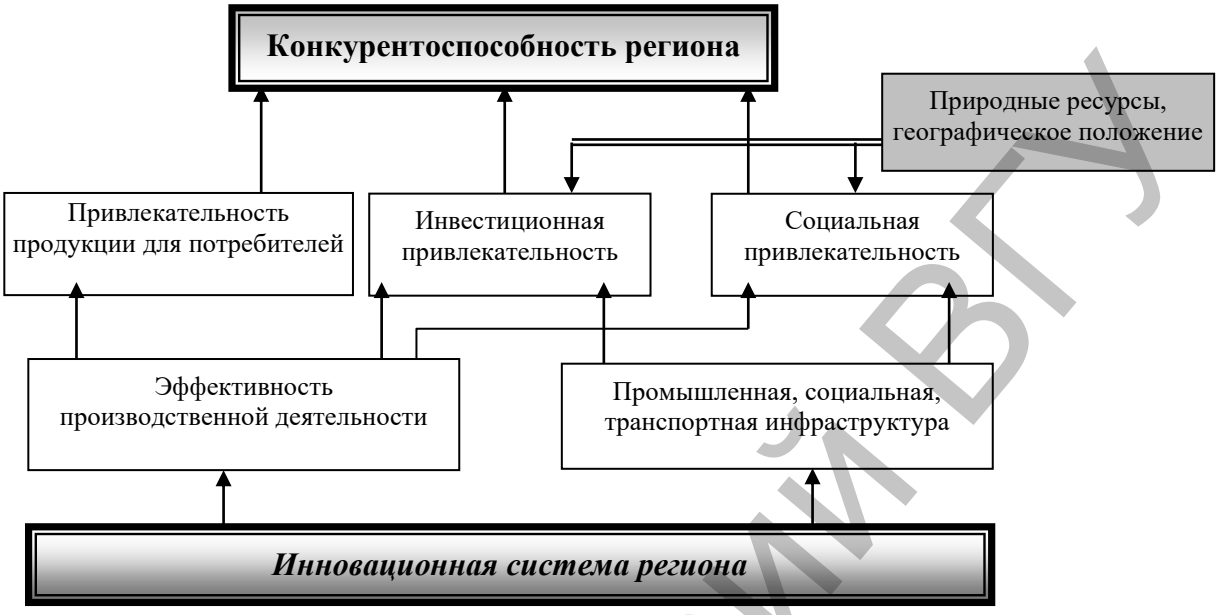

Рисунок 2.1. Влияние инновационной системы региона на его конкурентоспособность

Конечным результатом конкурентоспособности региона является конкурентоспособная продукция. Действительно, способность региона побеждать в соревновании за инвестиции и качественные трудовые ресурсы должна приводить к тому, что в промышленном комплексе региона концентрируются высококачественные факторы производства, с использованием которых формируются конечные продукты, способные эффективно конкурировать с аналогичными изделиями на внешнем и внутреннем целевых рынках. С другой стороны, создание конкурентоспособной продукции промышленными предприятиями региона приводит к увеличению объемов их реализации и повышению валового дохода предприятий. Вдобавок инновационная деятельность способствует не только повышению потребительских свойств конечных изделий, а и более эффективному использованию основных факторов производства, т.е. снижению себестоимости продукции, что обеспечивает повышение нормы прибыли предприятия.

Таким образом, повышение конкурентоспособности продукции увеличивает прибыльность экономической деятельности в регионе и создает предпосылки к повышению уровня заработных плат работников, улучшению производственной, социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры при условии увеличения налоговых поступлений в бюджет и их рационального использования органами государственного управления.

Репозиторий ВГУ

На базе управления конкурентоспособностью продукции формируется взаимозависимая система эндогенного развития, когда конкурентоспособность продукции промышленности опирается на конкурентоспособность региона, а конкурентоспособность региона обеспечивается конкурентоспособной продукцией (рисунок 2.2).

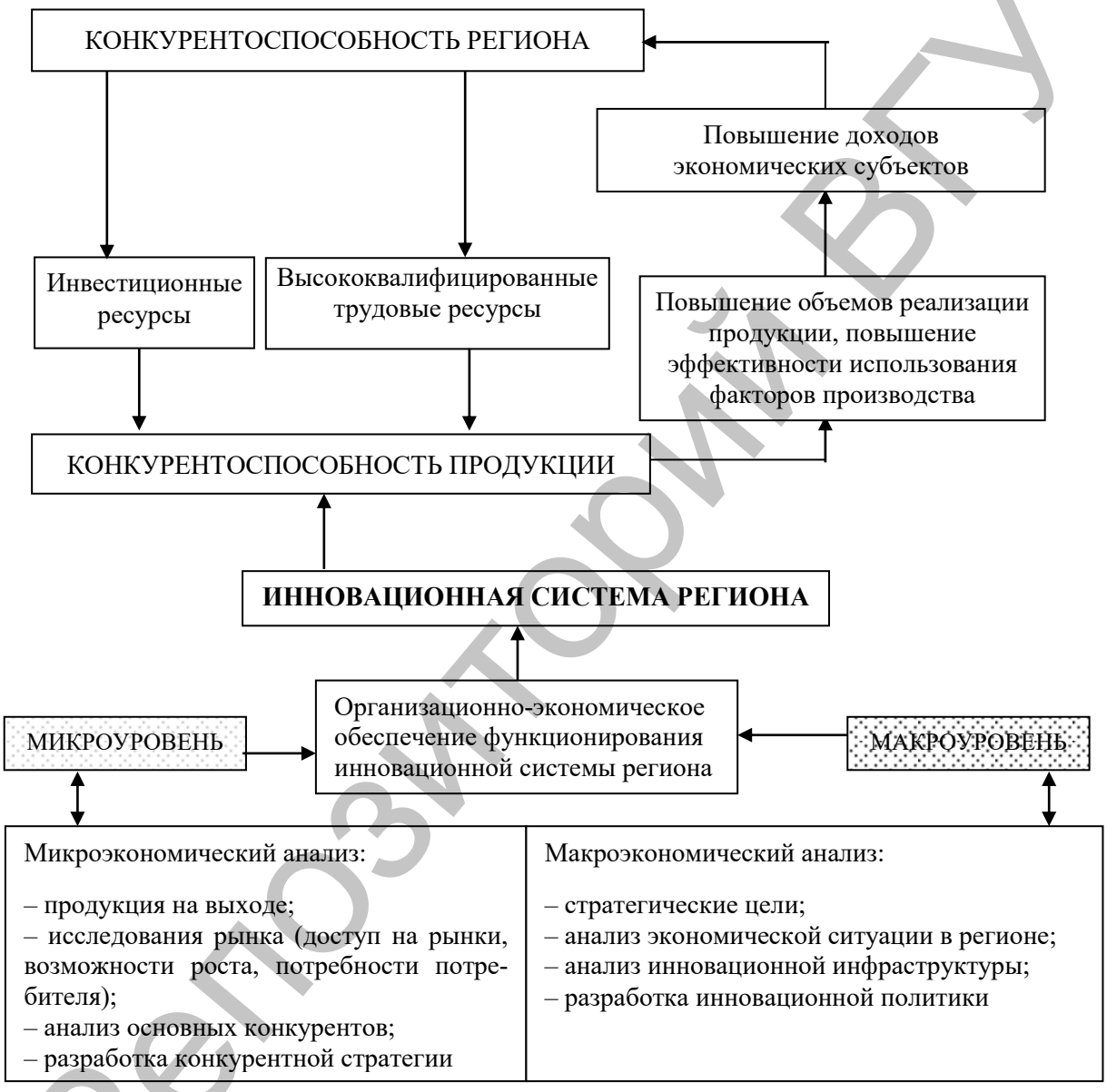

Рисунок 2.2. Логико-структурная модель формирования конкурентоспособности продукции промышленности региона
на основе взаимодействия субъектов макро- и микроуровней

В условиях контрактных отношений возможности государства относительно прямого влияния на развитие экономического комплекса региона значительно ниже, чем при централизованно-плановой системе. Существенный резерв развития региона в этих условиях заключается в рациональном взаимодействии государственного управления и корпоративного капитала.

Репозиторий ВГУ

Итак, механизм обеспечения конкурентоспособности региона через управление конкурентоспособностью продукции его предприятий предлагается формировать на основании взаимодействия субъектов микроуровня (предприятия) и макроуровня (государства). Предполагается, что в процессе взаимодействия они смогут оптимально влиять на два основных фактора конкурентоспособности продукции (цену и потребительские свойства), а также на частично контролируемый фактор спроса на продукцию. При этом данное взаимодействие является взаимовыгодным, поскольку каждый из участников в результате указанного взаимодействия получает возможность защитить свои собственные интересы.

Теперь рассмотрим микроуровневую конкурентоспособность как результат взаимодействия двух основных факторов – цены и потребительских свойств продукции, а также фактора спроса на данную продукцию на избранном целевом сегменте рынка. При этом для определенного удобства и сокращения дальнейших соображений обозначим весь комплекс потребительских свойств продукции (технические характеристики, долговечность, удобство в использовании и др.) термином «качество».

Итак, цена формируется на основании:

– расходов производства (влияние уровня технологии (НИОКР, фондовооруженность);

– ресурсообеспеченности (неконтролируемый фактор, который зависит от географического положения региона, тем не менее поддается косвенному регулированию через оптимизацию работы с поставщиками);

– налоговой политики государства;

– спроса на данную продукцию (влияние в данном случае дуалистичное: спрос зависит от цены, а цена – от спроса; кроме того, спрос подвергается стимулированию через реализацию маркетинговых программ).

Качество формируется под влиянием:

– уровня технологий (НИОКР);

– квалификации работников;

– мотивации труда;

– фондовооруженности (косвенно через НИОКР).

Таким образом, получаем следующую совокупность взаимозависимых факторов управления микроуровневой конкурентоспособностью, объединенных в систему (рисунок 2.3).

Структура системы и состав подсистем обусловлены характером задач, которые подлежат решению на каждом уровне. В процессе функционирования предприятий происходит их взаимодействие по горизонтали и вертикали. В связи с этим возникает необходимость в увязывании и синхронизации мероприятий, направленных на модернизацию экономического комплекса региона. При этом речь идет не только о создании и развитии собственных производственных ниш, но и о формировании постоянных

Репозиторий ВГУ

международных кооперационных связей, которые позволяют добиваться быстрой переориентации потоков в перемещении капиталов, технологий, информационных ресурсов.

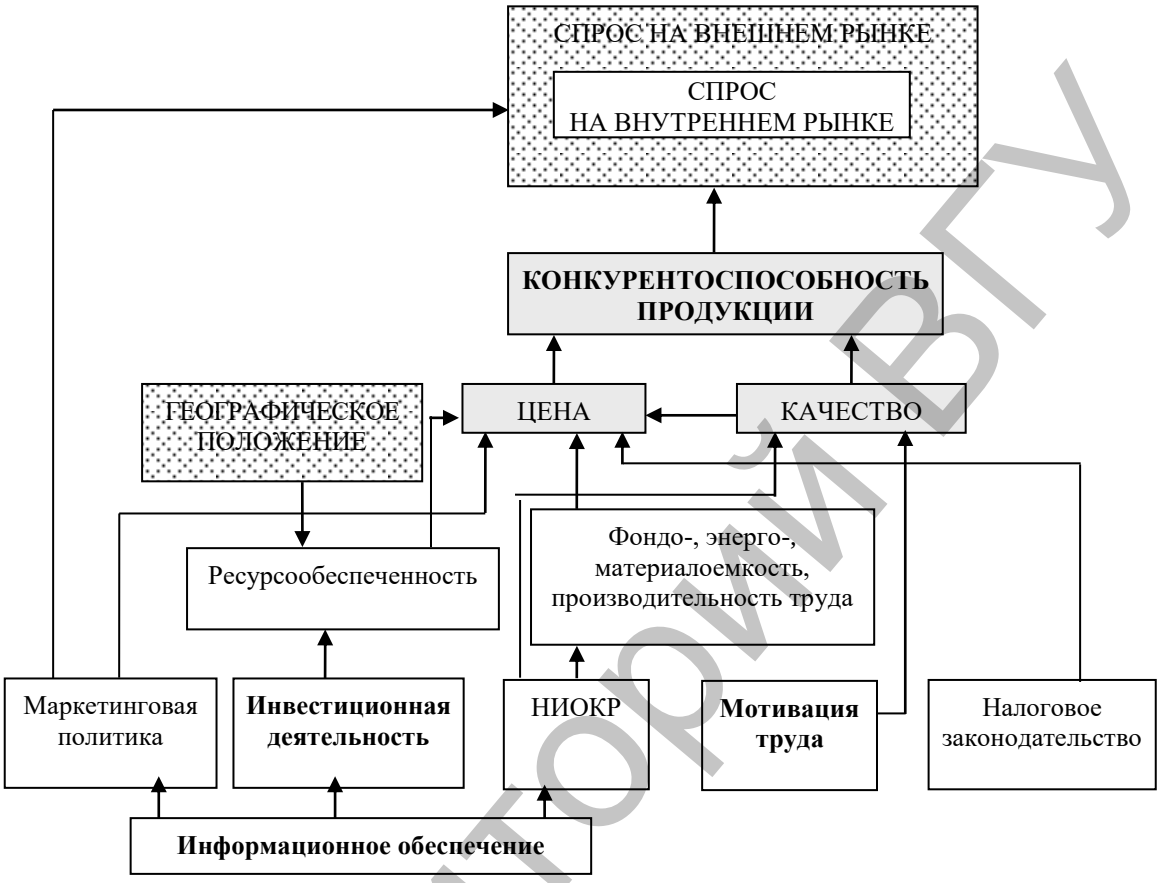

Рисунок 2.3. Структура управления конкурентоспособностью продукции

Характерными признаками рационального взаимодействия предприятий и государства в процессе обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности продукции хозяйственного комплекса региона на мировом и национальном рынках должны стать:

– корпоративное стратегическое управление с учетом новейших мировых тенденций;

– формирование принципиально новых возможностей создания наукоемкой, высококачественной продукции;

– высокая степень гибкости и адаптивности предприятия к динамическим изменениям внешней среды и конъюнктуры рынка;

– укрепление и развитие взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества на основе прямых связей с партнерами;

– положительная репутация фирмы на мировом рынке;

– стратегическое партнерство государственного и частного капитала.

Итак, в результате проведенного исследования сформулирована логико-структурная модель взаимодействия государства и бизнеса в процессе

Репозиторий ВГУ

обеспечения конкурентоспособности региона посредством обеспечения конкурентоспособности продукции промышленного комплекса региона на мировом и национальном рынках. Характерными признаками такого взаимодействия должны стать:

– корпоративное управление с разработкой стратегий предприятий, направленных на достижение конкурентных преимуществ на мировом рынке;

– формирование принципиально новых возможностей создания наукоемкой, высококачественной продукции;

– высокая степень гибкости и адаптивности как предприятий, так и государственного управления в регионе к динамичным изменениям внешней среды;

– развитие взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества на основе прямых связей, положительная репутация предприятия на внутреннем и мировом рынках;

– стратегическое партнерство государственного и частного капитала в формировании и реализации стратегических ориентиров регионального развития.

Государственная поддержка должна сосредоточиться на конкретных межотраслевых направлениях технико-технологического развития, выбранных при непосредственном участии бизнеса, именно в этом, а не в прямом бюджетном финансировании приоритетных отраслей заключается значительный резерв структурной трансформации экономики. Однако недоработанным остается сам механизм воздействия на каждый отдельный элемент системы обеспечения конкурентоспособности региона, что является перспективным направлением дальнейших исследований.

2.2 Роль человеческого и социального капиталов в ускорении темпов экономического роста государства

Сегодня во всем мире происходит значительное ускорение политических и экономических процессов, наблюдается нестабильность социально-экономических систем. Особенностями современного этапа мирового развития являются усиление мирохозяйственных процессов, глобализация производства, стирание межнациональных границ, ускорение образования капитала. В этих условиях возникают и развиваются быстрыми темпами транснациональные корпорации, экономическое влияние которых превосходит влияние некоторых национальных государств. Одновременно с указанными процессами обостряется борьба между данными субъектами за захват новых рынков сбыта и ресурсов и передел уже существующих, при этом количество новых рынков сбыта пространственно ограничено.

Репозиторий ВГУ

Накопление и капитализация социального и человеческого потенциалов в белорусском обществе в значительной степени способствуют соблюдению и укреплению принципов, обозначенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Оценка устойчивости белорусской модели социально-экономического развития проводится на основе анализа показателей, характеризующих экономический рост и его динамику, а также параметров, определяющих уровень жизни граждан и качество жизни населения. Последние оцениваются через призму здоровья, образования, экологической составляющей, личной мотивации, в том числе трудовой, удовлетворенности жилищными условиями, социально-психологическим комфортом, а также уровнем доверия к обществу.

Сегодня в социальной науке распространено использование категории «капитал», в том числе в связке с понятиями человеческого, интеллектуального, творческого, символического и других видов капитала. С точки зрения гносеологии такое разнообразие используемого понятийного ряда свидетельствует об углублении теоретических изысканий в области социальных и экономических наук. Следует отметить, что экономический капитал может быть представлен совокупностью всех вышеназванных форм капиталов, в том числе выраженных в денежной форме. Кроме того, можно говорить и о конвергенции экономики, социологии и других областей знаний. Одним из важнейших на сегодня и до сих пор остающихся вне поля широкого внимания ученых видов капитала является капитал социальный.

Через социальный капитал будет передаваться информация об экономических ресурсах. Человеческий и физический капиталы, в свою очередь, будут способствовать извлечению значительной части доходов от использования экономических ресурсов[74]. Таким образом, становится очевидной связь между социальным и экономическим видами капитала. При этом следует согласиться с теми, кто разделяет точку зрения о важности для экономики и общества в целом «экономического капитала» или «поля» (терминология П. Бурдье). П. Бурдье в своих работах отмечал, что «хозяйственная жизнь является той сферой, где экономическое поле стремится навязать свою структуру другим полям. Экономический капитал образует основу всех других форм капитала»[75]. «И, хотя последние полностью к нему не сводятся, они оказывают свое воздействие лишь в той мере, в какой скрывают наличие в своей основе экономического капитала, который желает оставаться неузнанным»[76]. Многие исследователи стоят на позициях абсолютизации роли экономического капитала среди иных его видов. Однако, как справедливо подчеркивал В.В. Радаев, «при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным».

[74] Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 2. С. 20–32.
[75] Бурдье П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 57.
[76] Bourdieu P. Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J.G. Richardson. New York, 1983. P. 102–103.

Репозиторий ВГУ

Рассматривая сущность категории «капитал», следует указать на его основные свойства:

- капитал – всегда ограниченный хозяйственный ресурс;
- капитал может быть накапливаем;
- обладает большей или меньшей степенью ликвидности;
- капитал представляет собой воспроизводящуюся стоимость;
- капитал является стоимостью, которая, в свою очередь, создает добавочную стоимость.

В данном контексте будет уместно использовать подход к определению понятия, предложенный В.В. Радаевым, где капитал выступает как «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм». Таким образом, различные формы капитала могут с большими или меньшими издержками конвертироваться друг в друга. При этом достижение высокого уровня капитала одного вида может благоприятно сказываться на увеличении другого его вида.

Социальный капитал тесно связан с таким видом капитала, как человеческий. Категория «человеческий капитал» была введена в научный оборот неоклассической экономической школой[77]. В самом общем смысле «человеческий капитал – это совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в процессе образования и профессионального развития, которые впоследствии могут приносить доход в виде заработной платы, процентов или прибыли»[78]. Человеческий капитал напрямую связан с системой социальных отношений, которые развиваются в конкретном обществе, и, соответственно, влияет на уровень социального капитала. В отличие от социального капитала человеческий капитал – атрибут личности. Одновременно его отличительной особенностью является то, что он не может быть быстро перенесен с одного субъекта на другой. В случае же передачи совокупный человеческий капитал увеличивается, поскольку остается и у своего носителя. Например, передача знаний и умений не влечет за собой их уменьшение у субъекта, первоначально обладающего такими знаниями. Напротив, в процессе передачи их объем увеличивается у обоих субъектов.

В научной литературе широкие исследования социального капитала развернулись начиная с 90-х годов XX века[79]. Одним из выдающихся ученых, обратившим свое внимание на изучение социального капитала, является Р. Патнема, определивший категорию «социальный капитал» как характеристику «социальной жизни – сети, нормы и доверия, – которые

[77] Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 107–119; № 12. С. 86–104; Becker G. The Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964; Schultz T.W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy (December 1960). Vol. 68. P. 571–583.

[78] Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 2. С. 20–32.

[79] Lin N. Social Capital: A Theory of Social Structure an Action. New York: Cambridge University Press, 2000. 236 p.; Social Capital: Critical Perspectives / S. Baron, J. Field, T. Schuller (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2000. 234 p.

Репозиторий ВГУ

побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей»[80]. Среди наиболее известных участников научной дискуссии следует назвать американского социолога Дж. Коулмана, указавшего на связь социального капитала с установлением и поддержанием отношений хозяйствующими субъектами[81]. Также исследователи замечали: чем больше обязательств накоплено в обществе, тем выше «вера в реципрокность», или взаимность и, следовательно, выше уровень социального капитала.

Ученые подтверждают, что структура социального капитала состоит из совокупности социальных связей и отношений, которые «используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе»[82]. Иными словами, «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, – иными словами, членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital]»[83].

Вместе с тем П. Бурдье подчеркивает, что социальный капитал представляет собой нечто большее, чем просто сеть групповых связей. Его природа предполагает трансформацию устойчивых отношений, таких как соседство, отношения в коллективе коллег и даже родственные связи, в отношения, являющиеся «необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства (чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.)».

По мнению С.А. Хмельницкого, «формированию социального капитала на уровне общества будет способствовать государственное регулирование процессов по преимущественному развитию науки и образования в Республике Беларусь»[84].

Следовательно, социальный капитал пмогает решать как социальные, так и экономические проблемы общества. Рассмотрение теоретических основ социального капитала и человека в системе общественного производства позволяет нам сделать вывод о том, что эффективность человеческой деятельности (как экономической, так и иных видов деятельности) в большей мере зависит от качества человеческого и социального

[80] Putnam R. Who Killed Civic America? // Prospect. March 1996. P. 23.
[81] Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139; Coleman, J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94: Supplement. P. S95–S120.
[82] Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 2. С. 20–32.
[83] Bourdieu P. Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J.G. Richardson. New York, 1983. P. 102–103.
[84] Хмельницкий С.А. Стратегия государственного регулирования социального капитала в Республике Беларусь // Известия КГТУ. 2011. № 22. С. 51–56.

Репозиторий ВГУ

капиталов. Более того, социальный и человеческий капиталы находятся в тесной взаимозависимости. Об этой взаимозависимости и их роли в развитии человеческого общества исследователи пишут следующим образом: «Поскольку существование и развитие человеческого общества, обеспечение его материальной базы возможны лишь на основе труда, постольку и значительное увеличение численности населения планеты и отдельных регионов за последние десять тысяч лет стало возможным за счет существенного повышения производительности общественного труда, что было обусловлено как инновационными способностями людей и углублением разделения труда, так и совершенствованием различных общественных механизмов согласования интересов все более разнообразных социальных и социально-классовых субъектов, в том числе и за счет развития человеческого капитала»[85]. И поскольку «социальный капитал еще менее осязаем, чем человеческий капитал»[86], и его уровень во многом определяется уровнем человеческого капитала, постольку целесообразным представляется рассмотрение человеческого капитала в качестве одного из ключевых факторов экономического роста.

Обеспечение экономического роста и поддержание его темпов на стабильном и оптимальном уровне является одной из фундаментальных стратегических целей экономической политики государства. Доминирующая важность человеческих знаний, способностей и навыков для получения дохода определила необходимость рассматривать человеческий капитал (наряду с физическим, социальным и другими типами капитала) как наиболее значимый фактор производства. Представители различных экономических школ сходятся во мнении, что оптимальный производственный процесс требует эффективного взаимодействия всех факторов производства, а отсутствие хотя бы одного из них делает производственный процесс неосуществимым.

Следует отметить, что на нынешнем этапе экономического развития общества человеческий капитал приобретает все большее значение как часть национального богатства. Это связано прежде всего с тем, что развитие современной экономики во многом зависит от высокотехнологичного производства, основанного на инновационных технологиях, и предопределяется составом трудовых ресурсов с соответствующими навыками и способностями.

Наличие и дальнейшее развитие этих качеств у работников во многом зависит от объема инвестиций в них, поэтому человеческий капитал является основой национального богатства в постиндустриальной экономике. В подтверждение сказанного вывода рассмотрим состав и структуру национального богатства (таблица 2.1).

---

[85] Солодовников С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. Минск, 2017. Вып. 5. С. 6–56.

[86] Солодовников С.Ю. Социальный капитал как экономический ресурс // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. 2015. № 5. С. 2–9.

Репозиторий ВГУ

Таблица 2.1 – Мировая структура национального богатства[87]

Регион	Год	**Национальное богатство (НБ)**			В том числе по видам капитала							
					Человеческий капитал (ЧК)				**Природный капитал (ПК)**		**Физический капитал (ФК)**	
		трлн $	Изм. трлн $	% от НБ **мир.**	трлн $	Изм. трлн $	**%** от НБ	Изм. % от НБ **рег.**	трлн $	**%** от НБ	трлн $	**%** от НБ **рег.**
Мировой,	1995	676,12	**⬆444,96**	100	470,68	**⬆255,2**	69,6	**⬇4,86**	45,29	6,7	162,49	24,03
в т.ч.	2015	1121,08		100	725,85		**64,74**		99,43	8,87	300,06	26,76
Восточная Азия и Тихий Океан	1995	139,93	**⬆160,55**	20,70	100,98	**⬆79,97**	72,16	**⬇11,94**	11,78	8,42	27,67	19,77
	2015	300,48		**26,80⬆**	180,95		60,22		31,63	10,53	84,08	27,98
Европа и Центральная Азия	1995	226,98	**⬆86,42**	33,57	142,74	**⬆50,95**	62,89	**⬇1,09**	11,27	4,97	73,5	32,38
	2015	313,4		**27,96⬇**	193,69		61,80		16,49	5,26	104,57	33,37
Латинская Америка и Карибский бассейн	1995	50,82	**⬆33,30**	7,52	31,41	**⬆18,92**	61,81	**⬇1,98**	8,37	16,47	11,95	23,51
	2015	84,12		**7,50⬇**	50,33		59,83		15,42	18,33	19,81	23,55
Ближний Восток и Северная Африка	1995	15,61	**⬆26,69**	2,31	6,1	**⬆8,51**	39,08	**⬇4,54**	4,57	29,28	4,11	26,33
	2015	42,3		**3,77⬆**	14,61		34,54		18,67	44,14	6,38	15,08
Северная Америка	1995	231,29	**⬆118,42**	34,21	183,92	**⬆86,49**	79,52	**⬇2,2**	5,73	2,48	42,65	18,44
	2015	349,71		**31,19⬇**	270,41		77,32		9,4	2,69	77,12	22,05
Южная Азия	1995	11,49	**⬆19,58**	1,70	5,53	**⬆10,33**	48,13	**⬆2,92**	3,57	31,07	2,61	22,72
	2015	31,07		**2,77⬆**	15,86		51,05		7,82	25,17	8,1	26,07
Африка к югу от Сахары	1995	13,82	**⬆8,35**	2,04	4,92	**⬆6,08**	35,60	**⬆14,02**	7,16	51,81	2,28	16,50
	2015	22,17		**1,98⬇**	11		49,62		8	36,08	3,48	15,70

Международные сравнения показывают, что разные регионы и страны различаются по структуре национального богатства, в том числе по размеру человеческого капитала. Например, страны Северной Америки и Западной Европы, которые в основном являются промышленно развитыми, имеют наибольшую долю человеческого капитала в структуре национального богатства по сравнению с другими странами. Кроме того, в этих регионах мира человеческий капитал преобладает над физическим и природным капиталом в структуре национального богатства. В то же время достаточно высокий уровень человеческого капитала присущ странам Тихоокеанского региона, где сосредоточены новые индустриальные страны.

Репозиторий ВГУ

[87] Changing Wealth of Nations. Всемирный банк [Electronic resource]. 2016. Mode of access: http://www.globalinnovationindex.org/ content.2016.aspx?page=GII–Home. Date of access: 16.02.2020.

Заметим, что половина общего национального богатства мира сосредоточено в странах, входящих в так называемую «большую семерку», и в странах, входящих в Европейский союз (ЕС). Большая часть приходится именно на человеческий капитал.

Более 14% общего национального богатства мира сосредоточено в странах СНГ. Этот факт объясняется высокой стоимостью природного капитала как части национального богатства, при котором объем человеческого капитала составляет около 11% от общего человеческого капитала в мире. Важно отметить, что Республика Беларусь обладает высокой долей человеческого капитала в структуре национального богатства на душу населения.

Основываясь на производственной функции Кобба–Дугласа, а также на концептуальных аспектах теории экономического роста в общей и классической модели экономического роста с добавлением показателя «человеческий капитал» Мэнкью–Ромера–Вейла, мы можем определить для Республики Беларусь и других стран степень зависимости величины изменения ВВП от изменений человеческого капитала[88]. Исходными данными для расчета были:

– ВВП (в миллионах долларов США);

– потребление основного капитала (в миллионах долларов США);

– основной капитал, определенный по его остаточной стоимости (в миллионах долларов США);

– инфляция, дефлятор ВВП (% годовых).

Кроме того, были рассчитаны:

– реальный ВВП (ВВП в сопоставимых ценах), который позволяет оценить изменение физического объема производства за анализируемый период времени. Для этого номинальный ВВП был скорректирован с применением дефлятора, который учитывает изменения цен как на потребительские товары, так и на инвестиционные;

– абсолютное изменение реального ВВП анализируемого периода с учетом реального ВВП предыдущего года к рассматриваемому периоду;

– основной капитал с поправкой на индекс цен (дефлятор).

На основании проанализированных данных, а также с учетом преобразованной производственной функции, которая включает в себя человеческий капитал, мы сможем определить для стран степень зависимости изменения ВВП от изменения человеческого капитала (рисунок 2.4).

Полученные данные свидетельствуют, что рост ВВП более чем на 90% зависит от изменений человеческого капитала. Это еще раз подтверждает актуальность исследований, в которых человеческий капитал представлен как важнейший фактор экономического роста.

[88] Богатырёва В.В. Человеческий капитал как фактор повышения национальной конкурентоспособности Республики Беларусь // Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика: монография. Витебск: УО «ВГТУ», 2017. С. 215–261.

Репозиторий ВГУ

Таким образом, рост ВВП зависит в большей степени от человеческого капитала и в меньшей степени от остаточной стоимости основного капитала. Следует отметить, что в высокоразвитых странах, таких как США, Франция, Швеция и Израиль, степень влияния человеческого капитала на рост ВВП ниже, но достаточно высока – 70–80%. В то время как в постсоветских странах и СНГ, таких, как Россия, Украина и Казахстан, этот показатель находится на уровне 90% и более.

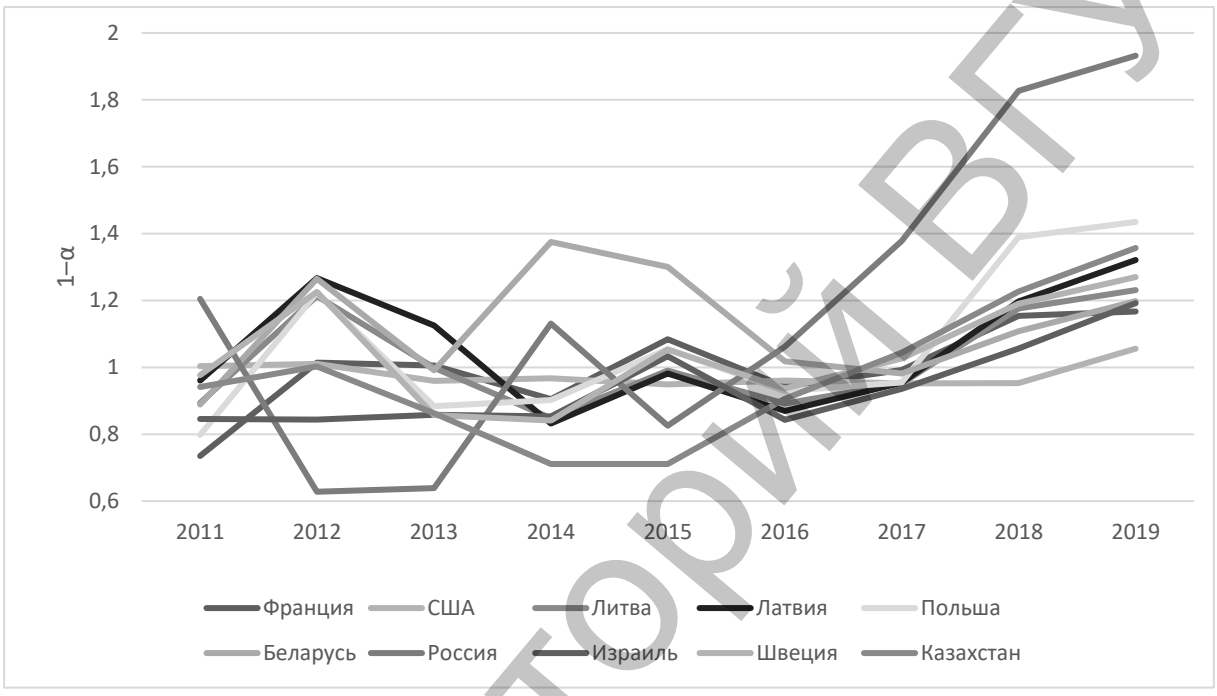

Рисунок 2.4. Степень зависимости величины изменения ВВП от изменения человеческого капитала

Полученная информация доказывает, что человек с неотъемлемыми навыками и знаниями является центральной и ключевой фигурой в формировании роста ВВП во всех странах[89].

Увеличение ВВП свидетельствует об экономическом росте, а повышение качества человеческого капитала наемных работников путем вложения дополнительных средств в его прирост в значительной степени будет способствовать поддержанию высокого уровня экономического развития общества. Следовательно, необходимо и далее систематизировать имеющиеся знания и выявить новые характерные особенности формирования эффективной системы управления человеческим капиталом в новых областях знаний для достижения целей как макро-, так и микроуровня.

Таким образом, определяющую роль в развитии государства в целом и в формировании инновационной экономики в частности играет человек,

[89] Богатырёва В.В. Человеческий капитал как фактор повышения национальной конкурентоспособности Республики Беларусь // Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика: монография. Витебск: УО «ВГТУ», 2017. С. 215–261.

Репозиторий ВГУ

чья экономическая роль описана с использованием категорий человеческого и социального капиталов. Национальное богатство общества зависит от характера деятельности и трудоспособности населения, а эффективность развития экономики современных государств в наибольшей степени определяется средствами, направленными на формирование человеческих ресурсов. В настоящее время человеческий фактор должен рассматриваться как инвестиция, поэтому необходимо на постоянной основе проводить анализ динамики качества человеческого капитала, ранжирование отраслей и отдельных компаний в отрасли по обеспеченности качественным человеческим ресурсом, оценивать эффективность инвестиционной деятельности как на государственном уровне, так и на уровне отдельно взятого домашнего хозяйства. Кроме того, учитывая, что человеческий капитал напрямую участвует в формировании инноваций, важно понимать, что процесс создания инноваций в первую очередь обеспечивается на основе накопленного запаса навыков, знаний и способностей создателей инноваций.

Процесс развития инновационной экономики обозначил актуальность разработки инновационных подходов к управлению. Выявленные в ходе исследования взаимосвязи и закономерности развития обусловили необходимость разработки новой концепции управления человеческим капиталом, которая отвечала бы требованиям современных экономических систем.

Исходя из результатов исследования экономического содержания категории «человеческий капитал», а также опираясь на существенные характеристики факторов производства, можно утверждать, что в контексте теории факторов производства человеческий капитал определяют труд и предпринимательская способность. Это позволяет нам изучать отдачу от человеческого капитала в рамках производственной функции, предельной нормы технологического замещения, предельной доходности и др.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что прирост ВВП более чем на 90% зависит от изменений в человеческом капитале. Следовательно, человеческий капитал является важнейшим фактором не только производства, но и экономического роста.

В любой экономической системе человек – главный фактор общественного производства, однако его роль в процессе исторического развития меняется. Материальную сторону человека обеспечивает и развивает прежде всего материальное производство, духовную – духовное производство, а социальную – социальное производство. За социальное производство человека отвечает социальный капитал. Рассмотрение различных теорий социального капитала и человека в системе общественного производства позволило определить, что эффективность человеческой деятельности (как экономической, так и иных видов деятельности) в большей мере зависит от качества как человеческого, так и социального капиталов. Таким образом, важнейшим элементом национального богатства и фактором экономического роста будет выступать именно человеческий капитал, управление которым является важной задачей.

Репозиторий ВГУ

2.3 Трудовая мотивация как фактор повышения человеческого потенциала и человеческого капитала государства в условиях цифровой экономики

Под воздействием развития цифровой экономики происходит изменение мотивации труда. По существу, это высказывание сегодня является общеизвестным и общепризнанным. Но такая очевидность порождает целый ряд теоретико-методологических посылов, которые в своей совокупности могут существенно не совпадать с реальными тенденциями социально-трудовых и экономических отношений под воздействием цифровизации. Результатом этого станет невозможность экономической теории выполнять свои критическую, прагматическую и идеологическую функции, что таким образом превратит научное направление исследования мотивации труда в условиях развития цифровой экономики в абстрактную внеисторическую догматику.

Рассмотрим две основные точки зрения на тенденции и перспективы изменения рынка труда в условиях дальнейшего развития цифровой экономики. Отметим, что на трансформацию мотивации труда как фактора повышения человеческого потенциала и человеческого капитала государства одинаково сильно будет влиять как развитие информационной экономики, так и изменение рынка труда.

В процессе исследования специфики человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики будем исходить из понимания человеческого капитала как совокупности накопленных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, получаемых в процессе образования, повышения квалификации и трудовой деятельности, которые в рыночной экономике приносят персонифицированный доход в виде заработной платы, процента, прибыли или иных формах.

Под человеческим потенциалом для темы настоящего исследования мы будем понимать «совокупность физических и духовных сил граждан, а именно личностные навыки, способности, умения, здоровье, образованность, которые могут быть вовлечены в определенную область производственного процесса»[90].

Представители оптимистичного сценария трансформации рынка труда исходят из наличия в условиях развития цифровой экономики тенденции к возрастанию в мотивации труда доли работников, которые все больше ориентируются не на материальные стимулы, что непосредственно затрагивает систему трудовой мотивации. Т.В. Кузьмицкая пишет по этому поводу, что в условиях расширения цифрового производства «независимые,

[90] Салахова Ю.Ш. Влияние качественных характеристик человеческого потенциала на процесс воспроизводства человеческого капитала организации // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике: сб. науч. тр. круглого стола, посвященного юбилейному году РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, 14 мая 2020 г. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020. С. 218–224.

Репозиторий ВГУ

индивидуалистичные и автономные работники уже не воспринимают материальные факторы и стимулы в качестве доминирующих над своей деятельностью»[91], поскольку труд для них – «это возможность повысить свой интеллектуальный и культурный уровень, воплотить свою индивидуальность, обогатить свои способности». Ряд экономистов выступают против такой категорической уверенности в безграничности и свободе действий закона перемены труда в условиях нарастающей цифровизации. Так, например, С.Ю. Солодовников, фактически возражая против излишне оптимистических сценариев развития социально-трудовой системы в условиях ускорения научно-технической революции, подчеркивает, что «изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость, которое проявляется, прежде всего, в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений»[92].

Л.В. Левченко замечает по этому поводу: «Сейчас наступил такой период в развитии экономики и общества, при котором человек должен вкладывать в свой труд не только профессионализм и знания, но все свои человеческие (духовные и интеллектуальные) качества, общение, т.е. фактически вкладывать всего себя»[93]. Поскольку в современных условиях как никогда актуальна «проблема повышения адаптивности развития человеческого потенциала к потребностям инновационного развития»[94], то на рынке рабочей силы, связанной с цифровой экономикой, получают длительные конкурентные преимущества те, для кого «потребность не только в повышении квалификации, но и в переквалификации становится неотъемлемой чертой трудовой деятельности»[95].

В данном контексте учеными достаточно подробно описаны механизмы взаимодействия и формирования человеческого капитала и трудового потенциала. Человеческий потенциал в свою очередь будет выступать более широкой категорией, влияние на которую помимо всего прочего оказывают способности индивида, процесс его воспитания, окружающая среда и др. Весьма спорным является вопрос разделения категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Многие исследователи склонны отождествлять данные понятия. Однако, на наш взгляд, человеческий потенциал и капитал взаимосвязаны, однако не равны. Представим некоторые точки зрения на их взаимосвязь (рисунок 2.5).

[91] Кузьмицкая Т.В. Факторы эволюции трудовых отношений в сетевой экономике // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. 2018. № 6. С. 27–34.
[92] Солодовников С.Ю. Экономика рисков // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2018. Вып. 8. С. 16–55.
[93] Левченко Л.В. Изменения в процессах интеллектуальной и трудовой деятельности в современной экономике // Экономические науки. 2020. № 2 (183). С. 12–20.
[94] Солодовников С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. 2016. № 5. С. 12–16.
[95] Кузьмицкая Т.В. Динамика трудовых отношений в Республике Беларусь в условиях модернизации // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2018. Вып. 4. С. 230–238.

Репозиторий ВГУ

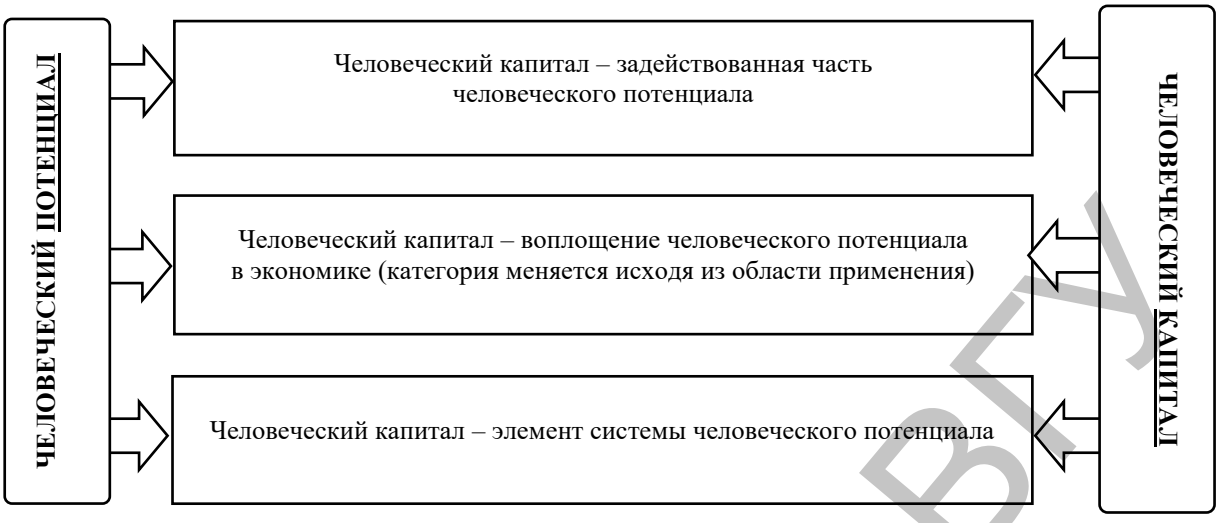

Рисунок 2.5. Основные направления в понимании взаимосвязи человеческого потенциала и человеческого капитала
Источник: составлено автором.

По нашему мнению, человеческий капитал представляет ту часть накопленных человеческих навыков, способностей, умений, которые уже задействованы в производственной деятельности.

Далее необходимо дать определение категории «человеческий потенциал», чтобы обозначить его место в формировании человеческого капитала. Представим основные подходы к его определению с точки зрения различных ученых (рисунок 2.6).

Рисунок 2.6. Основные подходы к определению человеческого потенциала
Источник: составлено автором.

В контексте исследования подходов к определению категории «человеческий потенциал» можно встретить различные мнения на его сущность: от рассмотрения человеческого потенциала в качестве индикатора развития общественных систем до обозначения его в виде процесса развития

Репозиторий ВГУ

индивида. Проанализировав теоретические аспекты категорий «экономический капитал», «экономический потенциал», «трудовой потенциал», «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и обобщая подходы к их сущности, мы можем трактовать человеческий потенциал как совокупность физических и духовных сил граждан, а именно личностные навыки, способности, умения, здоровье, образованность, которые могут быть вовлечены в определенную область производственного процесса.

В повышении инновационности экономики заинтересовано не только государство, но и предприятия, которые сегодня стремятся приобретать наиболее квалифицированные кадры. Например, Э.В. Павлыш заметил, что «как на микро-, так и на макроуровне в экономическом соревновании побеждают субъекты, опирающиеся на преимущества, которые может дать рост производительности за счет применения новейших технологий[96].

В качестве аргументации достоверности своих научных подходов представители оптимистичного сценария трансформации рынка труда в условиях развития цифровой экономики приводят следующие аргументы: более быстрый рост цифровой экономики по сравнению с традиционной и мгновенный рост благосостояния населения. Так, Р. Бухт и Р. Хикс пишут, что «"интернет-экономика" в странах "Группы двадцати" увеличивается на 10% в год, что значительно превышает темпы роста экономики "Группы двадцати"»[97]. Т.В. Кузьмицкая отмечает по этому поводу: «По мнению экспертов Всемирного экономического форума, основными факторами, которые будут влиять на развитие бизнеса и динамику занятости в 2018–2022 годах, являются такие технологические достижения, как повсеместное распространение мобильного высокоскоростного Интернета, искусственный интеллект, широкое использование больших объемов аналитических данных и облачные технологии»[98]. Названный автор также констатирует, что «условием трансформации трудовых отношений послужил произошедший под влиянием развития информационно-коммуникативных технологий и глобализации радикальный сдвиг от сферы материального производства к сфере услуг»[99].

В настоящее время присутствует «общий рост благосостояния в мире и решенная в целом проблема удовлетворения основных материальных потребностей снижает значимость материальных стимулов к труду»[100]. Последний тезис вызывает наибольшую критику со стороны представителей пессимистического сценария трансформации рынка труда в условиях развития цифровой экономики.

---

[96] Павлыш Э.В. Логико-структурная модель государственно-частного партнерства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 301–303.

[97] Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.

[98] Кузьмицкая Т.В. Динамика занятости в процессе осуществления четвертой промышленной революции // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2019. Вып. 10. С. 55–60.

[99] Кузьмицкая Т.В. Эволюция организации труда и управления промышленным производством // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2019. Вып. 9. С. 50–62.

[100] Кузьмицкая Т.В. Труд и трудовые отношения в XXI веке: теоретико-методологическое осмысление // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. 2019. № 4. С. 46–53.

Репозиторий ВГУ

Представители пессимистического сценария трансформации рынка труда в условиях развития цифровой экономики исходят из того, что в условиях развития цифрового производства, цифровых услуг и цифрового бизнеса, по их мнению, будет усиливаться дифференциация в доходах населения, а также произойдет резкий рост безработицы вследствие замены живого физического труда широким использованием автоматизации производственных процессов и цифровизации услуг. Нами ранее отмечалось по этому поводу, что «на макро- и микроуровнях трансформации структуры занятости будут сопровождаться социальной неустойчивостью и изменениями в распределении доходов»[101].

В поддержку допустимости пессимистических взглядов на развитие рынка труда в условиях дальнейшего развития цифровой экономики говорит и то, что перемена интеллектуального труда требует не только все больших издержек, но и накладывает много ограничений на возможности продолжения успешной карьеры, если, например, работник на ранних стадиях получения образования принял неверное решение, если он плохо учился и был ленивым и праздным, если в результате неожиданного изменения направления технологического развития его предыдущие навыки не нужны и т.д.

Названные пессимистические взгляды могут поддерживаться и действующей глобальной тенденцией к небывалому в истории человечества усилению социального и имущественного неравенства. «По словам Генерального секретаря ООН, в настоящее время более 70 процентов людей в мире живут в условиях растущего неравенства в доходах и качестве жизни»[102].

Такая ситуация не позволяет считать, что развитие цифровой экономики сократит, а не увеличит социальное и имущественное неравенство.

Яркий представитель пессимистического взгляда на экономические последствия цифровой революции Р. Коллинз пишет: «Исходя из расчета прошлых циклов <…> предсказывают начала кризиса миросистемы примерно в 2030–2045 годах. Мой собственный прогноз момента начала кризиса исходит из расчета темпа технологического замещения среднего класса и скорости роста структурной безработицы»[103].

По нашему мнению, представители и оптимистических, и пессимистических взглядов на влияние развития цифровой экономики и соответствующие ей трансформации мотивации труда в одинаковой мере подмечают важные, но не единственные тенденции влияния процессов цифровизации на рынки труда и формы человеческого капитала. По существу следует признать, что сегодня отказаться от участия в цифровой гонке для любой

[101] Сергиевич Т.В. Роботизация и экономическая безопасность промышленного предприятия // Технико-технологические проблемы сервиса. 2020. № 3 (53). С. 54–58.
[102] Генсек ООН: мы плывем по одному морю, но кто-то – на яхте, а кто-то – цепляясь за обломки [Электронный ресурс] // Новости ООН. Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382271. Дата доступа: 15.10.2020.
[103] Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? Сб. ст. И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2017. 320 с.

Репозиторий ВГУ

страны означает обречь свою экономику на деградацию, а свой народ – на нищету. Вместе с тем участие в этой гонке усиливает тенденции к росту дифференциации в уровне развития человеческого капитала. Не допустить последнее, повысив при этом адаптивность экономики к неожиданным и непредсказуемым технологическим зигзагам (черные лебеди в области направлений технологического прогресса), можно только опираясь на усиление роли государства.

В новых технологических условиях государство должно обеспечивать всем равные условия для развития своего человеческого капитала.

Сегодня «технологическое и экономическое отставание Республики Беларусь от экономически развитых стран может быть преодолено лишь при условии модернизации трудовых отношений, обусловленной развитием цифровой экономики и основанной на становлении новых форм человеческого капитала и современных форм мотивации труда»[104].

При этом в нашей стране для обеспечения положительного влияния трансформации мотивации труда в условиях развития цифровой экономики на становление новых форм человеческого капитала «необходимо укрепить и адаптировать системы обучения взрослых, чтобы обеспечить каждого работника»[105].

Развитие цифровой экономики не только не снижает значения креативных способностей работников, а напротив – требует их повышения. Это проистекает из того, что в реально обозримой перспективе развития информационного общества не представляется возможным формирование этих способностей у машин, т.е. они по-прежнему буду оставаться исключительными характеристиками человека-творца, работника-инноватора. Более того, поскольку цифровизация неквалифицированного и рутинного умственного труда значительно ускоряет процесс разработки новых продуктов, то времени на исправление допущенных ошибок во всех бизнес-процессах становится все меньше и меньше.

Быстрое развитие человеческого капитала и человеческого потенциала на основе последних достижений науки о природе, человеке и обществе, соответствующее требованиям цифровой экономики, особенно важно для нашей страны.

Это проистекает также из того, что «для Республики Беларусь, которая не обладает значительными собственными запасами сырьевых ресурсов, в условиях осуществления социально-экономических реформ, ориентированных на построение и развитие социально ориентированной рыночной экономики с включением в систему мирохозяйственных связей, в том числе через вступление в ВТО, проблема повышения роли науки в обще-

[104]Богатырёва В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2020. Вып. 11. С. 5–11.
[105] Кузьмицкая Т.В. Направления государственной политики содействия занятости в постиндустриальной экономике // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2020. Вып. 11. С. 117–124.

Репозиторий ВГУ

стве, увеличения и обновления научно-технического потенциала будет в ближайшие годы особенно актуальной»[106].

Развитие человеческого капитала на основании новейших достижений отечественной и зарубежной науки с тем, чтобы потом использовать сформированный в результате этих действий капитал для дальнейшего опережающего становления фундаментальной и прикладной науки – вот тот драйвер, который в условиях становления цифровой экономики может позволить Республике Беларусь достичь производительности общественного труда на уровне экономически развитых стран.

Также следует отметить, что «учеными достаточно подробно описаны механизмы взаимодействия и формирования человеческого капитала и трудового потенциала. Человеческий потенциал в свою очередь будет выступать более широкой категорией, влияние на которую помимо всего прочего оказывают способности индивида, процесс его воспитания, окружающая среда и др.»[107].

Таким образом, установлено, что специфика человеческого капитала и человеческого потенциала в условиях развития цифровой экономики требует:

- формирования работника-инноватора, который будет отличаться от традиционного работника индустриальной экономики высокой степенью адаптивности к быстро изменяющимся в условиях цифровой экономики потребностям рынков;
- изменения компетенций и навыков наставника и ученика, развития онлайн образовательных технологий, которые повышают навыки и компетенции и самого наставника, поскольку, получая информацию о рефлексии обучаемого в процессе онлайн общения, он может непрерывно совершенствовать свои навыки и компетенции;
- возрастания значения персонального бренда, получаемого в результате использования средств цифровизации, наставника и эксперта, которые становятся важной компонентой их человеческого капитала;
- при создании системы мотивации учета изменения в цифровой экономике отношения и мотивов к труду его носителя;
- государственного вмешательства с целью недопущения роста социального неравенства, объективно возникающего по мере становления цифровой экономики;
- значительного улучшения состояния человеческого капитала/потенциала и повышения уровня цифровизации отечественной науки.

Репозиторий ВГУ

[106] Солодовников С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. Минск, 2017. Вып. 5. С. 296–308.

[107] Салахова Ю.Ш. Теоретико-методологические основы исследования содержания человеческого потенциала и его роли в формировании человеческого капитала // Право. Экономика. Психология. 2020. № 3 (19). С. 55–60.

2.4 Роль имиджа региона в реализации его внешнеэкономической стратегии: Витебская область Республики Беларусь

На современном этапе устойчивое экономическое развитие регионов во многом определяется успешным осуществлением внешнеэкономической стратегии. При этом очень важно, насколько они привлекательны как макроэкономические партнеры, насколько положителен их имидж для потенциального внешнеторгового сотрудничества. Витебская область также стремится позиционировать себя в соответствии с данной тенденцией.

Мировая экономика на нынешнем этапе развития характеризуется большим разнообразием форм международного сотрудничества, что сопровождается появлением новых субъектов этих отношений. Среди последних все более заметными становятся регионы как самостоятельные участники мирохозяйственных связей. Подобная тенденция показательна и для регионов Республики Беларусь, в частности Витебской области. Суверенитет и государственность Беларуси усилили важность геополитического положения рассматриваемого региона, повысив его значимость в национальной экономике.

Витебская область расположена на севере Беларуси, в среднем течении Западной Двины и верховьях Днепра. Площадь территории области – 40 тыс. кв. км, или 19,4% общей площади Республики Беларусь. На юге региона берут начало реки Березина, один из крупных притоков Днепра, и Вилия – крупнейший приток Немана, а на северо-востоке – река Ловать, впадающая в озеро Ильмень. Таким образом, по территории Витебщины пролегает важнейший в Европе водораздел между реками Балтийского и Черноморского бассейнов. Протяженность области с севера на юг составляет от 75 до 176 километров, а с запада на восток – более 300 километров. Геополитическая локализация региона отличается определенным своеобразием (рисунок 2.7).

Как видно из данного рисунка, на западе Витебщина граничит с Гродненской областью, на юге – с Минской и Могилевской областями Республики Беларусь. Особенность геополитического положения региона определяется соседством с одним из крупнейших государств мира, обладающим огромным экономическим потенциалом, – Российской Федерацией (Смоленская и Псковская области). Несмотря на изменение политической и экономической ситуации в трех прибалтийских республиках, две из которых (Латвия и Литва) непосредственно граничат с Витебской областью, принципы добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с ними сохранились.

Репозиторий ВГУ

Рисунок 2.7. Геополитическое положение Витебской области

В связи с тем, что страны Балтии рассматриваются как наиболее предпочтительные внешнеэкономические партнеры по транспортировке грузов (в частности, углеводородов) в Беларусь, не имеющую выхода к морю, через морские порты этих государств, роль геополитического положения области в социально-экономической жизни республики в последнее время еще более возросла. Кроме того, особенности географического положения позволили повысить значимость Витебской области во внутриреспубликанском разделении труда в связи с прохождением по территории данного региона II и IX Критских транспортных коридоров и завершением строительства международной оптоволоконной линии Орша–Берлин.

Границы Витебской области проходят в основном по равнинным местностям и не имеют ярко выраженных природных рубежей, что способствовало и способствует созданию транспортных магистралей и развитию интенсивных экономических связей не только с соседними, но и многими другими государствами Европы и Азии. Таким образом, она имеет выгодное экономико-географическое, геополитическое и логистическое положение, что не может не влиять на формирование ее положительного имиджа в глазах потенциальных внешнеэкономических партнеров.

Регион играет заметную роль в структуре экономики Беларуси, на его территории проживает 12,1% жителей, сосредоточено 12,6% трудовых ресурсов страны, 12,1% ее занятого населения. Доля региона в ВВП Республики Беларусь составляет порядка 8–10%, в республиканских объемах промышленного производства – 17,6%, сельскохозяйственного производства – 15,3%. Область отличается высоким уровнем урбанизации:

Репозиторий ВГУ

городское население насчитывает около 75% общей численности проживающих в регионе. Основной производственный потенциал также сосредоточен в крупных городах – областном центре городе Витебске, городах Новополоцке, Орше и Полоцке, а также городе Новолукомле[108].

Кроме того, благоприятному имиджу Витебщины и ее внешнеэкономической привлекательности способствует то, что важнейшей отраслью специализации региональной экономики является промышленность. Промышленный комплекс обеспечивает сегодня около трети объема валового регионального продукта и 17,6% республиканского промышленного производства. Экономика Витебской области по своему потенциалу, структуре и масштабам производства экспортоориентирована: за ее пределами реализуется более трети объема промышленного производства. Продукция таких предприятий и фирм, как открытые акционерные общества (ОАО) «ВИСТАН», «ВИЗАС», «Знамя индустриализации», СП «Белвест», ЧУП «Марко», ОАО «Витязь», и ряда других является визитной карточкой региона на внешних рынках. То обстоятельство, что в области сохранены и функционируют крупные промышленные предприятия, обладающие всеми возможностями макроэкономических точек роста, не может не способствовать переливу сюда капиталов и формированию зон приложения иностранных инвестиций.

Витебщина специализируется на производстве электроэнергии, продуктов нефтепереработки, металлорежущих станков, полиэтилена, телевизоров, льняных тканей, обуви. Продукция предприятий региона экспортируется в 81 страну мира. Среди важнейших видов экспортируемой продукции – нефтепродукты, продукция мясной и молочной промышленности, синтетические волокна и нити, стекловолокно, обувь.

В то же время имеющийся промышленный потенциал создает и основные угрозы реализации эффективной внешнеэкономической стратегии региона, так как ведущие промышленные производства ориентированы на переработку импортного сырья, материалов и комплектующих. Удельный вес промежуточного продукта в структуре импорта составляет более 89%. Вследствие низкой степени вовлечения в экономический оборот местных ресурсов и недостаточной глубины их переработки производства, ориентированные на использование местной сырьевой базы, не создают в настоящее время альтернативы производствам, работающим на импортных ресурсах. Так, доля продукции, произведенной с использованием местного сырья, не превышает 15% в объеме промышленного производства области.

В структуре обрабатывающей промышленности преобладают виды деятельности с низким удельным весом добавленной стоимости в валовом выпуске. В сочетании с недостаточным развитием сферы услуг, доля которой в добавленной стоимости составляет в настоящее время менее 40%,

[108] Социально-экономическое развитие Витебской области за январь–декабрь 2019 г. Витебск: Управление статистики и анализа Витебского облисполкома, 2020. 192 с.

Репозиторий ВГУ

это дает основание характеризовать сложившуюся структуру экономики Витебской области как неэффективную, что не может не сказываться на ее привлекательности как внешнеторгового партнера. Особое значение для совершенствования внешнеэкономического имиджа региона будет иметь инновационное развитие регионального хозяйственного комплекса в соответствии с приоритетами, определенными на 2016–2020 гг. в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь. В качестве основных из них следует выделить повышение технико-технологического уровня производства, приведение конкурентоспособности производимой продукции в соответствие условиям рыночной конъюнктуры, обеспечение производств высококвалифицированными работниками, способными успешно выполнять свои профессиональные функции в условиях современного высокотехнологичного производства[109].

Как показывает анализ сложившейся в области социально-экономической ситуации, в наибольшей степени обозначенным требованиям, а значит, и наибольшей конкурентоспособностью во внешнеэкономической деятельности обладают производства пищевой, обувной, химической промышленности. Наиболее благоприятные внешнеторговые перспективы имеют текстильное и швейное производство, производство продуктов химии и нефтехимии, а также производство электронного и оптического оборудования. Модернизация указанных производств позволит создать здесь дополнительные производственные мощности, повысить эффективность хозяйственной деятельности, увеличить занятость.

Как подтвердило исследование, формирование и реализация внешнеэкономической стратегии региона, возможности решения существующих проблем и пути его дальнейшего развития зависят от ряда факторов, которые можно подразделить на внутренние и внешние.

Важнейшими внутренними факторами выступают имеющиеся ресурсы, сложившаяся структура хозяйства, возможность расширения региональной экономической деятельности.

Внешние факторы связаны с глобализацией мировой экономики, тесными экспортно-импортными отношениями хозяйственного комплекса региона со многими странами. Это определяет его зависимость от внешнеэкономических и политических тенденций, изменения ситуации на международных рынках.

Улучшению социально-экономического положения Витебской области и более полному использованию ее внешнеэкономического потенциала, по нашему мнению, может способствовать следующее:

- развитие сферы услуг (в частности, различных видов туризма), что позволит еще шире опираться на природно-ландшафтные особенности региона и повысить в ВРП долю добавленной стоимости;

[109] Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / под ред. А.Г. Шумилина. Минск: ГУ «БелИСА», 2017. 149 с.

Репозиторий ВГУ

- более широкое и эффективное использование в экономической деятельности местных видов ресурсов, что поможет снизить издержки и проводить более гибкую ценовую политику;
- более активное использование в производстве вторичных ресурсов, тем самым реализация идеи безотходного, более экономичного, производства;
- модернизация производства, усиление восприимчивости хозяйствующих субъектов к достижениям научно-технического прогресса;
- активизация работы по ресурсосбережению, в частности по энергосбережению и снижению энергоемкости ВРП до уровня критерия экономической безопасности региона;
- развитие логистической инфраструктуры Витебской области и ее эффективное встраивание в логистическую систему Беларуси, что будет способствовать более быстрому товаропродвижению и сокращению затрат на производство и реализацию продукции.

Помимо этого важную роль в положительном позиционировании Витебской области как внешнеэкономического партнера играет, по нашему мнению, создание в Республике Беларусь благоприятного инвестиционного климата.

В Беларуси имеется развитое инвестиционное законодательство, направленное на стимулирование инвестиционной деятельности, ее государственную поддержку, а также на защиту прав инвесторов на территории республики. В стране действует Консультативный совет по иностранным инвестициям, возглавляемый Премьер-министром, функционирует 6 свободных экономических зон с преференциальными условиями деятельности. Такая зона имеется и на территории Витебской области и носит название «Свободная экономическая зона “Витебск”» (СЭЗ «Витебск»).

СЭЗ «Витебск» – это часть территории Республики Беларусь с точно определенными границами, на которой действует специальный льготный правовой режим налогообложения, валютного и таможенного регулирования ведения бизнеса. Ее общая площадь составляет 1000 га. Данная СЭЗ создавалась на срок 30 лет и представляет собой комплексную зону, включающую производственную, экспортную и таможенную зоны. Целью ее создания являлось привлечение отечественных и иностранных инвестиций для организации и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях, открытия дополнительных рабочих мест, обеспечения благоприятных условий для развития внешнеэкономического потенциала Витебской области. С 1 мая 2004 г. СЭЗ «Витебск» находится в непосредственной близости от границ Евросоюза, что позволяет ей стать своего рода плацдармом в плане освоения перспективных рынков товаров и услуг России, стран СНГ и Балтии, Скандинавских стран.

В настоящее время на территории СЭЗ «Витебск» зарегистрированы в качестве резидентов 52 организации, созданные с участием инвесторов

Репозиторий ВГУ

из 14 стран мира, в том числе Германии, Польши, США, Чехии, России, Великобритании, Израиля, Латвии, Канады, Кипра, Нидерландов и Беларуси[110].

Основными направлениями реализуемых инвестиционных проектов выступают:

- топливная промышленность;
- ветеринарная промышленность;
- химическая промышленность;
- машиностроение;
- наука и научное обслуживание;
- легкая промышленность;
- пищевая промышленность;
- электроника.

Резиденты зоны – небольшие компании с количеством работающих до 100 человек. Существующий здесь особый режим таможенного и налогового регулирования позволяет снизить финансовую нагрузку на резидентов на 30–40%. При ввозе на территорию зоны сырья, материалов и комплектующих таможенные платежи не взимаются. Кроме того, на иностранных инвесторов в СЭЗ «Витебск» распространяется система государственных гарантий охраны инвестиций, предусмотренная законодательством Республики Беларусь.

С целью дальнейшего развития СЭЗ «Витебск» как эффективного инструмента осуществления внешнеэкономической стратегии Витебской области в качестве одного из приоритетных направлений могут рассматриваться инвестиционные программы по развитию здесь туристско-рекреационной инфраструктуры. Приоритет развития туристско-рекреационной инфраструктуры в регионе предопределяется наличием значительного количества объектов, притягательных для активной туристической деятельности.

В связи с этим основными направлениями привлечения отечественных и иностранных инвестиций в данную сферу могут выступать: познавательное направление, использующее имеющийся историко-культурный потенциал Витебской области; экологическое направление, ориентированное на применение уникальных природных комплексов и объектов региона; аграрное направление (сельская рекреация), исходящее из специфики локальных историко-этнографических районов региона; спортивно-оздоровительное, использующее природные ландшафты и акватории Браславской, Лепельской и Ушачской группы озер, а также озера Плисса Глубокского района.

В качестве основных способов реализации указанных приоритетных направлений, по нашему мнению, можно выделить:

- разгосударствление и приватизацию организаций туристической и гостиничной сферы, продажу контрольных пакетов акций акционированных организаций на инвестиционном конкурсе;

[110] Регионы Республики Беларусь, 2019: стат. сб. Т. 1: Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http//www. belstat.gov.by. Дата доступа: 22.04.2020.

Репозиторий ВГУ

- заключение долгосрочных контрактов на доверительное управление объектами гостиничного хозяйства с обязательствами по финансированию их реконструкции;
- сдачу гостиничных и туристических комплексов в аренду, создание совместных предприятий;
- привлечение на конкурсной основе известных в международном гостиничном бизнесе компаний по управлению отелями в качестве компаний-операторов;
- регистрацию в качестве резидентов СЭЗ «Витебск» субъектов хозяйствования, осуществляющих туристско-рекреационную деятельность.

Реализация этих приоритетных направлений развития СЭЗ «Витебск» будет способствовать не только формированию ее своеобразного облика и расширению внешнеэкономических связей Витебской области, но отработке и совершенствованию механизма реализации в данном регионе успешной внешнеэкономической стратегии.

Значительное влияние на привлекательность Республики Беларусь в целом и Витебской области в частности как субъектов внешнеэкономической деятельности оказывает политическая, социальная и экономическая стабильность в стране и регионе. Все это не может не привлекать в экономику Витебщины с каждым годом все больше внешнеторговых партнеров и зарубежных инвесторов. Подтверждением вышесказанного может служить то, что за период с 2010 по 2018 г. приток прямых иностранных инвестиций в реальный сектор Витебской области увеличился с 24,6 млн до 75,9 млн USD, или в 3,1 раза[111]. Сформировавшаяся положительная тенденция сохраняется в и настоящее время.

Для полноценного использования выгод геополитического положения и экономического развития, а также дальнейшего формирования положительного имиджа и инвестиционной привлекательности Витебской области, на наш взгляд, необходимы совершенствование региональной транспортной инфраструктуры, наращивание транспортного и транзитного бизнеса. Это тем более нужно потому, что она граничит с Европейским союзом и может стать своего рода плацдармом для зарубежных инвесторов в плане освоения ими новых перспективных рынков Беларуси, России и других стран СНГ. Такому развитию событий во многом может способствовать создание в данном регионе современных логистических структур, которые бы обслуживали не только потребности бизнеса, но и активизировали бы развитие услуг грузоперевозчиков.

В настоящее время региональный рынок логистических услуг только формируется. В соответствии с Республиканской программой развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг. в Витебской области сегодня ведется строительство 3 транспортно-логистических

[111] Регионы Республики Беларусь, 2019: стат. сб. Т. 1: Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: http//www. belstat.gov.by. Дата доступа: 22.04.2020.

Репозиторий ВГУ

центров (одного в Витебске с привлечением чешских инвестиций и двух в Орше, инвестируемых с помощью китайского бизнеса)[112]. Кроме того, ИП «Детскосельский–Городок» (Городокский район) реализует инвестиционный проект по созданию логистического центра приемки, сортировки, упаковки и временного хранения сельскохозяйственной продукции, как за счет собственных средств, так и с привлечением займов иностранных партнеров. Формирование логистических центров в регионе будет стимулироваться рядом преференций, действительных как в период их создания, так и в процессе их эксплуатации. В частности, предусмотрены нулевая ставка таможенной пошлины на ввоз оборудования, пониженная ставка налога на прибыль, освобождение от НДС, освобождение от перечисления в республиканский бюджет платы за право заключения договора аренды земельного участка и другие льготы.

Проведенный выше анализ факторов формирования имиджа Витебской области и его роли в осуществлении внешнеэкономической стратегии данного региона позволяет сделать вывод о том, что здесь не только имеются, но и создаются дополнительные предпосылки для придания ему несомненной позитивности. Постепенно складывается концепция, в рамках которой разрабатываются мероприятия, направленные на положительное позиционирование региона и популяризацию его за рубежом. Особую роль в этом призвана играть и играет свободная экономическая зона «Витебск». Все это, без сомнения, поможет получить представление о Витебщине как о привлекательном, безопасном и, что самое главное, перспективном и выгодном для иностранных партнеров регионе, предпочтение которому уже сейчас отдают инвесторы многих стран мира, а значит, еще более будет способствовать осуществлению эффективной внешнеэкономической стратегии.

2.5 Экономическое обоснование влияния туристической сферы на социально-экономическое развитие региона

Для выхода на траекторию устойчивого развития каждая страна должна ориентироваться на общесистемные принципы, которые обеспечивают гармоническое развитие экономики, социальной сферы и окружающей среды их взаимодействия. Концептуальным ядром Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь выступает «выявление внешних возможностей и внутренних конкурентных преимуществ в социальной, экономической и природно-ресурсной сферах»[113]. Акцент

[112] Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июля 2016 г., № 560 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

[113] Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02 мая 2017 г. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. Дата доступа: 29.04.2020.

Репозиторий ВГУ

делается на взаимодействии подсистем, «обеспечивающих гармонизацию отношений в триаде “человек–окружающая среда–экономика”». Другими словами, социально ориентированная модель развития белорусского государства направлена на экономический рост и удовлетворение потребностей местного населения, в том числе зарубежных граждан, посещающих нашу страну с различными целями, что способствует увеличению экспорта услуг. Повышение уровня жизни населения обуславливается различным спектром социально-экономических показателей, таких как увеличение ожидаемой продолжительности жизни, ростом ВВП на душу населения, повышение доходов и расходов населения на различные блага и услуги и др.

Объективным фактором, влияющим на развитие региона, является туризм. Причем особое внимание необходимо уделять эффективному использованию культурно-исторических, природных, географических и климатических преимуществ региона или путем собственных уникальных инициатив восполнять недостаток рядом имеющихся преимуществ.

Показатель уровня социально-экономического развития включает в себя как показатели экономического развития, так и показатели социальной направленности, в соответствии с моделью развития Республики Беларусь, при соответствующем уровне финансового и инвестиционного климата. Поскольку туристический сектор – межотраслевое образование, оказывающее непосредственное влияние на социально-экономические показатели развития, для оценки его влияния в рамках данного исследования предпримем попытку обозначить и проанализировать некоторые частные показатели-индикаторы.

Так, индикатором уровня экономического развития является валовый внутренний (региональный) продукт. Индикатором уровня социального развития – доходы и расходы населения, розничный товарооборот, доля населения с уровнем доходов ниже бюджета прожиточного уровня, структура потребительских расходов домашних хозяйств, образование, здравоохранение и прочие показатели.

Для оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона возьмем показатель численности туристических потоков, обслуженных туристическими организациями с дополнительной разбивкой по видам туризма: въездной, выездной и внутренний. Поскольку в реализации туристических услуг задействованы другие отрасли, дополнительно можем исследовать результаты деятельности предприятий розничной торговли, общественного питания, средств размещения, пассажиропотока, динамику обеспеченности населения легковыми автомобилями, платные услуги населению и другие показатели.

Прежде оценим динамику вышеназванных показателей на основании имеющихся статистических данных (таблица 2.2) и осуществим анализ влияния численности туристических потоков на изменение социально-экономических показателей социально-экономического развития Республики Беларусь.

Репозиторий ВГУ

Данные таблицы свидетельствуют о положительной динамике показателей туристической деятельности и социально-экономического развития. Получен прирост на 12% в 2019 г. по отношению к 2018 г. по показателям обслуживания организованных туристов, денежным доходам населения. Валовый внутренний продукт увеличился по Республике Беларусь на 7,9%. Следует отметить факт снижения на 0,6 п.п. количества населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума.

Таблица 2.2 – Динамика туристических потоков и показателей социально-экономического развития Республики Беларусь за 2016–2019 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2018 г.	
					Абс. прир. (+, –)	Темп роста, %
Всего организованных туристов, обслуж. туристич. орг., тыс. чел.	1714,9	1987,0	2224,0	2495,3	271,3	112,2
Численность иностр. туристов и экскурсантов, посетивших Беларусь, тыс. чел.	*217,4*	*282,7*	*365,5*	*405,5*	*40,0*	*110,9*
Численность туристов и экскурсантов, выехавших из Беларуси, тыс. чел.	*495,7*	*727,5*	*850,7*	*982,9*	*132,2*	*115,5*
Численность туристов и экскурсантов, отправленных по маршрутам тура в пределах Беларуси, тыс. чел.	*1 001,8*	*976,8*	*1 007,8*	*1 106,9*	*99,1*	*109,8*
Денежные доходы населения, млн руб.	58 705	64 107	72 787	81 640	8853,0	112,2
Денежные доходы в расчете на душу населения, рублей в месяц	514,9	562,4	639,6	718,7	79,1	112,4
Население с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, в %	5,7	5,9	5,6	5,0	–0,6 п.п.	–
ВВП, млн руб.	94 949	105 748	122 320	131 952	9632,0	107,9
ВВП на душу населения, рублей; в текущих ценах	9 993	11 133	12 898	14 011	1113,0	108,6

Источник: составлено автором на основании статистических данных[114].

Очевидным является тот факт, что прирост численности туристов и экскурсантов, выехавших из Беларуси, составляет 15,5% и превышает численность въездных и внутренних потоков, что позволяет делать выводы о достаточном уровне доходов населения страны для зарубежных поездок, однако это отрицательно сказывается на выполнении программы в части экспорта туристических услуг.

[114] Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2020. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020.

Репозиторий ВГУ

Рассчитав базисные показатели, получаем более внушительные размеры темпов роста. По сравнению с 2016 г. темпы роста организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, составили 163,0%, темпы роста денежных доходов населения и валового внутреннего продукта увеличились до 139,0%. Интересным представляется тот факт, что денежные доходы населения в расчете на душу должны увеличиться большими темпами (составили 139,6%). Это требует более детального обоснования фактора влияния размера денежных доходов и численности населения страны.

Рост денежных доходов населения предполагает соответствующую структуру расходов с целью получения благ и улучшения уровня жизни. Динамику структуры потребительских расходов домашних хозяйств рассмотрим в таблице 2.3 и покажем изменение каждой статьи как по республике, так и по регионам.

Таблица 2.3 – Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь за период 2016–2019 гг. (в процентах к итогу)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2018 г.	2019 г. к 2016 г.
					п.п.	п.п.
Потребительские расходы, в т.ч. на:	100	100	100	100	–	–
Продукты питания	39,0	38,2	36,3	35,7	–0,6	–3,3
Одежду, обувь	7,9	7,9	7,8	7,5	–0,3	–0,4
Жилье	10,1	9,8	9,8	9,8	0,0	–0,3
Предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	6,0	5,7	6,4	6,4	0,0	0,4
Здравоохранение	4,6	4,6	4,7	4,5	–0,2	–0,1
Транспорт	9,2	9,7	10,0	10,4	0,4	1,2
Связь	5,4	5,9	6,2	6,3	0,1	0,9
Культуру, отдых, спорт	4,9	5,4	5,7	5,9	0,2	1,0
Образование	1,4	1,5	1,6	1,7	0,1	0,3
Гостиницы, кафе и рестораны:	2,7	2,7	2,8	3,2	0,4	0,5
из них на общественное питание	2,5	2,5	2,6	3,0	0,4	0,5
Прочие товары и услуги	5,5	5,6	5,7	5,8	0,1	0,3

Источник: составлено автором на основании статистических данных[115].

Анализ структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь, по данным таблицы 2.3, показал, что в 2019 г. по отношению к 2018 г. произошло увеличение доли расходов на транспорт, гостиницы, кафе и рестораны, в т.ч. на общественное питание в размере 0,4 п.п. Снизились статьи расходов на продукты питания, одежду и обувь, здравоохранение. Уменьшение расходов на здравоохранение компенсируется

[115] Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск. 2020. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020.

Репозиторий ВГУ

расходами на отдых и спорт, что показывает направленность здорового образа жизни населения. Если сравнивать структуру расходов с базисным периодом, статьи транспорт и культура, спорт, развлечение заметно увеличились, снизились же расходы на продукты питания.

Интерес представляет динамика показателей Витебской области (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Динамика туристических потоков и показателей социально-экономического развития Витебской области за 2016–2019 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2018 г.	
					Абс. прир.	Темп роста, %
Число организованных туристов, обслуж. туристич. орг., тыс. чел.	165,7	188,3	197,9	207,4	9,5	104,8
Въездной туризм, тыс. чел.	34,1	37,3	37,6	34,0	–3,6	90,4
Выездной туризм, тыс. чел.	36,0	48,8	63,8	72,4	8,6	113,5
Внутренний туризм, тыс. чел.	95,6	102,2	96,5	101,0	4,5	104,7
Денежные доходы населения, млн руб.	6272,4	6699,1	7527,0	8349,9	822,9	110,9
Денежные доходы в расчете на душу населения, рублей в месяц	439,0	471,5	533,4	596,3	62,9	111,8
Население с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума, в %	6,5	7,1	6,9	6,6	–0,3 п.п.	–
ВРП, млн руб.	7 498	8 036	9 074	9 903	829,0	109,1
ВРП на душу населения, руб.	6 296	6 787	7 717	8 702	985,0	112,8

Источник: составлено автором на основании статистических данных[116].

Витебская область, по данным таблицы 2.4, продемонстрировала положительную тенденцию почти по всем показателям за исследуемое количество лет. Денежные доходы населения и ВРП на душу населения в 2019 г. по отношению к 2018 году увеличились на 10,9% и 12,8% соответственно, снизился уровень населения с бюджетом прожиточного минимума на 0,3 п.п. Прирост обслуженных организованных туристов и экскурсантов составил 4,8%.

Прослеживается факт увеличения показателя выездного туризма по отношению к внутренним и въездным потокам, прирост которого составил относительно 2018 г. 13,5%. Отрицательным моментом считается снижение въездных туристических потоков на 9,6%. По сравнению с базисным периодом показатели прироста организованных туристов составили 25,2%, денежных доходов населения – 33,1%, доходы на душу населения составили + 35,8%, что меньше, чем общереспубликанский показатель. ВВП по сравнению с 2016 г. оказался ниже республиканского и его прирост был

[116] Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020.

Репозиторий ВГУ

32,1%, а на душу населения – 38,2%. Поскольку общерегиональный прирост ВВП выше прироста на душу населения, необходима детализация фактора численности населения региона.

В общей структуре ВРП Витебской области за исследуемый период по видам экономической деятельности достаточными темпами растет доля сферы услуг с 48,1% в 2018 г. до 48,4% в 2019 г. Также увеличивается доля сферы услуг по общественному питанию и временному проживанию с 0,9 до 1,0%, творчество, спорт, развлечения и отдых – с 1,1 до 1,2%. Какие статьи расходов преобладают у жителей Витебской области в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, продемонстрировано в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Витебской области за период 2016–2019 гг. (в процентах к итогу)

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2018 г.	2019 г. к 2016 г.
					п.п.	
Потребительские расходы, в т.ч. на:	100	100	100	100	–	–
Продукты питания	40,7	39,6	38,5	37,1	–1,4	–3,6
Одежду, обувь	7,7	7,6	7,2	7,0	–0,2	–0,7
ЖКХ услуги	7,0	7,2	7,3	7,3	0,0	0,3
Предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	6,4	6,0	6,2	6,0	–0,2	–0,4
Здравоохранение	4,4	4,5	4,6	4,6	0,0	0,2
Услуги общественного транспорта	2,1	2,3	2,4	2,5	0,1	0,4
Связь	5,4	5,9	6,5	6,6	0,1	1,2
Культуру, отдых, спорт	5,1	5,7	6,0	6,0	0,0	0,9
Образование	1,5	1,5	1,6	1,7	0,1	0,2
Гостиницы, кафе и рестораны:	–	–	–	–	–	–
из них на общественное питание	1,8	2,3	1,7	2,2	0,5	0,4
Прочие товары и услуги	5,4	5,3	5,3	5,8	0,5	0,4

Источник: составлено автором на основании статистических данных.

По сравнению с 2018 г., по данным таблицы 2.5, в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в Витебской области увеличилась доля расходов на общественное питание и прочие товары и услуги (0,5 п.п.), одинаково увеличилась доля расходов на услуги общественного транспорта, связи и образования и составила 0,1 п.п. Так же, как и по республике, наблюдается снижение расходов на продукты питания и непродовольственные товары. Следует отметить факт увеличения количества легковых автомобилей в личной собственности населения Витебской области – их прирост составил 2,1% или на 7,5 тыс. шт. (с 364,2 до 371,7 тыс. шт.),

Репозиторий ВГУ

а обеспеченность населения легковыми автомобилями на 1000 чел. населения составила 328 ед. в 2019 г. против 311 ед. в 2018 г. Базисный показатель структуры дал увеличение расходов домашних хозяйств Витебщины по статье связь на 1,2 п.п., 0,9 п.п. – культура, отдых и спорт. Снизилась доля расходов в 2019 г. по отношению к 2016 г. на продукты питания (3,6 п.п.), непродовольственные товары и предметы домашнего обихода. Данное снижение может быть обусловлено выращиванием продуктов питания населением на приусадебных участках.

Для экономического обоснования влияния туристической сферы на показатели социально-экономического развития в таблице 2.6 покажем темпы роста показателей численности обслуженных организованных туристов организациями, ВВП(ВРП) и денежных доходов населения.

Таблица 2.6 – Темпы роста численности организованного туризма, ВВП и денежных доходов населения по Республике Беларусь и регионам за 2019 г.

Показатели	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Тр. орг. туризма, %	112,2	104,8	112,9	111,5	118,0	108,3	106,8
Тр. ВВП(ВРП), %	107,9	109,1	108,1	107,6	107,6	109,4	115,1
Тр. ден. доход населения, %	112,2	110,9	111,5	110,1	110,9	111,6	112,9

Источник: составлено автором на основании статистических данных[117].

Данные таблицы 2.7 свидетельствуют о положительной динамике исчисленных показателей темпов роста по регионам и Республике Беларусь. Причем, средний темп роста числа обслуженных организованных туристов составляет 110,6% и выше всего в Гродненской области (118,0%) за счет безвизового режима посещения территории Августовского канала. Средний темп роста ВВП (ВРП) составил 109,3%, высокий прирост получен Минской областью (115,1%) за счет концентрации достаточного количества

[117] Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2020. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020; Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020; Брестская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Брестской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://brest.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2019. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Могилевская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Могилевской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://mogilev.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гродненская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гродненской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://grodno.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гомельская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гомельской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://gomel.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Минская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Минской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://minsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020.

Репозиторий ВГУ

предпринимательских структур и организаций на территории области и, как следствие, получен высокий темп роста денежных доходов населения (112,9%) или 111,4% в среднем по исследуемым регионам.

Особый интерес представляет факт наличия характера и тесноты связи между показателями количества организованных туристов, обслуженных туристическими организациями, и размером ВВП (ВРП), а также размером денежных доходов населения, для этого используем коэффициент корреляции рангов (Спирмена), который определяется по формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6\sum d^2}{n\left(n^2 - 1\right)},$$

где d – разность между рангами x и y по каждой единице совокупности.

Для оценки взаимосвязи возьмем исследуемые нами показатели туристической сферы и социально-экономического развития по регионам Республики Беларусь и представим исходные данные в таблицах 2.7–2.8, где X-признак – число организованных туристов, Y-результат – размер ВВП(ВРП) и размер денежных доходов населения.

В результате расчета получен коэффициент ранговой корреляции ρ = 0,957, что говорит о наличии тесной и прямой связи между показателем численности организованного туризма и размером валового внутреннего (регионального) продукта.

Таблица 2.7 – Число туристов и ВВП по регионам Республики Беларусь за 2019 г.

Показатели	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристов, тыс. чел. (X)	2495,3	207,4	780,5	123,6	214,6	95,2	147,9
Размер ВВП (ВРП), млн руб. (Y)	131 952	9 903	12 453,7	9 105,3	10 838,9	13 456,6	20786,1

Источник: составлено автором на основании статистических данных[118].

[118] Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020; Брестская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Брестской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://brest.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2019. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Могилевская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Могилевской области. Минск, 2020. Режим доступа: http:// mogilev.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гродненская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гродненской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://grodno.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гомельская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гомельской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://gomel.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Минская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] Главное статистическое управление Минской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://minsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020.

Репозиторий ВГУ

Развитие туризма является важным фактором улучшения уровня жизни населения и доказывает его влияние на рост показателей социально-экономического развития региона. Оценим степень влияния количества обслуженных туристов на размеры денежных доходов населения по регионам. Расчетные данные разместим в таблицу 2.8.

Таблица 2.8 – Количество организованных туристов и размер денежных доходов населения по Республике Беларусь и регионам за 2019 г.

Показатели	Республика Беларусь	Витебская обл.	Брестская обл.	Могилевская обл.	Гродненская обл.	Гомельская обл.	Минская обл.
Число туристов, тыс. чел. (X)	2495,3	207,4	780,5	123,6	214,6	95,2	147,9
Размер ден. дох., млн руб. (Y)	81 640	8349,9	9824,9	7 391,9	8 039,6	9970,3	12244,3

Источник: составлено автором на основании статистических данных[119].

По результатам расчета коэффициента ранговой корреляции между численностью организованного туризма и размерами денежных доходов населения получен коэффициент ранговой корреляции ρ = 0,962, что означает наличие существенной прямой взаимосвязи. Полученный расчет статистического показателя имеет соответствующее экономическое обоснование. Следует заметить, что в составе денежных доходов населения не преобладают доходы, полученные в результате деятельности в туристической отрасли. Структура денежных доходов населения по Республике Беларусь за 2019 г. включает: оплату труда – 64,2%, 23,3% – трансферты населению, 7,8% – доходы от предпринимательства, 2,3% – доходы от собственности. Развитие туризма приведет к увеличению структуры доходов от предпринимательской деятельности. По оценке структуры ВВП по видам экономической деятельности в Республике Беларусь в 2019 г. сфера услуг составляет 48,8%, сфера производства – 38,1%. Достаточный удельный вес в ВВП имеют отрасли: оптовая и розничная торговля (9,4%), информация и связь (6,2%), транспортная деятельность (5,9%). Доля в ВВП отраслей творчества, спорта, развлечения и отдыха недостаточно велика и за 2019 г. составила 1,0%[120].

[119] Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020; Брестская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Брестской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://brest.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. Минск, 2019. Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Могилевская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Могилевской области. Минск, 2020. Режим доступа: http:// mogilev.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гродненская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гродненской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://grodno.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Гомельская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гомельской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://gomel.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020; Минская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Минской области. Минск, 2020. Режим доступа: http://minsk.belstat.gov.by/. Дата доступа: 02.05.2020.

[120] Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2020. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. Дата доступа: 03.05.2020.

Репозиторий ВГУ

Согласно НСУР, поставлена задача трансформации национальной экономики Республики Беларусь в следующем направлении: 7% ВВП должно формироваться в сельскохозяйственном секторе, 28% ВВП – в промышленном секторе и 65% ВВП следует создавать в секторе услуг, с учетом роста производства по всем секторам национальной экономики. Для выполнения данной задачи туристической отрасли необходимо наращивать темпы роста и расширять спектр туристических услуг.

Таким образом, по результатам исследования влияния туризма на социально-экономическое развитие проведен детальный анализ показателей сферы туризма Республики Беларусь и Витебской области, рассчитаны региональные показатели темпов роста. Из этого следует заключить, что именно в условиях экономического кризиса отрасль туризма может иметь достаточный прогресс, способствовать росту занятости населения, развитию малого и среднего бизнеса, т.е. стать площадкой экономического развития регионов. С уверенностью можно утверждать, что социально-экономические изменения страны допустимы за счет детализированного подхода и четко направленной стратегии туристического регионального развития. Туристическая деятельность представляет собой важное направление развития экономики региона, благополучное функционирование которой может определить развитие многих отраслей, т.е. разумно выстроенная стратегия и тактика туристического развития вне всякого сомнения будет способствовать решению многих социально-экономических проблем в регионе.

Репозиторий ВГУ

Раздел 3
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В разделе рассматриваются внесудебные формы разрешения споров в Республике Беларусь и зарубежных странах, понятие и правовая природа регулирования лицензионных договоров. Проведен анализ практики и гражданско-правового инструментария решения проблемы недобросовестного посредничества, а также затронуты проблемные аспекты правового регулирования сделок с недвижимым имуществом при участии несовершеннолетних и третьих лиц. Охарактеризованы возможности регулирования инвестиционных, торговых и корпоративных отношений в Республике Беларусь при помощи опционных сделок.

3.1 Внесудебные формы разрешения споров в Республике Беларусь и зарубежных странах

Основой для возникновения альтернативной системы разрешения споров явились исторически сложившиеся и изучаемые в науке конфликтологии три основных подхода к разрешению возникающих в обществе конфликтов: 1) с позиции силы; 2) с позиции права; 3) с позиции интересов[121]. Суть первого подхода состоит в том, что одна (или несколько) сторона подавляется за счет перевеса другой в силе. Это может быть физическая сила, численное или техническое превосходство, финансы или деловой статус и т.д. Такой подход дает быстрое решение проблемы и обеспечивает достижение результата[122]. При этом подход с позиции силы нарушает отношения и порождает желание отомстить, провоцирует применение негуманных, а порой и нечестных, способов борьбы, приемлем в экстремальных по опасности или срочности ситуациях, при неэффективности других подходов. С переходом экономической жизни общества в нормальный (не кризисный) режим функционирования, с усилением роли государства в этих процессах объективно происходит смена модели разрешения экономических споров. Конфликты решаются судом на основе применения норм действующего законодательства. Подход с позиции права обеспечивает равенство сторон перед законом, более справедлив и предсказуем, базируется на рациональных договоренностях, может быть использован, если спорная ситуация явно подпадает под юридические нормы, а другие способы ее разрешения неэффективны. Вместе с тем может создавать серьезные проблемы в ситуациях, когда важно сохранить добрые отношения, когда

[121] Альтернативное разрешение споров в США: учебник / Е.И. Носырева. М.: Городец, 2005. С. 320.
[122] Посредничество (медиация) в хозяйственных судах Республики Беларусь: учебник / Т.В. Адамова [и др.]; под общ. ред. В.С. Каменкова. Минск: Дикта, 2011. С. 212.

Репозиторий ВГУ

нет четких юридических норм и судебной практики. Развитие демократических процессов в обществе объективно ведет к поиску более простых и менее затратных в экономическом и организационном отношении способов разрешения конфликтов. Следовательно, для того чтобы разрешить спор, стороны должны постараться определить, что послужило основанием для возникновения спора и по возможности удовлетворить те интересы, которые были ущемлены. Наиболее распространенные способы разрешения споров с позиции интересов – это переговоры и посредничество (медиация), которые позволяют использовать разные стили ведения переговоров, облегчают разрешение спора посредством переговоров с участием посредника. Система альтернативного разрешения споров, имея привлекательные стороны, становится со временем востребованной при осуществлении предпринимательской деятельности во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь. В мировой практике существует несколько десятков различных видов альтернативных способов разрешения споров, которые классифицируются по различным основаниям. В частности, в странах Европейского союза и США разделяют альтернативные формы разрешения гражданско-правовых конфликтов на основные и комбинированные[123].

Альтернативные способы разрешения спора – это совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения, при необходимости с привлечением третьего, независимого лица, окончательное суждение которого по существу спора является рекомендательным, а в некоторых случаях обязательным.

Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров в сфере спора можно определить как внесудебную форму защиты права. При возникновении различного рода споров неразумно сразу же восстанавливать против себя оппонента, рекомендуется предъявить претензию и обосновать свои требования с учетом того, что сами стороны в силах разрешить спор без обращения в суд общей юрисдикции.

Анализ юридической литературы дает основания для выделения следующих основных видов альтернативных способов разрешения споров:

1) переговоры (negotiation);

2) посредничество, или медиация (mediation);

3) примирение;

4) «мини-разбирательство» (mini-trial);

5) арбитраж (arbitration)[124].

В Республике Беларусь наиболее распространенными являются переговоры, медиация, третейское разбирательство (арбитраж).

Российские же ученые-юристы разделяют альтернативные способы разрешения споров на основные и комбинированные.

[123] О некоторых альтернативных способах разрешения споров [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. 2020. Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/. Дата доступа: 20.09.2020.

[124] Дмитриев Г.К. Международный коммерческий арбитраж. Рабочая тетрадь. М.: Проспект, 1997. 232 с.

Репозиторий ВГУ

К основным альтернативным формам относятся:

– переговоры, представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц. Стороны приходят к пониманию необходимости переговоров тогда, когда конфронтация не дает результатов или становится невыгодной;

– посредничество, означающее урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;

– третейский суд (arbitration) – разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение.

Критериями для такого деления являются участие в урегулировании разногласий третьего лица или его полномочия. Элементы этих трех «чистых» видов входят составной частью во многие другие процедуры. Так, переговоры почти всегда имеют место в любой другой альтернативной форме, а посредничество часто используется как предварительная процедура до начала судебного разбирательства.

Кроме того, компоненты основных видов, смешиваясь друг с другом, образуют совершенно новые комбинированные формы. Например, такие как:

– посредничество–третейский суд (mediation–arbitration–med-arb), форма, означающая урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража;

– «мини-суд» (mini-trial), широко применяемый способ для урегулирования коммерческих споров, получивший название от внешнего сходства с судебной процедурой и представляющий собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела;

– независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding) – процедура достижения сторонами соглашения на основе заключения квалифицированного специалиста, изучившего дело с точки зрения фактического состава;

– омбудсмен (ombudsman) – урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций, официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц;

– частная судебная система (private court system) или судья «напрокат» (rent-a-judge), обеспечивающая разрешение споров с помощью судей, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, которые имеют полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение[125].

[125] Альтернативные способы разрешения споров [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. 2020. Режим доступа: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449. Дата доступа: 20.09.2020.

Репозиторий ВГУ

Главной задачей альтернативного разрешения спора непосредственно является примирение сторон и содействие профилактике нарушений договорных обязательств. К задачам альтернативного разрешения споров можно отнести обеспечение сторонам возможности самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора (путем признания и взаимного удовлетворения законных интересов и требований) и достижение соглашения о примирении, а также содействие сторонам в выработке взаимоприемлемых условий разрешения споров и сохранения между ними партнерских деловых отношений.

Данный институт права обладает своими принципами:

1) добровольности;
2) равноправия участников;
3) сотрудничества участников;
4) беспристрастности, нейтральности примирителя или посредника;
5) конфиденциальности[126].

Раскроем данные принципы:

1. Принцип добровольности означает, что участники одного из видов альтернативного разрешения спора не принуждаются к нему (прежде чем идти в третейский суд, необходимо заключить третейское соглашение), а им предлагается данный вариант в качестве альтернативы.

2. Принцип равноправия сторон понимается так, что у участников, предположим, медиации будет одинаковое количество прав и обязанностей, и они будут равны.

3. Под принципом сотрудничества разумеется, что участники, выбравшие альтернативный способ разрешения конфликта, готовы к сотрудничеству и идти на компромиссы. Они сами заинтересованы к скорейшему разрешению спора и готовы для этого сотрудничать.

4. Принцип беспристрастности, нейтральности примирителя или посредника означает, что примиритель или посредник ни в коем случае не должен вставать на сторону одного из участников, ибо в этом случае будет нарушен принцип равенства сторон. И если примиритель или посредник встанет на одну из сторон, то это уже будет свидетельствовать о его компетентности.

5. Принцип конфиденциальности подразумевает, что разрешение спора (конфликта) проходит только при участии участников и примирителя или посредника.

Хотелось бы заметить, что суды общей юрисдикции, равно как и третейские суды, принимают решения, руководствуясь исключительно нормами действующего законодательства. Третейский суд при рассмотрении споров опирается на свой регламент, который не противоречит процессуальному законодательству и призван ускорить рассмотрение спора.

[126] Понятие и значение альтернативного разрешения споров [Электронный ресурс] // БарГУ. Сайт студентов университета. 2020. Режим доступа: http://bargu.by/2475-ponyatie-i-znachenie-alternativnogo-razresheniya-sporov-ars.html. Дата доступа: 12.09.2020.

Репозиторий ВГУ

Из всего изложенного можно сделать главный вывод и выделить проблему, которая заключается в том, что альтернативные способы разрешения споров в Республике Беларусь применяются крайне редко. Эта проблема обосновывается тем, что данные процедуры зачастую конфиденциальны и по ним не ведется статистики. Альтернативные способы при разрешении споров – понятие для нашей страны очень новое и анализа зарубежного опыта использования указанного правового института пока что практически не существует.

3.2 Понятие и правовая природа регулирования лицензионных договоров

Сегодня нематериальные активы все больше участвуют в процессах производства и реализации товаров, оказании услуг и выполнении работ. Ни одна страна в современных условиях не может эффективно развиваться, занимать достойное место в мировом разделении труда, не имея соответствующего научно-технического потенциала. Более того, в условиях ускорения НТР и глобализации мировых процессов научно-технический потенциал приобретает для каждой страны стратегическое значение.

В нынешнем мире результаты интеллектуальной деятельности начинают играть чрезвычайно важную роль. Инновации становятся ключом к успешному развитию общества и непременным условием динамичного развития экономики страны.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся к объектам гражданских прав, которые, по общему правилу, имеют универсальную оборотоспособность: они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным образом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. Имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу по договору. Именно лицензионные договоры являются правовым инструментом, позволяющим вовлечь результаты интеллектуальной деятельности в гражданский оборот.

При анализе статистических данных учета регистрации лицензионных договоров в Республике Беларусь наблюдается тенденция к положительной динамике заключения подобных соглашений. Так, по данным Национального центра интеллектуальной собственности в 2018 году были заключены 354 лицензионных договора, а в 2019 году уже 430. Увеличение в 2019 году количества патентов, вовлеченных в хозяйственный оборот, свидетельствует о заинтересованности хозяйствующих субъектов

Репозиторий ВГУ

в использовании объектов патентного права. Преобладающим способом распоряжения исключительным правом остается лицензия. Доля лицензионных договоров в общем объеме зарегистрированных договоров о передаче исключительных прав в 2019 году составила 55,3%.

Проблема совершенствования механизма коммерческой реализации интеллектуальной собственности относится к числу наиболее важных теоретических и практических аспектов экономического развития.

Несмотря на значимость лицензионного договора, в юридической науке до сих пор не выработана единая дефиниция данной правовой категории. Точное определение понятия лицензионного договора имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение.

По мнению Е.А. Суханова, лицензия – это передача обладателем исключительного права третьим лицам в установленном порядке и на определенных условиях принадлежащего ему права на использование охраняемого объекта (изобретения, полезной модели, промышленного образца).

В.А. Дозорцев лицензионный договор трактует как предоставление права использования произведения, когда обладатель права остается прежним, но он вступает в обязательственные отношения с другим лицом, которому разрешает использование произведения в тех или иных пределах.

Ряд авторов (Я. Ващук) определяет лицензионный договор как «соглашение, в соответствии с которым владелец научно-технических достижений, изобретений, ноу-хау, промышленных образцов, товарных знаков и взаимосвязанных с ними научно-технических и других знаний – лицензиар передает и разрешает использовать их своему контрагенту – лицензиату в обусловленных соглашением пределах и на определенный срок, а последний обязуется вносить обусловленные платежи и выполнять другие обязательства, предусмотренные договором».

То есть одни авторы говорят о том, что лицензионный договор – это передача исключительного права; другие трактуют его как разрешение на использование такого права; третьи рассматривают его и как передачу, и как разрешение на использование исключительных прав.

Подобная ситуация сложилась и в законодательстве. Так, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК) содержит следующее определение лицензионного договора: «По лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности». Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» применяет такую дефиницию лицензионного договора: «договор, предусматривающий предоставление права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца».

Репозиторий ВГУ

Если говорить о лицензии только как о разрешении другому лицу осуществлять определенные действия с одновременным отказом правообладателя от возможности осуществлять эти действия самостоятельно, то существо данного обязательства со стороны лицензиара будет заключаться в бездействии. Данное утверждение свидетельствует о том, что лицензионный договор принципиально отличается от разрешения использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, поскольку бездействие со стороны лицензиара не соответствует природе лицензионного договора, который является двусторонним.

Таким образом, лицензионный договор стоит рассматривать именно как передачу (полностью или частично) лицензиаром лицензиату исключительного права на объект интеллектуальной собственности.

Для более полного уяснения понятия лицензионного договора необходимо раскрыть значение исключительных прав. Исследователи утверждают, что понятие «исключительные права» берет начало из так называемой «теории частноправовой монополии», разработанной в конце XIX века Рогэном. Сущность авторского права он видел не в возможности использования творческого объекта, а в способности воспрепятствовать всем остальным членам общества использовать такой объект. «Монополия» на использование произведения при этом понималась как свойство, присущее всем абсолютным правам. Теория исключительности авторских прав часто упоминалась в российской дореволюционной юридической литературе. Г.Ф. Шершеневич, рассматривая авторское право, относит его к группе прав, означаемых им под общим названием исключительных прав, которые порождены новыми отношениями и условиями общественной жизни и которые вследствие этого не умещаются в узких рамках правовых институтов римского права и основанных на этих институтах категорий современной системы гражданского права. «Круг частных потребностей человека, – пишет Г.Ф. Шершеневич, – находит себе удовлетворение, с одной стороны, в непосредственном обладании вещами, с другой – в действиях других лиц. С юридической стороны та и другая цель достигается существованием вещного и обязательственного права. Но современные экономические условия вызывают новые отношения, новые интересы вне указанных, обладания вещами и распоряжения действиями других лиц. Обнаруживается, что некоторые действия доставляют имущественную выгоду лицу, совершающему их, если от совершения таких же действий будут удержаны другие лица… Таковы интересы автора, художника, композитора, заключающиеся в том, чтобы сочинения, картины, музыкальные произведения не могли быть свободно распространяемы, исполняемы другими лицами. Так как цель юридической защиты клонится во всех этих случаях к предоставлению известным лицам исключительной возможности

Репозиторий ВГУ

совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания, то эти права следовало бы назвать исключительными»[127].

В современной науке гражданского права теория исключительных прав получила свое дальнейшее развитие. В сегодняшнем законодательстве понятие и признаки исключительных прав не раскрываются, а определяется лишь их содержание. Подобная ситуация способствует свободе доктринальных толкований в отношении рассматриваемого понятия. Термин «исключительные права» в науке гражданского права не имеет однозначной трактовки.

По вопросу о правомочиях, составляющих исключительное право, можно обозначить три точки зрения.

Представители одной утверждают, что, исходя из запретительной функции, которая исключает и устраняет всех третьих лиц от использования соответствующих объектов, исключительными могут считаться только личные неимущественные права, характерными свойствами которых являются их неразрывная связь с личностью, неотчуждаемость, непередаваемость. «Исключительный характер прав автора заключается в их неотчуждаемости, неотторжимости их от личности автора в течение всей его жизни или в течение срока, определенного законом для особых случаев, в недопустимости перенесения прав автора на другое лицо»[128].

Согласно второй точке зрения к исключительным правам относятся как личные неимущественные, так и имущественные права (А.П. Сергеев, И.В. Еременко, А.Р. Ермакова).

Невозможно отрицать факт наличия известной связи между личными неимущественными и имущественными правами авторов и изобретателей, их взаимообусловленность. Однако объединение этих прав рамками конструкции единого субъективного права видится нецелесообразным по следующим причинам. Во-первых, эти абсолютные по своей природе субъективные права устанавливаются относительно разных объектов. На первый взгляд объектом неимущественных прав авторов и изобретателей является результат интеллектуальной деятельности; нам представляется, что объекты этих прав – социальные блага иного характера – нематериальные блага: авторство, авторское имя, общественное признание (в случае с правом на обнародование), авторский замысел (в случае с правом на неприкосновенность произведения).

Объектом имущественного исключительного права выступает результат интеллектуальной деятельности или иной в силу закона приравненный к нему объект, который является специфическим товаром и обладает меновой стоимостью; соответственно и право на такой объект имеет экономическое содержание, является имущественным.

---

[127] Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 321 с.

[128] Петровский С.В. Интеллектуальная собственность и исключительное право // Интеллектуальная собственность. 1999. № 3. С. 57–58.

Репозиторий ВГУ

Во-вторых, неимущественные и исключительные права могут не совпадать по времени возникновения (в патентном праве и институте охраны селекционных достижений) и практически всегда не совпадают по времени прекращения («моральные» права прекращаются смертью их обладателя). В-третьих, они дифференцируются в зависимости от характера их нарушения: нарушение исключительного права не всегда влечет нарушение «морального» права и наоборот. В-четвертых, различны способы защиты этих субъективных прав.

По всей видимости, нет никакой необходимости объединять две группы прав в рамках единого субъективного исключительного права.

По мнению ряда других ученых (В.А. Дозорцев, Э.П. Гаврилов, С.В. Петровский, В.О. Калятин), исключительными могут являться только имущественные права.

Позиция последней группы авторов основана на том, что исключительные права возникли как особая группа прав на нематериальные результаты интеллектуальной собственности для того, чтобы обеспечить правовой механизм товарного оборота данных объектов. В силу своей нематериальности результаты интеллектуальной деятельности не способны к участию в обороте, поэтому в обороте участвуют лишь права на данные объекты, поскольку их можно передать. Личные же неимущественные права не способны к отчуждению, не могут обеспечить указанные функции, а поэтому не являются исключительными[129].

Имущественный характер исключительного права означает, что оно обладает свойствами имущества, а потому дает основания считать, что это право может быть абстрагировано от личности его носителя и обрести тот характер «циркуляции», который свойственен всем субъективным имущественным правам. В этом и состоит его ценность, поскольку исключительные права санкционируют доступ к объекту и делают его использование законным. Это объясняется тем, что кроме специфических признаков (территориальный характер действия и др.) исключительные права обладают признаками, характерными для большинства субъективных прав, в первую очередь, это признак динамичности.

Сложность квалификации исключительных прав обусловлена также тем, что наряду с данным термином гражданское законодательство оперирует термином «интеллектуальная собственность», используя его как синоним исключительных прав. Законодатель обычно, не вдаваясь в теоретические подробности, использует теории интеллектуальной собственности или исключительного права либо их некоторый симбиоз.

Так, Закон Великобритании 1956 г. хотя и употребляет термин «исключительное право» (ст. 1), но раскрывает его как право собственности. Примерно то же мы видим и в Разделе 17 Свода Законов США (§ 106),

[129] Волынкина М.В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 29–35.

Репозиторий ВГУ

голландском Законе 1912 г. (ст. 2). Исключительное право собственности автора упоминается в ст. 1 германского Закона 1965 г. (§ 15), норвежском Законе 1961 г. (§ 1). Об исключительном праве автора говорит Закон Швеции (§ 2 Закона 1960 г.), как к исключительному праву подходит в своей характеристике авторских прав и Закон Японии 1970 г. Похожая ситуация существует и в отношении патентных законов.

Нередко подвергается резкой критике сам термин «интеллектуальная собственность». Интеллектуальную собственность предлагается понимать как условное собирательное понятие, используемое для обозначения совокупности прав автора (правообладателя), а также тех объектов, на которые данные права распространяются; термин же «собственность» – рассматривать в данном случае только в специальном, переносном смысле, подчеркивающем полноту и исключительность прав создателей интеллектуальных благ. В.А. Дозорцев считал термин «интеллектуальная собственность» юридически некорректным, поскольку «он может создать впечатление о распространении на результаты интеллектуальной деятельности... режима, установленного законом для права собственности»[130].

Далее, исследуя вопрос о понятии исключительных прав, следует обратить внимание на значение исключительности в контексте данной категории, так как оно, в свою очередь, не определено законом и может иметь различные трактовки. В современной научно-правовой литературе, посвященной анализу поставленного вопроса, существует и мнение, в соответствии с которым определение «исключительности» права можно вывести из трех составляющих:

– запрет использования результата интеллектуальной деятельности без согласия на это лица, обладающего исключительным правом на данный результат интеллектуальной деятельности;

– возможность использования обладателем исключительного права в соответствии с законом «исключительно» тех результатов интеллектуальной деятельности, которые закреплены в законе;

– особый субъект, «исключительно» за которым закон закрепляет возможность являться обладателем исключительных прав.

Некоторые авторы выделяют две юридические модели исключительного права, разработанные в доктрине и законодательствах различных стран:

1) право исключать совершение другими определенных действий («отрицательная» конструкция исключительного права);

2) исключительное право как право на совершение определенных действий, обеспеченное запретом для третьих лиц, то есть признается наличие как «позитивной», так и «негативной» стороны исключительного права. Таким образом, позитивная функция – правомочие использования произведения в самых необъятных масштабах («в любой форме и любым

[130] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2003. 416 с.

Репозиторий ВГУ

не противоречащим закону способом») – и негативная функция, т.е. правомочие правообладателя запрещать другим лицам использовать результаты интеллектуальной деятельности, в том числе произведения науки, литературы и искусства, неразрывно связаны в исключительном праве, что делает его сбалансированным и эффективным.

Исключительные права – только имущественные права, т.к. их осуществление связано с обретением материальных благ. Подтверждением этому служит ч. 2 статьи 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З, которая раскрывает содержание имущественных прав. В соответствии с указанной статьей исключительным правом признается «право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом». Следовательно, законодатель становится на позиции подхода к исключительным правам только как к имущественным. Дефиниция данного понятия появляется в нашем законодательстве впервые. Ранее действовавший закон об авторском праве такого определения не содержал, что приводило к неоднозначным трактовкам, так как под термин «исключительные права» можно было подвести как имущественные, так и личные неимущественные права.

Таким образом, нам представляется логичным сделать следующий вывод: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности – ослабленное абсолютное имущественное право, которое заключается в возможности автора или иного правообладателя совершать определенные законом действия в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по использованию и распоряжению таковыми и требовать от всех третьих лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права, воздерживаться от использования объекта права за исключением установленных законом случаев, и, в случаях прямо предусмотренных законом, от обладания им, а также не препятствовать правообладателю в осуществлении его права иным образом.

Нормы, посвященные лицензионным соглашениям, содержатся в Гражданском кодексе Республики Беларусь, специальных законах, регулирующих отдельные объекты интеллектуальной собственности. Анализ раздела V ГК позволяет сделать вывод о том, что к договорам о распоряжении исключительным правом применяется общий правовой режим об обязательствах и договорах: о субъектах и объектах гражданских правоотношений, о сделках, об исковой давности, об ответственности сторон за нарушение условий договора, о свободе договора и иные общие нормы гражданского законодательства, регулирующие договорные отношения, – поскольку иное не вытекает из содержания существа исключительного права.

Лицензионный договор – это самостоятельное договорное обязательство, которое в силу специфических особенностей отдельных составляющих договора не может быть отнесено ни к одной группе договорных

Репозиторий ВГУ

обязательств, известных гражданскому праву. Правовая природа лицензии всегда вызывала серьезные дискуссии среди цивилистов. В разное время лицензионный договор относили к договорам купли-продажи, аренды. Несмотря на наличие некоторого сходства с названными договорными конструкциями, лицензионный договор имеет свои специфические особенности. Объектом лицензионного договора выступает результат интеллектуальной деятельности, являющийся специфическим нематериальным товаром, объектом же договора купли-продажи – вещь (предмет), которая по природе своей материальна. Еще одним существенным отличием лицензионного договора от договора купли-продажи является объем передаваемых прав. Если по договору купли-продажи вещь передается в собственность другому лицу, то есть происходит фактическая смена собственника, то по лицензионному договору права (их часть) передаются в пользование на определенное в договоре время, то есть собственник остается неизменным. Это обстоятельство обнаруживает черты сходства лицензионного договора с договором аренды, по которому также объект договора передается во временное владение и пользование или во временное владение. Как видно из определения, объект аренды всегда передается во владение. К нематериальным результатам, каковыми являются все результаты интеллектуального труда, правомочие владения неприменимо: нельзя фактически обладать идеями или образами. Правомочие пользования также видоизменено по отношению к объектам исключительных прав. Научно-технические идеи могут одновременно находиться в пользовании бесчисленного круга субъектов. Это различие хорошо прослеживается на примере неисключительной лицензии, когда один и тот же объем прав на один объект интеллектуальной собственности передается по нескольким договорам различным лицензиатам. Объект арендного договора – индивидуально определенная вещь, в отношении которой может быть заключен только один договор аренды.

Лицензионный договор – соглашение, по которому одна сторона (лицензиар) передает (полностью или частично) исключительные права на объект интеллектуальной собственности другой стороне (лицензиату). Определение предмета лицензионного договора как предоставляемого позитивного права позволяет возложить на лицензиара ответственность за наличие, недостатки и возможные обременения предоставляемого права. Лицензионные соглашения отличаются от других видов гражданских договоров в основном нематериальными предметами этих сделок, целью которых, как правило, является их материализация с последующим промышленным и (или) коммерческим использованием.

Содержание лицензионного договора как сделки составляют его условия. По общему правилу, которое распространяется на все виды договорных обязательств, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Репозиторий ВГУ

Существенными, исходя из положения ст. 402 ГК, являются условия о предмете договора, условия, которые названы существенными для договоров конкретного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение[131]. Поскольку существенные условия третьей группы (условия, определяемые сторонами самостоятельно) не универсальны для всех договоров и по своей юридической природе являются случайными условиями, не представляется возможным провести их исследование и выявить значение для характеристики договора. Что касается условий, названных существенными законодательством, то по поводу того, какие условия относить к таковым, а какие нет, ведутся активные дискуссии среди ученых-правоведов. Часть авторов (Д.О. Тузов, И.Е. Степанова) указывают на то обстоятельство, что законодатель необоснованно расширяет круг существенных условий, называя в качестве существенных такие условия, которые, в случае их отсутствия в договоре, все же не влияют на заключение такого договора, поскольку этот пробел можно устранить, обратившись к диспозитивным нормам. То есть те условия, которые можно заменить положениями диспозитивных норм, они предлагают не относить к существенным. Другие авторы (М.Ф. Казанцев) наоборот признают диспозитивные нормы условием (существенным) законодателя. Еще одна группа авторов (В.А. Дозорцев, В.С. Витко) утверждает, что стороны договора, не включив в соглашение какое-либо условие, определяемое диспозитивной нормой, изъявляют таким образом свое волеизъявление, тем самым бездействием определяя существенные условия договора. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что среди ученых нет единого мнения относительно того, какие условия будут являться существенными при заключении договоров. Во многих случаях именно правильное понимание предмета договора как существенного условия будет иметь решающее значение для признания соглашения заключенным.

В науке гражданского права существуют различные подходы к трактовке предмета договора. Одни авторы (В.А. Белов, Ю.В. Романец) определяют предмет договора как объект материального мира, то есть имущество, вещь, по поводу которой складывается гражданское правоотношение. Ряд авторов, в числе которых В.В. Витрянский, под предметом договорных обязательств понимают действие, совершаемое обязанной стороной. Существует точка зрения, в соответствии с которой предмет договора – это сложная договорная конструкция, включающая в себя как сам объекта договора, так и совокупность действий (воздержание от действий) сторон по поводу данного объекта и по отношению друг к другу. Объект обязательства входит в предмет обязательства, являясь его основной составляющей

[131] Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

частью. Автор разделяет мнение о том, что предмет и объект договора – объективно существующие и связанные между собой юридические категории договорных конструкций.

Предметом лицензионного договора выступают действия сторон, направленные на предоставление права использования объекта лицензионного договора.

Объект лицензионного договора – непосредственно результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации. То есть объект лицензионного договора есть объект интеллектуальной собственности, в отношении которого возникают договорные обязательства.

В соответствии со статьей 980 ГК к объектам интеллектуальной собственности относятся:

1) результаты интеллектуальной деятельности:

произведения науки, литературы и искусства;

исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания;

изобретения, полезные модели, промышленные образцы;

селекционные достижения;

топологии интегральных микросхем;

секреты производства (ноу-хау);

2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг:

фирменные наименования;

товарные знаки и знаки обслуживания;

географические указания.

Данный перечень объектов не является исчерпывающим.

Однако необходимо иметь в виду, что не все объекты интеллектуальной собственности могут являться и объектом лицензионного договора. Исходя из определения лицензионного договора, данного в статье 985 ГК, сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности. То есть для того, чтобы стать объектом лицензионного договора, на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации должно распространятся исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности. В силу того, что владелец секрета производства (ноу-хау) не наделяется исключительным правом на такой объект, в отношении секретов производства не может быть заключен лицензионный договор. Данное положение в отношении распоряжения секретами производства оформилось с момента изменения правового режима ноу-хау: секреты производства хоть и остались в числе объектов интеллектуальной собственности, поскольку могут быть не только информацией, но и результатом интеллектуальной

Репозиторий ВГУ

деятельности, однако сведения, составляющие секреты производства (ноу-хау), должны охраняться в режиме коммерческой тайны, что исключает их из числа объектов, на которые распространяется исключительное право. До принятия Закона «О коммерческой тайне» секреты производства (ноу-хау) в силу прямого указания закона могли передаваться другому лицу только по лицензионному договору. При этом конструкция лицензионного договора применялась для оформления отношений по передаче ноу-хау потому, что она больше других договорных типов соответствовала характеру отношений, возникающих между владельцем ноу-хау и лицом, приобретающим составляющую ноу-хау информацию. Однако предметом подобных договоров является не передача исключительных прав на информацию, а передача и непосредственное раскрытие такой информации, что противоречит сущности лицензионного договора. Если сравнивать нормы белорусского законодательства в отношении ноу-хау с российским законодательством, регулирующим правоотношения по охране и распоряжению секретами производства, то будет выявлен ряд существенных различий. В соответствии со статьей 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации обладателю секрета производства принадлежит исключительное право его использования. Статья 1469 регулирует передачу исключительного права на секрет производства по лицензионному договору[132]. Некоторые российские авторы (Ж.Ю. Юзефович) считают, что наиболее целесообразным было бы отказаться от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве[133]. По пути отказа от признания за правообладателем легальной монополии на секрет производства и установления за ним фактической монополии пошел и белорусский закон, что соответствует сложившейся мировой практике.

Помимо секретов производства не могут быть объектом лицензионного договора географические указания (п. 4 ст. 1025 ГК) в силу прямого указания закона.

Таким образом, в лицензионном договоре должны быть согласованы существенные условия для признания его заключенным, однако помимо предмета договора точного перечня условий в законодательстве не содержится, нет единства подходов к установлению критериев определения существенных условий и в правовой доктрине. Для устранения неопределенности обоснованным и целесообразным видится необходимость установления в законе перечня существенных условий для лицензионного договора, который поможет сторонам обозначить тот минимум, который необходимо включить в договор во избежание признания его незаключенным.

[132] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Кодекс Рос. Федер., 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ. Часть 4: в редакции Федер. закона Российской Федерации от 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология 3000. ООО «ЮрСпектр». М., 2020.

[133] Юзефович Ж.Ю. Особенности исключительного права на секрет производства (ноу-хау) как объекта права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2015. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-isklyuchitelnogo-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau-kak-obekta-prava-intellektualnoy-sobstvennosti. Дата доступа: 08.05.2020.

Репозиторий ВГУ

Несмотря на то, что предмет является единственным существенным условием, который прямо установлен в законе для всех видов договоров, в отношении понятия предмета договора также имеются разночтения. Предмет договора – сложная конструкция, которая состоит из действий по передаче исключительных прав и непосредственно самих результатов интеллектуальной деятельности, по поводу которых заключается договор.

3.3 Анализ практики и гражданско-правовой инструментарий решения проблемы недобросовестного посредничества

Негативные последствия экономических схем, выстраиваемых с участием посредников, периодически обсуждаются на государственном уровне. В фокусе проблемы так называемое необоснованное, недобросовестное посредничество в контексте использования субъектами хозяйственной деятельности коррупционных схем. Как результат – ущерб государству. В своем выступлении председатель Комитета госконтроля отметил, что только за две трети 2019 года выявлено 73 факта; если конкретизировать эту информацию, то на долю всех необоснованных, недобросовестных посредников приходится более 1,5 миллиарда долларов. Для сравнения, это 3% от ВВП страны[134].

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос актуализируется не впервые. Так, с целью упорядочения посреднической деятельности при продаже товаров и недопущения необоснованного роста цен на них в 2006 году был принят Указ Президента Республики Беларусь № 117 «О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров»[135], который впоследствии утратил силу последующим Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 358 «О стимулировании реализации товаров»[136]. На уровне Правительства с 2010 года принимаются меры по устранению и пресечению необоснованного и недобросовестного посредничества. Основная цель – обеспечить действенный контроль за соблюдением порядка приобретения товаров (работ, услуг), реализации продукции.

В этом контексте была отмечена необходимость: а) исключить необоснованное посредничество и б) принять меры к пресечению недобросовестного посредничества. В первом случае означает ввести какие-то барьеры, ограничения, исключения и т.п. Во втором спектр мер носит админи-

[134] В Беларуси намерены бороться с недобросовестным посредничеством [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bobruisk.ru/news/2019/10/21/v-belarusi-namereny-borotsya-s-nedobrosovestnym-posrednichestvom-o-chem-dokument. Дата доступа: 03.01.2020.

[135] «О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров»: Указ Президента Республики Беларусь от 07 марта 2006 г. № 117 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[136] О стимулировании реализации товаров: Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 358, в ред. Указа от 5 января 2015 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

стративную и уголовную направленность, охватываемых понятием «коррупционные схемы». Общий тон – усилить меры ответственности через механизм совершенствования административного и уголовного законодательства. Не вступая в этом вопросе в дискуссию, следует согласиться с тем, что если в результате сделки с участием посредствующего лица будет установлен факт, свидетельствующий о преступном деянии, то и квалификация должна быть соответствующая. Иное дело, когда условия недобросовестности и ответственность лица – это результат сделок, совершенных в рамках гражданских правоотношений. Возникает вопрос: возможно ли понятия «недобросовестность», «необоснованность» использовать как основание применения гражданско-правовой ответственности, оспаривания сделки, совершенной в ущерб интересам представляемой стороны?

Обсуждая вопрос обоснованности или необоснованности посреднической деятельности необходимо обратиться к тем юридическим основаниям и формам, которые закрепляют статус участников посреднической сделки (поверенного, комиссионера, доверительного управляющего, других лиц, действующих в чужом интересе на основании законодательства, договора иной сделки). Посредничество, как и его юридические формы прямого и косвенного представительства (поручение, комиссия и др.), развивается вместе с усложнением гражданского оборота, что вызвано не только дифференциацией товаров, работ, услуг, но и вовлечением производителей и потребителей в международные товарно-денежные отношения. Исходные материальные предпосылки создают необходимость выбора наиболее экономически целесообразного поведения. В свою очередь Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК), закрепляет для такого поведения свободу усмотрения участников гражданского оборота ст. 8 ГК[137].

Осуществление осознанного, разумного выбора и последующее принятие решения требуют поиска информации, ее обработки, что в совокупности обуславливает необходимость обратиться за помощью к лицам, обладающим знаниями, информационными ресурсами в определенной области. Как следствие, значительно расширилась область социально-экономических отношений, где собственник для реализации своих интересов вынужден обращаться к помощи юридических посредников. Обоснованность привлечения к участию в сделке посредника определяется в первую очередь экономическими законами, и только затем, после того как складывается представление о совокупности товарных операций, происходит обращение к юридическим понятиям и конструкциям, оформляющим их.

Посредник, для исполнения поручения получивший неограниченные возможности, становится участником различных форм организационных отношений, где самостоятельно решает целевые коммерческие и иные

[137] Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

задачи за счет и нередко в ущерб для представляемых ими лиц. Решить проблему путем совершенствования исключительно санкционных (уголовных и административных) норм не всегда представляется возможным. Как показало время, экономические схемы совершенствуются, а вопрос необоснованного посредничества поднимается вновь.

Вероятно, причина состоит в обратной стороне уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями. По данным информационных сообщений в результате деятельности Комитета государственного контроля по расследованию коррупционных схем с участием посредников ущерб возмещается. Можно предположить, что и бюджет пополняется за счет уголовных санкций. Подобная схема работала до определенного времени. Сегодня проблема негативных последствий посредничества встала опять и заключается уже в том, что посреднические организации и лица, стоящие за ними, ведут хозяйственную деятельность на территории Республики Беларусь, но зарегистрированы за ее пределами, что не позволяет использовать старую схему привлечения соответствующих лиц к уголовной ответственности[138].

Расследование посреднических схем осложняется тем, что виновные в ущербе находятся вне юрисдикции правоохранительных органов. При этом необходимость в посреднических сделках имеет, казалось бы, внешне выраженный объективный характер. К примеру, схема, в которой было задействовано пять мясокомбинатов страны, закупавших эксклюзивные рецепты для производства ветчины.

Оставляя в стороне противоправную сторону явления, необходимо обратить внимание на гражданско-правовую природу основания недобросовестности участников посреднических сделок.

Статья 8 ГК закрепляет основополагающий принцип, согласно которому граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это позволяет лицу осуществлять гражданские права и исполнять обязанности как лично, так и с участием посредника. В зависимости от чьего имени действует посредник, существуют различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого (доверенность, поручение) и косвенного (комиссия, доверительное управление) представительства. Юридическая природа названных институтов изначально содержит конфликт интересов между доверителем и поверенным, комитентом и комиссионером, иными лицами, в пользу которых поручение исполняется. Причина конфликта – это представленная посреднику на основании законодательства, договора иной сделки возможность принимать юридически значимые решения в чужом интересе по своему усмотрению. При этом проявление свободы усмотрения в деятельности посредника может найти отражение в различ-

[138] Как исключить недобросовестное посредничество при проведении закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://diatlovonews.by/2018/03/kak-iskljuchit-nedobrosovestnoe-posr/. Дата доступа: 05.01.2021.

Репозиторий ВГУ

ных условиях поручаемой сделки. Даже при точном определении предмета сделки, например продажа товара, способ ее осуществления может быть намечен приблизительно. В этом случае посредствующее лицо свободно в установлении цены, выборе контрагента, порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого. Крайний случай свободы усмотрения – когда поручение определено какой-либо коммерческой задачей, и в этом случае лицо ничем не стеснено, кроме формального требования – действовать разумно и добросовестно к выгоде представляемого. В то же время чем точнее сформулировано поручение, тем меньше область, предоставленная свободному усмотрению, выбору, и наоборот.

Обращение к истории вопроса свидетельствует о том, что свобода усмотрения в деятельности юридических посредников находит обсуждение не только в научной литературе (во взглядах ученых о сущности представительства (основных теориях), в вопросах типологии таких отношений (прямого и косвенного представительства), анализе и характеристике структурных элементов, свойственных представительскому отношению (поручение, полномочие, правомочие, действие представителя), но и апробирована на уровне законодательных постановлений как прошлого, так и современности. Такие отношения именовались как «procura» (лат. наместничество) «procura» (лат. наместничество), «договор об управлении имением» (нем. Verwaltungs vertrag)[139], «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного»[140], «управленческое представительство»[141].

Неограниченные в полномочии, правомочии возможности, предоставленные посреднику для исполнения поручения, с одной стороны, позволяют наиболее гибко, с учетом интересов представляемого, согласовывать условия предстоящих сделок, но, с другой стороны, создают предпосылку к недобросовестному поведению.

Природа посредничества, его негативных последствий – это результат не одной, а иногда многих сделок. В свою очередь всегда можно говорить о волевом акте лиц, совершающих те или иные юридические действия. Волеизъявление лиц, участников посреднической схемы, всегда содержит субъективный фактор, поскольку каждая из сторон сделки преследует свои цели. Такой фактор затрудняет выработку критериев недобросовестного посредничества, поскольку существует бесконечное количество сделок, где интерес, заинтересованность, позиция определяются не юридическими, а экономическими законами, выгодой участников сделки. При этом каждая сделка содержит свои условия: существенные, обычные, особые. На наш взгляд, конкретную причинно-следственную связь

[139] Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб.: Тип. Шредера, 1879. 447 с.
[140] Хвостов В.М. Система римского права: учебник. М.: Спарк, 1996. 522 с.
[141] Веленто И.И. Теория экономического права: учеб. пособие. Минск: Книжный дом, 2006. 416 с.

Репозиторий ВГУ

добросовестности или недобросовестности посредника необходимо искать на так называемом микроуровне, формирующем условия о предмете сделки, цене, сроках, порядке расчетов и т.п.

Для того чтобы исключить или хотя бы нивелировать недобросовестное посредничество, важно иметь четкое представление об этом явлении, его юридических формах. Ключевым словом в словосочетании «недобросовестное посредничество» является термин «посредничество». Посредничество – процесс, который в классической схеме образует экономическую связь как минимум трех субъектов (производителя, посредника, потребителя), преследующих взаимовыгодные цели. При этом интересы каждого из участников процесса обычно не связаны исключительно одной сделкой. Дефект посреднической деятельности придает термин «недобросовестный». В словосочетании «недобросовестное посредничество» необходимо обратить внимание на реальность отражаемых им процессов и явлений. В частности, на два момента: может ли посредничество быть недобросовестным и кто из участников процесса является недобросовестным.

Добросовестность – качество, черта человека. Добросовестность – триумвират совести, души и разума, направленный на честное исполнение своих обязанностей. Добросовестный значит честный. Очевидно, что использование термина «добросовестный» к процессу не уместно. Поскольку процесс не может обладать совестью, то назвать явление и его формы недобросовестным посредничеством неверно. Подобная логика выдержана и законодателем. Разделы ГК, регулирующие сделки с участием поверенного (гл. 49 ГК), комиссионера (гл. 51 ГК), доверительного управляющего (гл. 52 ГК), не учитывают в их поведении недобросовестность как основание ответственности.

Если понятие «недобросовестность» связано с человеком, то возникает вопрос: кто в посреднической схеме и по какой причине является недобросовестным? Ответ, казалось бы, очевиден, что это посредник. В чем его недобросовестность? Купил дешевле, продал дороже, полученная разница – выгода посредника. Посредник, не являясь производителем материальных ресурсов, получает доход от того, что обладает знаниями, информацией о товарах, работах, услугах, которую может продать своим клиентам. Отсюда следует, что посредник с точки зрения экономической целесообразности просто не может быть полностью честным, ведь если он предоставит информацию о стоимости товара, его производителе и т.п., то его услуги будут не востребованы.

В чем же тогда может еще проявляться недобросовестность, когда это, казалось бы, обычные для посредника сделки. Целью недобросовестного посредника является максимизация выгоды от сделок с чужим имуществом, финансовыми средствами, при этом цель может быть достигнута как на вполне законных основаниях, так и за пределами закона. При идеальном сочетании условий сделок, которые организует посредник,

Репозиторий ВГУ

выгода умножается на два. Процент, полученный от продавца (производителя), и процент от покупателя (потребителя). Гражданское законодательство прямо предусматривает такую форму в виде коммерческого представительства ст. 185 ГК. При данном раскладе юридически недобросовестность (нечестность) может проявится тогда, когда посредник, на вполне законном основании, имеет возможность по своему усмотрению определять условия совершаемых им сделок как в пользу продавца, так и в пользу покупателя. В частности, речь может идти о возможности самостоятельно определять сроки исполнения обязательств, условие о цене, порядок оплаты и др. Это позволяет посреднику скорректировать срок поставки товара и срок его оплаты с покупателем («вечером стулья, утром деньги»), что привлекательно для покупателя. При подобных условиях цена поставляемого товара значительно выше по сравнению с рыночной, а разница не оглашается производителю, более того, производитель уплачивает вознаграждение посреднику за совершенную сделку. Оспорить такую сделку как продавцу (производителю), так и покупателю не представляется возможным, поскольку условия сделок согласованы сторонами таким образом, что посреднику представлена возможность выбора при определении условий совершаемых сделок.

Посредник появляется там, где для него существует выгода. Это правило без исключения. Такую выгоду он может получить как от продавца, так и от покупателя, а при грамотном подходе от обеих сторон. Опыт различных посреднических схем (признанных коррупционными) свидетельствует о том, что на поверку недобросовестным является не сам посредник, а представитель собственника, который обладает правом (полномочием) распоряжаться материальными и финансовыми ресурсами. Идя на поводу посредника, представитель собственника (руководитель организации) за определенный процент соглашается совершить сделку в ущерб интересам собственника.

Единственная на сегодня гражданско-правовая норма, позволяющая разрешить ситуацию в пользу собственника, – это п. 3 ст. 49 ГК, согласно которому лицо, выступающее в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителей, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. В свою очередь возможность оспорить сделку, совершенную посредником, при иных фактических обстоятельствах представлена и на основании ст. 174, 175, 180, 184 ГК. Однако их использование затруднено в тех случаях, когда посредник для исполнения поручения наделен свободой усмотрения принимать юридически значимые решения своей волей.

Репозиторий ВГУ

Следует констатировать, что явлению недобросовестного посредничества свойственен, с одной стороны, не поддающийся нормированию человеческий фактор, с другой – допускаемый законодательством и соглашением факт свободы усмотрения в деятельности посредствующего лица, который является причиной, а следствием – негативные последствия в виде ущерба представляемым лицам.

Выход в сложившейся ситуации возможен путем адаптации сущности социально-экономических реалий (негативные последствия деятельности посредников) гражданскому законодательству. С учетом принципов свободы усмотрения (ст. 8 ГК) и пределов осуществления гражданских прав (ст. 9 ГК) возможно формирование комплексной юридической модели, позволяющей урегулировать не только формат позитивного поведения (действия посредствующего лица), но и совершенствовать способ защиты представляемых лиц (последствие негативного поведения уполномоченного, управомоченного лица).

В целях совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с недобросовестным поведением лиц, обладающих в силу законодательства, договора, иной сделки возможностью принимать решение по своему усмотрению, и обеспечением в этом случае интереса представляемых лиц считаем необходимым дополнить главу 10 «Сделки» ГК статьей 158^1 «Сделки, совершаемые усмотрением уполномоченного, управомоченного лица», изложив ее в следующей редакции.

Статья 182^1.

Сделка, иное юридическое действие уполномоченного (управомоченного) лица, исполняющего поручение на условии свободы усмотрения принимать юридически значимые решения своей волей в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого в отношениях с третьими лицами, является управленческим представительством.

С целью пресечения негативного поведения посредников предлагается дополнить ГК статьей 182^2 «Последствия совершения сделки по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица в ущерб интересам тех лиц, право на представление которых возникло в силу законодательства, договора иной сделки», изложив ее в следующей редакции.

Статья 182^1.

1. Сделка, совершенная по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица на основании законодательства, договора иной сделки в ущерб интересам представляемого, по решению суда может быть признана недействительной по иску лица, интересы которого нарушены, если доказано, что уполномоченное, управомоченное лицо осуществило полномочие, правомочие не в соответствии с его назначением, а полученная им выгода от сделки с третьим лицом несоразмерна стоимости товара, работы или услуги за аналогичные действия в гражданском обороте.

Репозиторий ВГУ

2. При признании сделки, иного юридического действия недействительным по основаниям, предусмотренным в пункте 1 настоящей статьи, по решению суда выгода, полученная уполномоченным (управомоченным) лицом, направляется в пользу лица, чьи интересы в силу законодательства, договора иной сделки такое лицо обязано представлять в отношениях с третьими лицами, а причиненный ущерб подлежит возмещению в полном объеме.

Целостность полученного результата позволит:

– повысить эффективность правового регулирования сделок, совершаемых с участием посредника, обладающего свободой усмотрения принимать юридически значимые решения в чужом интересе;

– обеспечить гарантии реализации гражданско-правовых принципов (осуществления гражданских прав по своему усмотрению и незлоупотребления правом);

– создать благоприятные условия для реализации прав и интересов собственника, который сам предоставил уполномоченному лицу свободу усмотрения в своих делах.

3.4 Проблемы правового регулирования сделок с недвижимым имуществом при участии несовершеннолетних и третьих лиц

В современных условиях вопрос о защите несовершеннолетних детей весьма актуален. Защита детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, является очень важной. Этому уделяется значительное внимание не только на уровне государства, но и различными международными сообществами. Правда, на фоне сложного социально-экономического положения в стране в полном объеме не удается разрешить нестабильное положение детей, а также улучшить их права и интересы. Ввиду ухудшения материальных благ в семьях, воспитывающих детей, тем самым увеличивается социальное сиротство. Среди общественности широко распространены алкоголизм, насилие и жестокость в отношении беззащитных детей.

В соответствии со ст. 118 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее КоБС) опека и попечительство являются одной из семейных форм устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. При этом только при невозможности передать ребенка на воспитание в семью родственников такой ребенок может быть усыновлен (удочерен). Наиболее распространенными формами устройства детей в семьи родственников являются именно опека и попечительство, поэтому данные формы приоритетны.

На практике не исключены ситуации, когда родственниками детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть иностранные граждане, лица, постоянно проживающие за границей, либо дети – граждане Республики

Репозиторий ВГУ

Беларусь могут проживать на территории иностранного государства. При установлении опеки и попечительства в таких случаях могут возникать так называемые «хромающие» отношения, получающие правовую защиту в одном государстве, но не признаваемые в другом. Связано это с тем, что отдельные государства по-разному могут регулировать те или иные отношения внутренним правом, что обусловливает появление коллизий.

Одной из важных составляющих порядка организации приемной семьи является педагогическая, психологическая, правовая подготовка граждан стать приемными родителями.

В соответствии со ст. 142 КоБС опека и попечительство устанавливаются для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей. В ст. 370 и 371 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту ГПК), регулируются вопросы, связанные с опекой над имуществом недееспособного, находящегося под опекой. Для того чтобы опекун, попечитель ребенка смог реализовать свои полномочия за пределами государства, по законодательству которого установлены опека, попечительство, необходимо, чтобы данный факт признавался за границей. На основании изложенного актуально исследование вопросов правового регулирования установления опеки и попечительства международного характера, в том числе с участием иностранных граждан. В теории отношения, в которых участвуют граждане различных государств, именуются отношениями с иностранным элементом. При этом иностранный элемент имеет место и в том случае, если юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения, имел место за границей (например, установление опеки, попечительства в отношении гражданина Республики Беларусь имело место за рубежом).

Наиболее актуальными вопросами, возникающими по поводу опеки и попечительства, являются допустимость учреждения опеки, попечительства над гражданином Республики Беларусь, проживающим за пределами государства, а также возможность назначения опекуном, попечителем гражданина Республики Беларусь иностранного гражданина. Эти вопросы призваны разрешать коллизионные нормы, указывающие на право государства, подлежащее применению к тем или иным отношениям, в тех или иных случаях. Коллизионные нормы содержатся в КоБС, ГК и других нормативных правовых актах.

В теории международного частного права коллизионные нормы разделяют на односторонние и двусторонние. Односторонние коллизионные нормы указывают, как правило, на применение отечественного права, а двусторонние лишь формулируют общий принцип, используя который правоприменительный орган выбирает применимое право. Так, в соответствии с положениями ст. 234 КоБС опека, попечительство над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими

Репозиторий ВГУ

вне пределов Республики Беларусь, устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Таким образом, КоБС содержит одностороннюю коллизионную норму: при установлении опеки, попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими вне пределов Республики Беларусь, независимо от того, компетентный орган какого государства выносит соответствующее решение, применению подлежит только законодательство Республики Беларусь независимо от учреждения.

Принимать соответствующие меры по установлению опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, которые проживают за пределами Республики Беларусь и остались без родительского содержания, должны консульские учреждения Республики Беларусь, а также дипломатические представительства в случае выполнения ими консульских функций (в отношении детей, проживающих в соответствующем консульском округе). Однако в соответствии с действующим законодательством консульские учреждения Республики Беларусь не наделены полномочиями устанавливать опеку, попечительство. В соответствии со ст. 146 КоБС опека и попечительство устанавливаются по решению органов опеки и попечительства в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь. Из анализа норм Положения о порядке международного усыновления (удочерения) и установления международных опеки, попечительства над детьми, а также Положения о порядке организации работы по установлению и осуществлению опеки (попечительства) над несовершеннолетними детьми следует, что порядок установления опеки, попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими за пределами государства, в них не урегулирован. Положение необходимо дополнить главой, регулирующей особенности установления опеки, попечительства над несовершеннолетними, проживающими за пределами Республики Беларусь.

На практике не исключены ситуации, когда в отношении ребенка – гражданина Республики Беларусь, постоянно проживающего за пределами Беларуси, установлены опека, попечительство в соответствии с законодательством страны проживания. В таком случае возникает вопрос не о порядке выбора применимого права при установлении опеки и попечительства, а о порядке признания данного факта в республике. Для этого необходимо, чтобы опека и попечительство были установлены с соблюдением законодательства соответствующих иностранных государств, а также против установления опеки, попечительства или против их признания не должно быть возражений дипломатического представительства или консульского учреждения Республики Беларусь, которые обязаны получить компетентное мнение Министерства образования Республики Беларусь. Поэтому при установлении опеки, попечительства в отношении граждан Республики Беларусь за ее пределами кандидаты в опекуны, попечители

Репозиторий ВГУ

должны позаботиться о том, чтобы данные условия были соблюдены, иначе опекун, попечитель несовершеннолетнего гражданина Республики Беларусь не сможет представлять его интересы ввиду непризнания опеки, попечительства в Республике Беларусь. Поэтому именно в интересах ребенка, проживающего за границей, законодательство Республики Беларусь исходит из принципа допустимости признания опеки и попечительства, установленных органами иностранного государства. Из анализа норм законодательства следует, что признание или непризнание опеки, попечительства в отношении детей, являющихся гражданами Республики Беларусь, не ставится в зависимость от гражданства опекуна, попечителя. В данном случае необходимое условие – соответствие заявителя требованиям ст. 153 КоБС. Следовательно, опекуном, попечителем несовершеннолетнего гражданина Республики Беларусь за рубежом может быть назначен иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Наличие статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является основанием предоставления им ряда дополнительных гарантий. Например, ст. 14 Закона Республики Беларусь от 21 декабря 2005 года «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» предусматривает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, право бесплатно посещать культурные и спортивные мероприятия в государственных организациях культуры, физической культуры и спорта: бесплатно посещать государственные физкультурно-спортивные сооружения и бесплатно заниматься в государственных специализированных учебно-спортивных учреждениях. Указанное выступает дополнительной аргументацией тезиса о том, что возраст и дееспособность ребенка являются не единственными обстоятельствами, влияющими на применение того или иного порядка правового регулирования.

В связи с этим обоснованием представляются положения о корректировке содержания ч. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года «О правах ребенка» и изложении ее в новой редакции, предусматривающей более полный перечень обстоятельств, влияющих на применение того или иного порядка правового регулирования прав и обязанностей детей. Приведенный пример является одним из многих существующих и не способен вызвать широкого резонанса. В то же время в процессе правоприменения обнаруживаются проблемы и коллизии, объективно требующие законодательного урегулирования.

В частности, согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», к числу государственных семейных пособий отнесено пособие на ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ. Рассматриваемое пособие назначается независимо от получения других видов пособий. При этом помещение

Репозиторий ВГУ

ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного ВИЧ, в детское интернатное учреждение влечет прекращение выплаты соответствующего пособия, согласно ст. 23 Закона о государственных пособиях.

Также одной из особенностей и, возможно, недостатков такой формы устройства детей, как опека и попечительство, является то, что опека и попечительство не влекут тех последствий, которые установлены законодательством при усыновлении, в частности, в том, что касается взаимного существования прав и обязанностей между усыновленным и усыновителем, в связи с чем необходимо повысить уровень ответственности как опекуна, попечителя, так и самого опекаемого.

Таким образом, с одной стороны, опекун, попечитель несовершеннолетнему гражданину Республики Беларусь, проживающему за пределами Республики Беларусь, может быть назначен уполномоченным органом иностранного государства в соответствии с законодательством Республике Беларусь. С другой стороны, в случае если такому несовершеннолетнему гражданину будет назначен опекун или попечитель в соответствии с законодательством страны проживания ребенка, то данный факт может быть признан в Республике Беларусь.

К перспективам развития органов опеки и попечительства можно отнести реализацию значительного количества мероприятий, направленных на оказание услуг несовершеннолетним детям и их родителям. Эти мероприятия должны оказывать только соответствующие профессиональные службы. Они могут создаваться непосредственно в структуре органа опеки и попечительства (специализированное подразделение), который будет иметь соответствующие полномочия и необходимое кадровое и методологическое обеспечение.

Еще как одно из мероприятий в помощи семьям и детям можно назвать взаимосогласованность действующих учреждений, которые специализируются на оказании психологической, медицинской, педагогической, правовой и социальной помощи, с органами опеки и попечительства.

К таким учреждениям относятся:

– учреждения социального образования (специализированные учреждения для детей, которые нуждаются в психологической, педагогической, медицинской, социальной помощи, учреждения для детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, и т.д.);

– учреждения социального обслуживания (специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и т.д.);

– учреждения системы здравоохранения (дома ребенка и т.д.) и другие.

Вышеуказанные учреждения могут выполнять определенную работу по профилактике социального сиротства, содействию устройства детей,

Репозиторий ВГУ

которые остались без попечения родителей. Их взаимодействие может осуществляться на основании соглашения о сотрудничестве, заключенного между ними.

Обеспечение гарантий ребенка жить и воспитываться в семье занимает особое место в организации работы органов опеки и попечительства. Это правило закреплено в международных документах по вопросам защиты прав и законных интересов детей (например, в Конвенции о правах ребенка), а также в белорусском законодательстве. Деятельность по защите права ребенка жить и воспитываться в семье предполагает следующие направления: профилактика социального сиротства, развитие различных форм семейного устройства детей, которые остались без попечения родителей.

Профилактическая работа с семьями и детьми должна предусматривать создание условий для своевременного выявления проблем на ранней стадии семейного неблагополучия, сохранения ребенку его родной семьи. Все эти мероприятия должны быть приоритетными направлениями в деятельности органов опеки и попечительства.

Как объект профилактической и реабилитационной работы органов опеки и попечительства следует рассматривать не только детей, которые остались без попечения родителей, но и детей, еще не лишенных родительского попечения, но которые находятся в обстановке, представляющей угрозу для их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию.

Обязанность органов опеки и попечительства осуществлять профилактическую и реабилитационную работу с такими семьями и детьми должна быть закреплена на законодательном уровне.

Деятельность органа опеки и попечительства по профилактике социального сиротства ориентирована на выполнение следующих задач:

– своевременное выявление ребенка, проживающего в семье и находящегося в ситуации, угрожающей его жизни и здоровью;

– организация профилактической и реабилитационной работы с ребенком и его семьей на начальной стадии возникновения семейных проблем;

– организация работы по профилактике отказа родителей от ребенка, в том числе отказа взять ребенка из родильного дома или иного детского учреждения, дачи согласия на усыновление или удочерение ребенка;

– организация информационного, социального, психологического сопровождения семьи ребенка в целях оказания помощи семье в воспитании ребенка и осуществления эффективного контроля за условиями его жизни и воспитания.

Вышеуказанные мероприятия необходимо осуществлять в рамках плана по защите прав и интересов ребенка, который должен быть разработан и утвержден органами опеки и попечительства.

Работу органов опеки и попечительства следует направить на то, чтобы ребенок остался воспитываться в собственной семье. Вопрос о лишении родителей родительских прав должен подниматься в самых крайних

Репозиторий ВГУ

случаях. Также органам опеки и попечительства следует проводить профилактическую и реабилитационную работу с родителями, лишенными родительских прав или ограниченными в правах, оказывать необходимую помощь с целью восстановления семьи.

Нужно отметить, что возраст лиц, лишенных родительских прав над несовершеннолетними детьми, абсолютно разный, но в большей части лишают прав лиц от 26–40 лет.

При устройстве детей в семью необходимо развивать различные формы семейного устройства таких детей (интернаты), расширять возможности устройства детей в семьи граждан Республики Беларусь. Устройство детей в зарубежные семьи иногда приносит плачевный результат, вплоть до лишения жизни устроенного ребенка, на что следует обратить тщательное внимание.

В рамках своей деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи, органы опеки и попечительства обязаны обеспечивать поиск и подбор граждан, желающих стать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями. Соответствующие мероприятия должны осуществляться как территориальными органами, так и государственными органами опеки и попечительства.

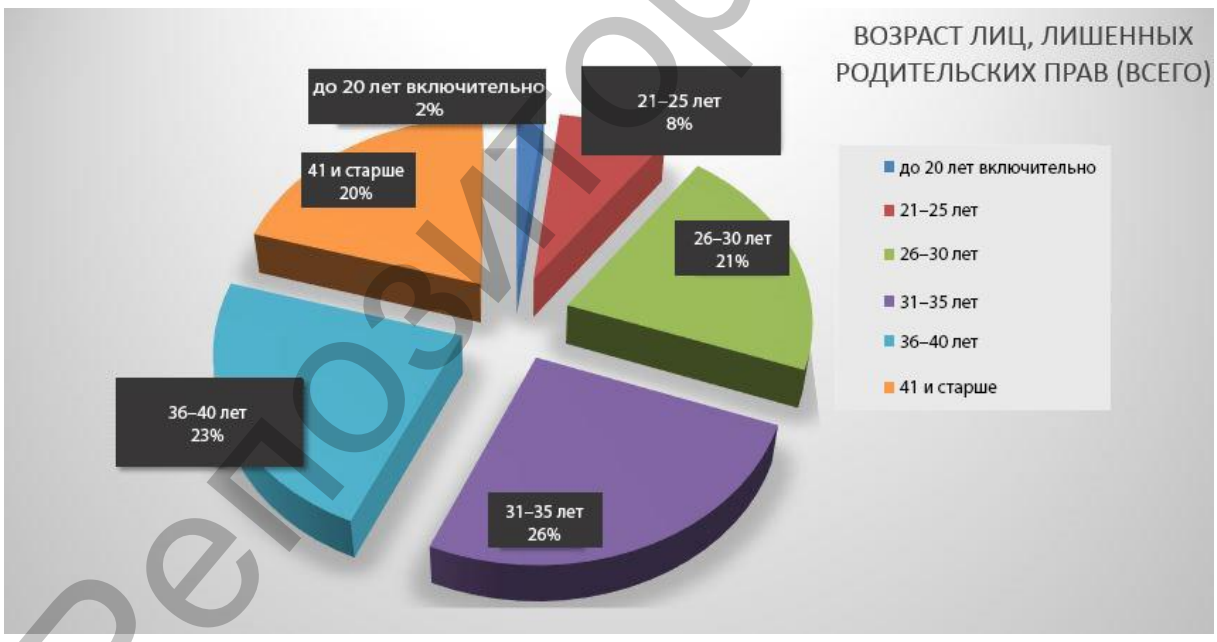

Рисунок 3.1. Возраст лиц, лишенных родительских прав в 2018–2019 годах (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь)

Для реализации данной идеи требуется информирование и планирование населения о возможном устройстве детей, оставшихся без попечения родителей.

Репозиторий ВГУ

Указанную информацию необходимо размещать в источниках, доступных широкому кругу лиц:

– на телевидении и радио (ролики социальной рекламы, специализированные программы, которые посвящены вопросам защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей); в сети Интернет; в печатных средствах массовой информации; в буклетах, брошюрах, распространяемых бесплатно;

– в общественных местах, в государственных, муниципальных и негосударственных учреждениях, организациях, предприятиях (на улицах, в транспортных средствах, организациях культуры, досуга), зданиях местных администраций, в почтовых отделениях, отделениях Сбербанка и т.д., в том числе в виде объявлений, наружной рекламы (плакатов, стендов или иных технических средств).

Некоторые виды таких работ уже успешно выполняются и приносят свой результат, что немаловажно, так как дети попадают в семьи и учатся адаптироваться к жизни в бытовых условиях, что не могут им предложить интернаты.

На практике достаточно часто встречаются случаи, когда молодые люди по достижении ими 18-летнего возраста выходят из-под опеки. Опекуны не желают общаться с ними по причине отсутствия государственной помощи, выплачиваемой ежемесячно на опекаемого ребенка. Вследствие этого исчезает всякая заинтересованность со стороны попечителей, а молодые люди в случае продолжения ими обучения все еще нуждаются в поддержке и опеке со стороны взрослых. Подобные ситуации не оговорены в национальном законодательстве.

С учетом всего вышеизложенного хочется отметить, что институт опеки и попечительства далек от совершенства и требует значительных доработок. И, несомненно, вышеназванные проблемы защиты прав несовершеннолетних потребуют дополнительного внимания законодателей и ученых.

3.5 Возможности регулирования инвестиционных, торговых и корпоративных отношений в Республике Беларусь при помощи опционных сделок

В июле 2018 года на общественное обсуждение был вынесен проект изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК). Данный проект содержит в себе не известные белорусскому гражданскому праву ранее институты, а также развивает упоминавшиеся в подзаконных актах конструкции. К последним относятся предписания об опционе и опционном договоре. Эти новеллы вызваны запросами экономики, предоставляют новые гарантии инвесторам и коммерсантам при заключении

Репозиторий ВГУ

сделок, стимулируют заинтересованное участие в корпоративных отношениях. Опционы применяются при передаче акций и долей в хозяйственных обществах, создают условия для включения работников во владение компаниями.

Опцион в инвестиционных и торговых отношениях. Прообраз опционного договора известен с античных времен. В «Политике» Аристотель описал сделку, благодаря которой Фалес Милетский получил хороший доход. Философ, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, еще до истечения зимы за небольшую сумму денег законтрактовал дешево маслобойни. Когда наступило время сбора оливок и сразу многим аграриям одновременно потребовались маслобойни, он отдавал им маслобойни на выгодных ему условиях и собрал много денег[142]. Современные правовые порядки широко применяют и развивают опционные конструкции, где они именуются option contracts. Опционный договор (от лат. *optio* – выбор, желание, усмотрение) предоставляет право выбора, приобретаемое за плату. Опционная модель базируется на том концептуальном подходе, что договор является не единовременным одномоментным актом волеизъявления сторон, а финальной частью сложного процесса их взаимоотношений[143]. Опцион дает покупателю право требовать от второй стороны продажи или иной передачи ему определенного актива, которому соответствует обязанность владельца актива произвести исполнение. В то же время опцион не дает прав на сам базисный актив, а лишь на его приобретение в будущем. Это право может быть реализовано покупателем опциона по его усмотрению.

Опционный договор постепенно стал универсальной правовой конструкцией, применимой к различным видам договоров: купли-продажи, аренды, лизинга, лицензии, подряда и другим. Она свидетельствует о высоком уровне профессионализма участников соответствующих коммерческих отношений.

В отечественном законодательстве опцион впервые был поименован в утвержденном постановлением Комитета по ценным бумагам при Совете Министров Республики Беларусь от 04.02.2002 N 02/П (ред. от 26.12.2003) Положении о производных ценных бумагах, которое действовало до апреля 2019 года. В нем опцион определялся как контракт (двустороннее соглашение), по которому одна из сторон приобретает право на покупку или продажу определенного базисного актива по фиксированной цене, действующей в течение всего указанного в контракте (соглашении) срока, а другая сторона обязуется обеспечить осуществление этого права. Постановление закрепляло следующие существенные условия опциона: реквизиты продавца и покупателя опциона; наименование опциона – опцион на покупку (колл) или опцион на продажу (пут); базисный актив; срок опциона –

[142] Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4: пер. С.А. Жабелева. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
[143] Константиновский М.И. Опцион – «юридическое изобретение» общего права // Рынок ценных бумаг. 2011. № 6. С. 40–44.

Репозиторий ВГУ

дата исполнения обязательств по опциону; цена исполнения опциона (цена страйк); цена опциона (премия, уплачиваемая покупателем продавцу опциона).

Опцион на покупку (колл) дает право на покупку базисного актива в течение срока, указанного в контракте (соглашении).

Опцион на продажу (пут) дает право на продажу базисного актива в течение срока, указанного в контракте (соглашении).

Цена страйк (цена исполнения) – установленная в контракте (соглашении) цена, по которой лицо, купившее опцион, имеет в дальнейшем право купить (продать) базисный актив.

Цена опциона (опционная премия) – вознаграждение, выплачиваемое покупателем продавцу в размере, предусмотренном опционным контрактом (соглашением).

В соответствии с Положением опцион как производный финансовый инструмент представлял собой сделку, которая совершается исключительно в торговой системе биржи. Вне биржевой площадки опцион применяться не мог. На Белорусской валютно-фондовой бирже опционы обращаются в качестве финансовых инструментов срочных сделок, наряду с фьючерсными и форвардными контрактами.

Опцион дает собственнику право, но не обязанность, купить (call) либо продать (put) определенный финансовый инструмент, имущество или исключительные права по заранее определенной цене. Держатель опциона имеет возможность отказаться от этого права. Последняя ситуация чрезвычайно распространена. Реально завершается покупкой базисного актива не более десяти процентов опционов.

Как вид гражданско-правового договора опцион был закреплен в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее Декрет № 8). Согласно Декрету № 8 опцион призван стимулировать привлечение иностранных инвестиций в инновационные проекты. В соответствии с п. 5.2 Декрета № 8 резиденты ПВТ вправе заключать между собой и (или) с третьими лицами соглашение о предоставлении опциона на заключение договора и опционный договор.

Таким образом, Декрет № 8 разграничивает понятия «опцион на заключение договора» и «опционный договор». Согласно ч. 2 п. 5.2 Декрета № 8 в силу опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом на заключение договора. В случае акцепта отраженной в опционе оферты основной договор считается заключенным и далее отношения сторон регулируются его условиями.

В соответствии с ч. 9 п. 5.2 Декрета № 8 опционным договором признается договор, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок

Репозиторий ВГУ

от другой стороны совершения определенных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать, предоставить или принять имущество, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности). Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Отличие опциона на заключение договора и опционного договора заключается в следующем. Опцион на заключение договора держателю предоставляет право требовать заключения договора, а опционный договор держателю опциона предоставляет право требовать непосредственно исполнения договорных обязательств относительно базисного актива. Обязанность другой стороны исполнить опционный договор возникает не при заключении опционного договора, а лишь когда держатель опциона требует исполнения его условий.

По мнению А.Г. Карапетова, основное отличие опционного договора от опциона на заключение договора состоит в том, что последний является отдельным договором, из которого при поступлении от одной из сторон акцепта рождается некий основной договор. Иначе говоря, опцион – это особый договорный тип: договор, который опосредует предоставление оферты. Одновременно опционный договор не является самостоятельным договорным типом. Это любой договор (купли-продажи, мены, аренды и т.п.), в котором исполнение основных обязательств обеих сторон поставлено в состояние «до востребования»[144]. Следовательно, опционный договор порождает право требовать исполнения обязательств по уже заключенному договору.

Положительные результаты применения опционной сделки в Парке высоких технологий служат предпосылкой для включения данной конструкции в ГК.

Отличительная черта белорусского подхода – возможность безвозмездного опционного договора. Согласно проекту ч. 1 ст. 392-2 ГК ГК сторона может уплачивать опционную премию. Опционный договор является безвозмездным, если иное не будет оговорено сторонами в договоре. Такой подход противоречит общемировому пониманию опционного договора, где уплата премии – обязанность стороны договора. Премия может носить не денежный характер. Это может быть обязательство в виде передачи имущества, выполнения определенных работ или оказания услуг, выдачи лицензии на объект интеллектуальной собственности. Однако в любом случае участники опционной сделки реализуют свой финансовый интерес, причем на профессиональном уровне. Поэтому опционы заключаются в сфере предпринимательства.

Согласно п. 1 проекта ст. 392-2 ГК опцион на заключение договора может предусматривать срок действия опционного соглашения, то есть

[144] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49–72.

Репозиторий ВГУ

срок на акцепт. В договоре определяется, в течение какого периода один участник вправе потребовать исполнения сделки от второго. Если право вовремя не реализовано, договор прекращает действие. Отдельно может быть установлен срок исполнения. Это срок, в течение которого сторона должна исполнить свое обязательство.

С учетом абз. 4 п. 3 Инструкции по бухучету сделок с производными инструментами в банках Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета директоров Национального банка Республики Беларусь от 29.12.2007 N 414 (ред. от 06.11.2008), опцион есть производный финансовый инструмент, представляющий собой договор, по которому покупатель приобретает право, но не обязанность купить (опцион колл) или продать (опцион пут) определенное количество базового актива в определенную дату или период в будущем по цене, установленной сторонами на дату его заключения. Продавец опциона предоставляет это право в обмен на полученную премию при продаже опциона.

Данное определение прошло проверку на практике регулирования финансовых отношений, вполне согласуется с общепринятыми в зарубежной практике подходами и может рассматриваться в качестве основы определения понятия опционного договора в ГК.

Предметом опционного договора выступают предусмотренные им действия (уплата денежных средств, передача, предоставление или принятие имущества и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности).

Субъекты хозяйствования применяют опционы, чтобы заключить в будущем договоры купли-продажи, подряда, возмездного оказания услуг, аренды и т.д. При этом стороны снижают свои финансовые риски, привлекают новых покупателей и дополнительные инвестиции. Покупатель и продавец определяют окончательную цену базисного актива опциона, являющегося предметом сделки.

Содержание опциона составляет право покупателя опциона требовать исполнения обязательства, и корреспондирующая ему обязанность продавца – исполнить это обязательство. Владелец опциона вправе отказаться от его реализации. Принципиальное значение имеет тот факт, что опционы возникают и реализуются исключительно в сфере предпринимательства и в законодательстве следует зафиксировать их обязательный возмездный характер в форме уплаты опционной премии.

Опцион в корпоративных отношениях. Одним из важных направлений применения опционов в деловой практике является их включение в корпоративные договоры. Опционы могут использоваться как эффективный инструмент регулирования организационных, управленческих, трудовых и инвестиционных отношений в коммерческих организациях. С помощью опциона можно осуществлять корпоративный контроль. Опционы часто используются при создании совместных предприятий, при заключении

Репозиторий ВГУ

сделок слияний и поглощений, при организации финансирования. К ним нередко обращаются для обеспечения одной или нескольким сторонам стратегии выхода из проекта (англ. *exit strategy*) или для защиты прав при нарушении условий акционерных соглашений[145]. Например, может быть заключен договор, что в случае несоответствия финансовых показателей предприятия ожиданиям участника (инвестора) или возникновения других неблагоприятных ситуаций владелец опциона получает право заключить договор на продажу доли в уставном фонде или акций хозяйственного общества по определенной в опционе цене.

В зарубежной практике опцион часто включается в соглашение акционеров как форма реализации предусмотренных таким соглашением имущественных прав. Он может содержать право мажоритарного акционера потребовать у миноритарных акционеров присоединения к продаже акций мажоритарным акционером третьему лицу либо право миноритарных акционеров требовать присоединения к продаже и приобретения принадлежащих им акций мажоритарным акционером.

Такие опционы применяются для предотвращения блокирования со стороны миноритариев покупки пакета акций общества. Через опцион крупные акционеры имеют возможность понудить миноритариев принять предложение покупателя и продать принадлежащие им акции. Тем самым условия опциона защищают интересы мажоритариев. Второй опцион создает право присоединения в интересах миноритариев.

Использование опциона стимулирует стороны договора к добросовестному исполнению обязательств, поскольку они не заинтересованы в покупке акций (доли) по завышенной цене или продаже своих акций (доли) по заниженной цене.

Опционы широко применяются для урегулирования отношений в венчурных сделках. Для инвестиционных фондов опционы служат гарантией «выхода» из портфельной компании в четко прогнозируемый срок. Если через определенный в опционе срок заявленные показатели не достигаются, фонд получает возможность продать свою долю на заранее установленных в опционе условиях.

В корпоративных отношениях также применимы опционы put и call. Например, акционерное общество намерено продать 60% своих акций. Инвестор немедленно готов приобрести только 40%, но заинтересован в покупке всех 60%, если капитализация компании вырастет до определенного показателя. Для полного закрытия сделки стороны могут заключить между собой опционный договор на оставшиеся 20% акций. Акционерное общество предоставит инвестору колл-опцион – право купить 20% уставного фонда по фиксированной стоимости в течение определенного времени. Инвестор будет сам принимать решение купить долю или нет.

[145] Айвори И. Использование английского права в российских сделках. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 136 с.

Репозиторий ВГУ

Опцион может выступать средством стимулирования работников организации. Согласно ст. 90^1 и ст. 111^1 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII (ред. от 17.07.2017) «О хозяйственных обществах» (далее Закон о хозяйственных обществах) акционерам акционерного общества и учредителям (участникам) общества с ограниченной ответственностью предоставлено право заключать соглашения, которыми может быть установлена обязанность продавать акции или долю (часть доли) по определенной в них цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения акций или доли (части доли) до наступления определенных обстоятельств. Исходя из вышеизложенных норм, условия об опционе могут быть включены в корпоративные договоры Республики Беларусь.

Для повышения отдачи трудовой деятельности работникам в качестве вознаграждения посредством опциона предоставляют долю в уставном капитале или акции общества. Работник получает возможность получить доход от разницы между ценой акций в момент заключения опциона и при последующей продаже. Курсовая разница не гарантирована и зависит от результатов хозяйственной деятельности организации в целом. Поэтому работник будет заинтересован оставаться в компании до достижения высоких финансовых показателей. Это уменьшает риск увольнения ценного сотрудника и служит для дополнительной мотивации сотрудников.

Со стороны сотрудника выгодное заключение опциона требует учета комплекса факторов, влияющих на финансовые перспективы компании: кадровый потенциал, структура бизнеса, система контроля. Согласие участия в опционных отношениях связано с определенными рисками. Рост капитализации компании не гарантирован, возможны длительный период ожидания роста капитализации и долгосрочное трудоустройство, согласие на снижение заработной платы для обеспечения финансовых вложений в развитие предприятия, ограниченное влияние на принятие решений, риски недобросовестности со стороны руководства организации (вывод активов), расторжение трудового контракта до срока выкупа базисного актива опциона.

Очевидным преимуществом опциона следует признать участие в инвестировании и управлении организации.

Таким образом, опционные соглашения – перспективный инструмент мотивации работников. Опционы на акции перекладывают на работников часть рисков предпринимательский деятельности в обмен на часть стоимости компании в случае успеха. Условия опционных планов направлены на поощрение длительного трудоустройства в компании. Опционы на акции имеют смысл, если у стоимости компании есть предпосылки для (значительного) роста. Нанимателю необходимо поддерживать уверенность работников в «полезности» опционов (не допускать недобросовестности, избегать излишних ограничений при предоставлении и реализации

Репозиторий ВГУ

опционов). Впоследствии работник может получать на акции дивиденды или продать их по рыночной цене.

Коммерческая организация может разработать в качестве локального правового акта свою опционную программу. Она будет иметь цель обеспечить единство интересов собственника и наиболее важных сотрудников. Особо полезны опционы для стартапов. Как правило, начинающий инновационный бизнес нуждается как раз в самых профессиональных сотрудниках, которые по определению являются и высокооплачиваемыми. Не имея возможности платить высокую зарплату в данный момент, стартапы через опцион имеют возможность включить ценных сотрудников в раздел прибыли в случае будущего успеха.

Для сотрудников могут быть разработаны различные конструкции опционов:

1) обычная опционная программа – когда после выполнения определенных показателей сотрудники имеют возможность приобрести долю участия в компании, которая отдельно выделяется на балансе организации и не распределяется другим ее участникам;

2) опционная программа с ограничениями. Например, сотрудник сможет получить 5% уставного фонда только частями и в течение определенного срока: 1% после первого года работы, по 2% после второго и третьего соответственно;

3) «опционная доля участия» – она не позволяет сотруднику приобрести реальную долю участия в компании, но приносит определенный процент прибыли, приходящийся на эту долю.

Следует отметить, что в белорусском законодательстве имеется серьезное препятствие для реализации опционных корпоративных соглашений в виде преимущественного права покупки доли участников общества.

Согласно ст. 73 и 98 Закона о хозяйственных обществах участники хозяйственных обществ пользуются преимущественным правом покупки доли/акции участника в уставном фонде общества. Лицо, желающее продать свою долю/акцию в обществе, прежде чем продать третьему лицу, обязано предложить данную долю/акцию всем участникам общества, самому обществу и только в случае, если они поочередно откажутся от покупки, может на тех же условиях продать долю/акцию третьему лицу.

Игнорирование преимущественного права покупки будет противоречить законодательству. Можно собрать под каждый опцион отказы участников общества от своего преимущественного права покупки продаваемой доли/акции. Однако в обществах возможна смена участников и на новых участников такой отказ распространяться не будет.

Репозиторий ВГУ

РАЗДЕЛ 4
РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В разделе рассматриваются механизмы обеспечения ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне, трудовой договор как основание возникновения трудовых отношений. Дано представление о способах повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском судопроизводстве. Проанализирована проблема реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного негативным воздействием на окружающую среду, а также роль государства в обеспечении от нарушений защиты прав человека бизнесом.

4.1 Механизмы обеспечения ответственности за нарушение законодательства о коммерческой тайне

В Республике Беларусь за нарушение режимов тайн предусмотрены различные виды юридической ответственности. Анализ законодательства показывает, что лишь отдельные виды тайн (усыновления (удочерения), личная или семейная тайна, врачебная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, коммерческая тайна, государственная тайна, служебная тайна) получили различные способы защиты, что свидетельствует об особой важности обеспечения их сохранности.

Статья (далее ст.) 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее Закон о КТ) определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона о КТ, в отношении которых установлен данный режим[146].

Согласно ст. 18 Закона о КТ за действия (бездействие), повлекшие незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или за незаконное использование этих сведений, а также за разглашение коммерческой тайны физические и юридические лица, государственные органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательными актами[146].

[146] О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З (в ред. Закона Респ. Беларусь; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 132-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

Владелец коммерческой тайны имеет право на ее защиту от незаконного использования до тех пор, пока данная информация обладает статусом коммерческой тайны.

За нарушение законодательства о коммерческой тайне в Республике Беларусь предусмотрены следующие виды ответственности:

1) гражданско-правовая (за незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или незаконное использование этих сведений, а также разглашение коммерческой тайны) (ст. 19 Закона о КТ)[146];

2) дисциплинарная (ст. 198, 400 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее ТК))[147];

3) административная (ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее КоАП))[148];

4) уголовная (ст. 252, 254, 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК))[149].

Рассмотрим каждый из видов ответственности более подробно.

За несоблюдение режима работы с информацией, составляющей коммерческую тайну, к работникам может быть применена ***материальная*** и ***дисциплинарная ответственность.***

В отношении всех работников действует норма п. 10 ст. 53 ТК, которая обязывает работника не разглашать коммерческую тайну нанимателя, а также коммерческую тайну третьих лиц, к которой наниматель получил доступ.

В отношении работника, совершившего дисциплинарный проступок, связанный с неисполнением или ненадлежащим исполнением трудовых обязанностей, могут применяться различные меры дисциплинарного взыскания. Неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей может выражаться в нарушении требований законодательства, правил внутреннего трудового распорядка, обязанностей по трудовому договору, должностных инструкций, положений, приказов и т.д.

Нанимателем могут быть применены следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев, увольнение (пункты 6–11 ст. 42 ТК, пункты 1, 9 части первой ст. 47 ТК). Для отдельных категорий работников с особым характером труда могут предусматриваться также и другие меры дисциплинарного взыскания.

Репозиторий ВГУ

[147] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[148] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[149] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит нанимателю. Порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий определены в статьях 199 и 200 ТК. При выборе меры дисциплинарного взыскания наниматель должен учитывать:

– тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующее поведение работника;

– противоправность деяния работника. В данном случае – это различного рода действия или бездействие, которые привели к разглашению информации, составляющей коммерческую тайну, и причинению нанимателю ущерба. При этом работник, совершивший указанное деяние, может привлекаться к материальной ответственности независимо от его привлечения за это деяние к другим видам юридической ответственности.

– вину работника. Работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только при наличии его вины как важнейшей составляющей субъективной стороны состава проступка, его внутреннего отношения к совершаемому действию (бездействию) и причиненным вследствие этого последствиям. Понятие вины делится на умысел и неосторожность. При умышленном причинении вреда нанимателю работник осознает, к чему приведут его действия, а при неосторожности – нет, хотя и должен. Однако есть обстоятельства, которые исключают вину работника и освобождают его от дисциплинарной ответственности. В нашем случае, чтобы привлечь работника к дисциплинарной ответственности, необходимо, чтобы сведения, которые он разгласил, охранялись установленным режимом коммерческой тайны, стали известны работнику в рамках трудовых отношений с нанимателем, и работник письменно обязывался не разглашать такие сведения.

Материальная ответственность работника наступает в случае причинения ущерба нанимателю в результате разглашения конфиденциальной информации, ставшей известной работнику в связи с исполнением им должностных обязанностей. В соответствии со ст. 400 ТК работник может быть привлечен к материальной ответственности при одновременном наличии следующих условий:

1) ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей;

2) противоправности поведения (действия или бездействия) работника;

3) прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом;

4) вины работника в причинении ущерба[150].

Необходимо отметить, что обязанность доказать факт причинения вреда, а также наличие других условий материальной ответственности

[150] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

лежит на нанимателе. В соответствии со ст. 402 ТК предусмотрено, что работники, как правило, несут полную материальную ответственность за ущерб, причиненный по их вине нанимателю. Однако наниматель вправе в одностороннем порядке взыскать причиненный ему работником ущерб путем удержания из заработной платы, но только в размере, не превышающем среднего месячного заработка работника. Более того, если работник не согласен с вычетом или его размером, трудовой спор по его заявлению рассматривается в порядке, предусмотренном законодательством.

Следует отметить, что если на момент совершения данного правонарушения с работником еще не был расторгнут трудовой договор, на данные отношения будут распространяться нормы ст. 400 ТК, устанавливающей материальную ответственность работника за причиненный нанимателю прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат[151]. При этом убытки нанимателя в связи с разглашением коммерческой тайны, как правило, составляют именно неполученные им доходы.

Условия материальной ответственности работника за разглашение коммерческой тайны могут быть предусмотрены как трудовым договором, так и отдельным договором о материальной ответственности. Если было заключено соглашение о материальной ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, работник также отвечает и материально, в размерах, предусмотренных соглашением сторон.

Таким образом, привлечение работников к материальной и дисциплинарной ответственности осуществляется на общих основаниях, с учетом особенностей правового статуса коммерческой тайны.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, наступает как в случае наличия гражданско-правовых отношений между владельцем коммерческой тайны и иными лицами, оформленных соответствующими соглашениями (договорами), так и при отсутствии этих соглашений (договоров).

По общему правилу гражданско-правовая ответственность выражается в предусмотренных законом мерах воздействия на правонарушителя, содержанием которых являются неблагоприятные для него имущественные и иные последствия[152]. В рассматриваемом контексте вопроса – это возмещение убытков, причиненных владельцу коммерческой тайны, понуждение к соблюдению режима коммерческой тайны, прекращение извлечения доходов от незаконного пользования чужой коммерческой тайной.

Согласно ст. 19 Закона о КТ в случае незаконного ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или незаконного

[151] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[152] Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 277-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

использования этих сведений, а также разглашения коммерческой тайны физические и юридические лица, государственные органы и их должностные лица обязаны:

а) прекратить соответствующие действия;

б) возместить убытки (включая упущенную выгоду), причиненные владельцу коммерческой тайны, если иное не предусмотрено условиями гражданско-правового договора[153]. Под убытками в данном случае понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 14 ГК).

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения, связанные с несоблюдением режима коммерческой тайны, различается в зависимости от того:

– имело ли лицо, совершившее эти нарушения, доступ к ней, и если да, то на каких основаниях;

– обязано ли было лицо соблюдать правила обращения с коммерческой тайной в силу ограничений, установленных законом, или обязательств, принятых лицом в рамках гражданско-правовых отношений.

Отсюда различают гражданско-правовую ответственность:

– гражданина, ранее состоявшего в трудовых отношениях с нанимателем, если между ними заключено обязательство о неразглашении коммерческой тайны);

– контрагентов (лиц, не состоящих в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны и с которыми заключено соглашение о конфиденциальности);

– третьих лиц (лиц, не состоящих в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны и с которыми владелец коммерческой тайны не заключал соглашение о конфиденциальности или обязательство о неразглашении коммерческой тайны).

В соответствии со ч. 7 ст. 1 и ст. 17 Закона о КТ, если наниматель желает возмещения понесенных им убытков, возникших вследствие совершения правонарушений, связанных с несоблюдением режима коммерческой тайны, и желает взыскать с работника в полном объеме не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду, он вправе заключить с ним гражданско-правовой договор – обязательство о неразглашении коммерческой тайны.

Гражданско-правовая ответственность контрагентов основывается на заключенном с владельцем коммерческой тайны соглашении о конфиденциальности или на отдельной норме в другом гражданско-правовом

[153] О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З (в ред. Закона Респ. Беларусь: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 132-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

договоре (пункт, раздел договора, посвященный коммерческой тайне). Существенными условиями данного соглашения будут: перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, или порядок их определения, пределы использования этих сведений, а также указание о сроке, в течение которого контрагент обязан обеспечивать их конфиденциальность, в том числе в случае расторжения или отказа от исполнения договора.

Нарушение работником контрагента указанных обязательств является основанием для возмещения контрагентом вреда (как в виде реального ущерба, так и в виде упущенной выгоды), причиненного владельцу коммерческой тайны, в соответствии со статьями 14 и 937 ГК («Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником»), а также в соответствии с пунктом 2 статьи 140 ГК, предусматривающим обязанность возместить причиненные убытки контрагентов, разгласивших коммерческую тайну вопреки указанному гражданско-правовому договору.

Вред владельцу коммерческой тайны может быть причинен также третьими лицами, с которыми он не заключал соглашение о конфиденциальности. Третье лицо может воспользоваться сведениями, составляющими коммерческую тайну, либо осознанно, понимая, что такая информация (например, ноу-хау) имеет своего законного владельца, что оно получает эти сведения незаконными методами (способами), либо по незнанию, не сознавая, что оказавшаяся у него информация является коммерческой тайной другого лица.

В качестве третьих лиц, получивших на законных основаниях (в соответствии с их требованием) доступ к коммерческой тайне и незаконно разгласивших ее, могут выступать работники государственных органов и иных юридических лиц, которым коммерческая тайна стала известна в связи с выполнением трудовых (служебных) обязанностей, и незаконно использовавшие ее. Во всех перечисленных выше случаях третье лицо поступает незаконно, нарушая режим коммерческой тайны, и соответственно, может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности.

Административная ответственность за нарушения, связанные с коммерческой тайной, устанавливается в соответствии со ст. 22.13 КоАП за умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны либо персональных данных без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если это деяние не влечет уголовной ответственности. Установленное для нарушителя наказание – штраф в размере от четырех до двадцати базовых величин[154].

[154] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

В настоящее время за реализацию различных противоправных форм осуществления недобросовестной конкуренции установлена ***уголовная ответственность.*** В частности, объявляются преступными такие действия, как коммерческий подкуп (ст. 252 УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК) и разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК)[155].

Под понятием «недобросовестная конкуренция» понимаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат Закону Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо нанести вред их деловой репутации.

Коммерческий подкуп – это получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера за действие (бездействие) в интересах дающего, связанное с выполняемой этим лицом работой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения (ст. 252 УК).

В качестве действия, которое заведомо способно причинить вред интересам собственника или его клиентам, может выступать разглашение конфиденциальной информации, к которой относится коммерческая тайна и другая охраняемая законом информация. Если имело место разглашение коммерческой тайны, то действия лица квалифицируются по ст. 252 и ст. 255 УК.

Наказание предусмотрено в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок. Коммерческий подкуп, совершенный повторно, наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения[156].

Под коммерческим шпионажем в ст. 254 УК понимается похищение либо сбор незаконным способом сведений, составляющих коммерческую тайну, с целью их разглашения или незаконного использования. Объектом данного преступления является установленный порядок обращения сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. Предметом данного преступления являются сведения, составляющие коммерческую

[155] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
[156] Там же.

Репозиторий ВГУ

или банковскую тайну. Коммерческий шпионаж считается оконченным преступлением с момента завладения путем похищения или собирания незаконным способом сведениями, составляющими коммерческую или банковскую тайну, независимо от того, удалось ли виновному в последующем разгласить или использовать такие сведения.

Похищением сведений, составляющих коммерческую тайну, является противоправное завладение непосредственно ими или носителями, содержащими такие сведения, любым из способов, перечисленных в ч. 1 прим. к гл. 24 УК (путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники).

Под сбором сведений, составляющих коммерческую тайну, понимается совершение любых действий по их получению с применением незаконных способов, т.е. в нарушение порядка, установленного законодательством (путем использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации).

При наличии обстоятельств, указанных в уголовном законодательстве, похищение или сбор незаконным способом сведений, относящихся к коммерческой тайне, без цели их разглашения либо незаконного использования подлежат квалификации по ст. 377 УК «Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков»[157].

Уголовная ответственность по ст. 255 УК наступает при умышленном разглашении коммерческой тайны без согласия ее владельца при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 226-1 и ст. 254 УК, лицом, которому такая коммерческая тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, повлекшем причинение ущерба в крупном размере. Под крупным размером в данном случае понимается размер на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления (примечание к гл. 25 УК)[157].

Под разглашением коммерческой тайны применительно к ст. 255 УК следует понимать несанкционированное предание огласке сведений, составляющих такую тайну, хотя бы одному лицу, не имеющему права доступа к ним. Объективная сторона преступления включает в себя следующие три обязательных признака: действие – разглашение коммерческой тайны; последствие – ущерб в крупном размере; причинную связь между действием и последствием. Состав преступления является материальным. Субъект преступления специальный, им может быть только то лицо, которому коммерческая тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Разглашение коммерческой тайны иными

[157] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

лицами уголовной ответственности не влечет, если только в действиях таких лиц отсутствуют признаки коммерческого шпионажа. Квалифицированный состав преступления предполагает разглашение коммерческой или банковской тайны при наличии корыстной или иной личной заинтересованности.

За данное преступление предусмотрено наказание в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок. Одновременно то же действие, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на срок до пяти лет[158].

Необходимо отметить, что в случае признания работника виновным в совершении преступления, предусмотренного одной из вышеуказанных статей УК, и назначения ему наказания, препятствующего продолжению работы, работник должен быть уволен по п. 5 ст. 44 ТК (вступление в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключающему продолжение работы).

Примечательно, что во многих зарубежных странах правовые механизмы охраны коммерческой тайны, особенно ее подвида – секретов производства (ноу-хау), проработаны достаточно тщательно. При этом за нарушение режима охраны коммерческой тайны установлена достаточно строгая ответственность.

Так, в США в соответствии с действующим Законом 1996 года «Об экономическом шпионаже» лицо, виновное в краже секретов производства, может быть подвергнуто штрафу в сумме до 10 млн дол. США и тюремному заключению сроком на 15 лет[159].

Статьей 232 Уголовного кодекса Украины от 05.04.2001 № 2341-III (*прим. автора*: в ред. от 05.06.2020) предусмотрена уголовная ответственность за умышленное разглашение коммерческой тайны без согласия ее владельца лицом, которому эта тайна известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью, если оно совершено из корыстных или иных личных побуждений и причинило существенный вред субъекту хозяйствования. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде штрафа от одной до трех тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет[160].

В соответствии со ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (*прим. автора*:

[158] Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
[159] Практика защиты коммерческой тайны в США. М.: СП Крокус Интернэшнл, 1993. 248 с.
[160] Шутова А.А. Незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем подкупа: проблемы правоприменения // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (29). С. 143–148.

Репозиторий ВГУ

в ред. от 31.07.2020) административная ответственность наступает за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Административная ответственность установлена в виде штрафа в размере от 500 до 1000 рублей для граждан и от 4000 до 5000 рублей для должностных лиц. При этом Федеральным законом Российской Федерации от 02.06.2016 № 160-ФЗ в ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации внесено дополнение о том, что адвокаты, совершившие административное правонарушение, предусмотренное данной статьей, несут административную ответственность как должностные лица[161].

Таким образом, стремительное развитие мировой экономики сопровождается значительным повышением значимости коммерчески ценной информации в промышленности, торговле, сфере услуг, в результате этого повысилась опасность незаконных форм получения такой информации. По статистике среди способов незаконного овладения коммерческой тайной первое место занимает подкуп сотрудников, т.е. человеческий фактор. Далее следует шпионаж как незаконный сбор сведений, составляющих коммерческую тайну, незаконное использование данной информации лицами или организациями, не уполномоченными на это ее владельцем (копирование документов, проникновение в базы данных, кража документов, подслушивание).

Являясь одним из видов недобросовестной конкуренции, коммерческий шпионаж представляет собой незаконное получение предпринимателем или иным лицом конфиденциальной информации с целью овладения ею для достижения технического, технологического или коммерческого преимущества, банкротства конкурента.

Так, например, одним из первых примеров промышленного шпионажа было раскрытие в VI веке н.э. секрета производства китайского шелка, который хранился в тайне более трех тысяч лет. Монополия Китая на производство шелка была потеряна, когда персидские монахи тайно вывезли в Рим шелковичных червей в полых посохах, за что были щедро вознаграждены римским императором Юстинианом[162].

Согласно уже современным исследованиям Ассоциации цифровой экономики «Битком» (США) ежегодно теряют около 600 млрд долларов США из-за коммерческого шпионажа.

В Республике Беларусь такие данные в настоящее время отсутствуют, соответственно, невозможно подсчитать и общий ущерб от разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. Немногочисленные данные официальной статистики по подобного рода делам в Республике

[161] Шутова А.А. Незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем подкупа: проблемы правоприменения // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (29). С. 143–148.
[162] Практика защиты коммерческой тайны в США. М.: СП Крокус Интернэшнл, 1993. 248 с.

Репозиторий ВГУ

Беларусь, на наш взгляд, объясняются достаточно высокой латентностью преступлений, связанных с разглашением коммерческой тайны, хотя многие субъекты хозяйствования в различной степени сталкивались с похищением или незаконным собиранием сведений, составляющих коммерческую тайну.

Тем не менее немногочисленная судебная практика по данной категории дел в Республике Беларусь существует.

Так, в 2006 г. в Могилевской области в отношении одного из работников ОАО «Белшина» было возбуждено уголовное дело. Б. обвинялся в коммерческом шпионаже и коммерческом подкупе. В частности, экономист отдела по работе со странами дальнего зарубежья ОАО «Белшина» с октября 2005 г. незаконно собирал сведения о финансовых операциях ОАО «Белшина» с иностранными компаниями. Чтобы получить данные о других организациях (объемах поставок, финансовых операциях и т.п.), экономист тайно копировал рабочие документы коллег, используя в этих целях сетевой сервер. Собранная на электронные носители информация за вознаграждение передавалась по сети Интернет с электронного адреса ОАО «Белшина» представителям компаний из США, Литвы, Англии и Австралии. В частности, Б. удалось заполучить документы, раскрывающие рыночную стратегию концерна «Белнефтехим» и входящих в него предприятий, данные о производственных мощностях шинного комбината, информацию о предполагаемых операциях по закупке и продаже товаров, тактике переговоров, круге лиц и фирм, с которыми предполагается их вести. Все эти сведения составляли коммерческую тайну ОАО «Белшина»[163].

Другой пример. В конце февраля 2007 г. после увольнения из ООО «С» двух менеджеров по продажам выяснилось, что из офиса компании пропала клиентская база на бумажных носителях, которая составляла коммерческую тайну организации. Руководство ООО «С» обратилось в правоохранительные органы, и в последующем было установлено, что в январе 2007 г. уволенные работники А. и Б. учредили собственное юридическое лицо – ООО «В» с аналогичной сферой деятельности. Продолжая работать в ООО «С», они значительно завышали цены на продукцию для контрагентов данной организации и взамен предлагали товар по более низким ценам от ООО «В». При заключении договоров с контрагентами в интересах ООО «В» использовались сведения, относящиеся к учетной политике организации (клиентская база, цены на товар, планы поставок товара, условия заключения договоров, информация о ценообразовании и предполагаемых скидках, акциях, расчетах и т.п.). Указанные сведения составляли коммерческую тайну ООО «С» и использовались А. и Б. в деятельности ООО «В» в ущерб интересам ее обладателя. Правоохранительными органами в действиях А. и Б. были усмотрены признаки коммерческого шпионажа[164].

[163] Хилюта, В.В. Коммерческий шпионаж // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (22). С. 58–61.
[164] Там же.

Репозиторий ВГУ

Еще один пример из практики. Судом Ленинского района г. Бреста 5 декабря 2017 г. вынесен приговор гражданам А. и Б., которые незаконным способом получили сведения о технологии производства смолы, а также о рецептуре краски, используемых для нанесения дорожной разметки, которые были разработаны и применялись при производстве СООО «СТиМ Брест» (предприятие г. Бреста) и в отношении которых был установлен режим коммерческой тайны. Заказчиком из Российской Федерации в качестве вознаграждения была обещана сумма в один миллион российских рублей. Один из работников предприятия, являющийся должностным лицом, согласился за вознаграждение в размере 2,5 тыс. долларов США передать заказчику копию технологического регламента производства смолы. Суд признал указанных лиц виновными в совершении преступлений по ч. 1 ст. 254 УК (коммерческий шпионаж), а также ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 431 УК (покушение на дачу взятки в крупном размере). Им назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на два года и штрафа в доход государства в размере 400 базовых величин[165].

Таким образом, рыночная экономика и свободная конкуренция обуславливают необходимость правового обеспечения защиты информации, имеющей коммерческую ценность, разглашение которой может нанести вред и причинить ущерб владельцам коммерческой тайны. Именно поэтому правовые способы охраны коммерческой тайны в нашей стране достаточно разнообразные и включают в себя: требование о прекращении противоправных действий; требование о возмещении убытков, меры уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за действия (бездействие), повлекшие незаконное ознакомление со сведениями, составляющими коммерческую тайну, или за незаконное использование этих сведений, а также за разглашение коммерческой тайны физическими и юридическими лицами, государственными органами, либо их должностными лицами.

4.2 Трудовой договор как основание возникновения трудовых отношений

Трудовой договор является основанием возникновения трудовых отношений, а также центральным институтом отрасли трудового права. Именно обоснование своеобразия его правовой природы, отличной от гражданско-правовых договоров, предопределило возникновение трудового права как самостоятельной отрасли права. К числу ученых, уделивших внимание трудовому договору, относится и В.М. Гордон[166].

[165] Легкие деньги шпионского бизнеса: что грозит тем, кто ворует коммерческие секреты? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti prava /2018/january/27272/. Дата доступа: 10.06.2020.
[166] Гордон В.М. К учению о трудовых договорах: лит. обозрения. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1914. С. 31.

Репозиторий ВГУ

Хотя невозможно назвать точную «дату рождения» отрасли трудового права, но, несомненно, одно – вот уже более века известны основные характеристики трудового договора. Несмотря на такой значительный период в науке трудового права по-прежнему существуют различные подходы к пониманию отдельных аспектов этого правового феномена. Доктрина трудового права в свою очередь оказывает влияние на закрепление конкретных конструкций в трудовом законодательстве. В научной литературе юридическую конструкцию определяют как «идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов»[167].

В законодательстве Республики Беларусь трудовой договор определяется как соглашение между сторонами (ст. 1 ТК Республики Беларусь[168]).

Трудовой договор – это соглашение, заключенное между работником и нанимателем, согласно которому работник берет на себя обязательства выполнять определенную должностью (либо несколькими должностями) работу, соответствующую его квалификации и штатному расписанию, соблюдать внутренних трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять соответствующую трудовому договору работу, обеспечивать предусмотренные трудовым законодательством, соглашением сторон и локальными нормативными актами условия труда, а также своевременно выплачивать заработную плату.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что трудовой договор подразумевает выражение согласованной воли двух сторон, вступающих в правоотношения. Вступление в трудовые правоотношения в любом случае является свободным волеизъявлением сторон. При заключении договора стороны не только сообщают друг другу свое согласие заключить договор, но и согласовывают свои волеизъявления при определении условий договора.

По мнению Э.Н. Бондаренко, трудовой договор становится юридическим фактом, и правоотношение возникает после того, как достигнуто соглашение по необходимым для сторон условиям[169]. Е.Б. Хохлов полагает, что моментом заключения трудового договора следует считать достижение соглашения о приеме-поступлении на работу. При этом важно установить соотношение моментов заключения трудового договора и вступление его в силу. По мнению Э.Н. Бондаренко, они совпадают.

Этот вопрос был разрешен в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ), где в ст. 61 установлено, что трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми

[167] Чайка Л.Н. Трудовой договор в зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2010. 30 с.
[168] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 18 июля 2019 г. № 219-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
[169] Бондаренко Э.Н. Основания возникновения трудовых правоотношений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.05. М., 2004. 297 л.

Репозиторий ВГУ

актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя[170]. Интересен тот факт, что в начале развития трудового права как отрасли при попытках обосновать особенности юридической природы трудового договора считалось, что предмет трудового договора – обещание работы[171]. Можно предположить, что представление о консенсуальной природе трудового договора происходит именно отсюда.

На наш взгляд, трудовой договор не является консенсуальным, и в подтверждение этому приведем следующие аргументы (обратим внимание, что речь идет о трудовом договоре как о юридическом факте).

Теория права под юридическими фактами понимает явления действительности, обстоятельства, которые связаны нормами права с определенными юридическими последствиями. К таким последствиям, помимо возникновения/изменения/прекращения определенных правоотношений относятся также и аннулирование ранее возникших юридических фактов, возникновение и утрата правосубъектности и других правовых состояний, возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и обязанностей вне правоотношений[172].

Трудовой договор порождает трудовое правоотношение. Форма правоотношения – взаимные, субъективные права и обязанности его сторон. Содержанием правоотношения является фактическое взаимодействие, обусловленное поведением участников правоотношения, т.е. их деятельность, осуществляемая в соответствии с имеющимися у них взаимными субъективными правами и обязанностями. Предметом трудового договора являются обязательства работника выполнять определенную работу, а нанимателя – выплачивать заработную плату и обеспечивать другие условия труда. Эти известные положения приведены для того, чтобы выявить момент возникновения трудового правоотношения.

В части второй и третьей ст. 61 ТК Российской Федерации указано, что работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей со дня, определенного трудовым договором[173]. Если в трудовом договоре не определен день начала работы, то работник должен приступить к работе на следующий рабочий день после вступления договора в силу. Отсюда можно сделать вывод, что трудовой договор в силу вступил, однако трудового правоотношения не возникло. Ни одна из сторон не обязана как выполнять трудовые функции, так и оплачивать работу, создавать требуемые условия труда и т.п. до момента начала работы. Рассматриваемая конструкция

[170] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
[171] Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М.: Статут, 2006. 539 с.
[172] Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Н.Н. Вопленко [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М.: ИКД «Зерцало-М». 2001. 528 с. С. 412.
[173] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что т.к. вступление трудового договора в силу считается с момента его подписания сторонами, то именно с этого момента начинается отсчет предварительного испытания. При этом разумно считать, что если работник начал выполнять трудовые обязанности не сразу, а спустя какой-то период после подписания трудового договора, то считать весь период прохождением испытательного срока неверно.

По нашему мнению, в таком договоре может быть выделено всего 2 обязательства:

1. Наниматель обеспечивает в определенный сторонами день либо на следующий день после вступления договора в силу прием будущего сотрудника на работу.

2. Сотрудник должен явиться на работу в указанный день.

На наш взгляд, потребность законодательно закрепить способы и порядок аннулирования трудового договора в Российской Федерации возникла именно из-за конструкции трудового договора как консенсуального. Российский законодатель аннулированный трудовой договор считает незаключенным.

В то же время аннулирование трудового договора не лишает работника права на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию при наступлении страхового случая в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования. Но в части первой этой же статьи указано, что трудовой договор считается заключенным со дня его подписания сторонами. Кроме того, неясно, почему незаключенный трудовой договор может повлечь право работника на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию. Несостоявшийся договор («незаключенный») означает, что отсутствует соответствующий юридический факт (договор – сделка), а значит, не возникают последствия этого факта (договор – правоотношение). Как справедливо указывает М.В. Лушникова, «институт признания трудового договора незаключенным» не отвечает природе данного вида договора[174].

В случае признания трудового договора не консенсуальным, а реальным, такие противоречия были бы исключены.

Подобная противоречивая ситуация не имела бы места, если признать, что трудовой договор является реальным, а не консенсуальным. Данный подход частично отражен в белорусском ТК, где в ч. 1 ст. 25 установлено, что «началом действия трудового договора является день начала работы, определенный в нем сторонами, настоящим Кодексом»[175]. Трудовой договор вступает в силу и, следовательно, начинаются трудовые правоотношения, именно в день начала работы. В этот день работник

[174] Лушникова М.В. Условия действительности договоров о труде // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. С. 22–46. С. 32.

[175] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 18 июля 2019 г. № 219-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

приобретает такой статус. Согласно ст. 1 ТК Республики Беларусь работник – это лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора. Таким образом, трудовой договор вступает в силу со дня начала выполнения работы работником, т.е. является реальным договором. В связи с этим полагаем, что не может быть иной даты вступления трудового договора в силу, поскольку она определяется правовой природой трудового договора.

Законодательство не запрещает сторонам предусмотреть не совпадающую с датой подписания договора дату начала работы. Например, можно в марте подписать трудовой договор, в котором оговорить дату начала работы – сентябрь. В рассматриваемом примере обязанностями будут лишь обязанность нанимателя к определенной дате подготовить рабочее место и принять работника в указанный день на работу.

В силу принципа свободы труда предполагаем, что обязанность у такого работника выйти на работу в установленный срок отсутствует (например, он может найти другую работу и передумать). По предположению А.К. Безиной, работодатель аналогично должен иметь возможность отказаться от исполнения такого трудового договора. Однако следует учитывать, что действующее законодательство предусматривает механизм защиты от необоснованного отказа в заключении трудового договора. Считаем, что ввод конструкции аннулирования трудового договора будет являться необоснованным ввиду того, что трудовые правоотношения еще не возникли.

До тех пор пока предмет трудового договора – предоставление рабочей силы – отсутствует, это не что иное, как обещание предоставить работу в будущем. Для заключения реальной сделки недостаточно достижения соглашения сторон, требуется еще и совершение иного действия. В нашем случае – приступить к выполнению работы по трудовому договору.

Таким образом, трудовой договор – это реальный договор, вступающий в силу со дня начала выполнения работы работником.

Можно выделить следующую классификацию трудовых договоров:

– по сроку действия;

– по характеру трудовых взаимоотношений.

В зависимости от срока действия трудового договора различаются:

1) трудовые договоры, заключаемые на неопределенный срок;

2) трудовые договоры, заключаемые на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор).

Срочный трудовой договор, за исключением контракта, заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения:

1) на время выполнения определенной работы, когда время завершения работы не может быть определено точно;

Репозиторий ВГУ

2) на время исполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с настоящим Кодексом сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего);

3) на время выполнения сезонных работ, когда работы в силу природных и климатических условий могут выполняться только в течение определенного сезона;

4) с лицами, принимаемыми на работу в организации, созданные на заведомо определенный период;

5) с лицами, принимаемыми на должность служащего (профессию рабочего), которую занимал молодой специалист, молодой рабочий (служащий) до призыва его на военную службу, направления на альтернативную службу, на период такой службы и в течение трех месяцев после ее окончания;

6) с руководителем, заместителем руководителя и главным бухгалтером организации на период проведения процедур, установленных законодательством и (или) учредительным документом организации для назначения на соответствующую должность служащего;

7) с лицами, направленными органами по труду, занятости и социальной защите на оплачиваемые общественные работы;

8) в иных случаях, установленных Трудовым кодексом или иными законодательными актами[176].

Самым благоприятным для работника считается, если с ним заключается трудовой договор на неопределенный срок. Таким образом, если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, то договор считается заключенным на неопределенный срок.

Бессрочный трудовой договор с точки зрения белорусского законодательства – это договор, который заключается без указания конкретного срока его окончания и может длиться без каких-либо ограничений. По статистике, по таким трудовым договорам в Беларуси работают менее 5% работников. С остальными работниками заключены контракты, согласно контрактной системе найма, которую ввели в 1999 году Декретом Президента № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины»[177]. В нем законодатель указал, что наниматель может заключать с работниками контракты на срок не меньше года, а также то, что именно должно быть указано в контракте и в каких случаях он может быть расторгнут. Позднее, в 2014 году, трудовую дисциплину ужесточили, расширив список проступков, за которые наниматель может расторгнуть контракт досрочно. В этот перечень, например, вошли однократный прогул, появление на работе в нетрезвом виде и грубое нарушение трудовых обязанностей.

[176] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 18 июля 2019 г. № 219-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[177] О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс]: Декрет Президента № 29 от 26 июля 1999 года (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13.02.2020 г. № 1) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

Теперь рассмотрим положительные стороны бессрочного договора. По мнению специалистов, бессрочный трудовой договор обладает множеством очевидных преимуществ не только для работников (трудовое законодательство ставит интересы работников выше интересов нанимателя), но и для нанимателей. Для первых главными плюсами являются стабильность, уверенность в завтрашнем дне, наработка страхового и пенсионного стажа, а также защита от увольнения по инициативе нанимателя. Дело в том, что, оформив бессрочный договор, наниматель лишается права уволить сотрудника после окончания его срока действия. При этом сам работник право на увольнение имеет и может написать заявление по собственному желанию в любой момент (предупредив нанимателя за месяц), таким образом реализуется право работника на труд.

Еще один плюс длительных отношений с нанимателем – возможность карьерного роста. При долгосрочном сотрудничестве у работников имеется гораздо больше перспектив для фактического повышения квалификации, получения более высоких должностей, премий и окладов.

Что касается нанимателей, то для них положительной стороной бессрочного трудового договора является высокий уровень мотивации работников. Как правило, сотрудники, которые трудятся на постоянной основе, демонстрируют лучшие результаты труда, по сравнению с временными работниками. Также к плюсам бессрочного договора можно отнести:

– снижение нагрузки на кадровый отдел и бухгалтерию. Оформление срочных договоров, их учет и четкое отслеживание всех сроков действия повышает уровень нагрузки на кадровых специалистов предприятия;

– уменьшение рисков. Ведь в случае, если наниматель не оформит срочный договор в соответствии с законодательством, его могут привлечь к ответственности, а неправильное увольнение работника по истечении сроков может повлечь за собой восстановление работника и переквалификацию договоров в бессрочные. Заключив же бессрочный договор, эти риски минимизированы;

– минимизация надзорной нагрузки. Контролирующие органы редко проверяют предприятия, которые заключают с сотрудниками бессрочные договоры.

Несмотря на множество достоинств, бессрочный договор имеет и ряд недостатков. Так, для работников – это отсутствие дополнительных мер материального стимулирования, как у контракта: дополнительного отпуска, повышения тарифной ставки. К минусам можно также отнести необходимость долгосрочного планирования.

Для нанимателей минусов бессрочного договора гораздо больше, основной касается увольнения. Таким образом, уволить работника, не нарушающего трудовую и исполнительскую дисциплину, невозможно. Наниматель расторгнуть трудовой договор в одностороннем порядке без веских на то причин не может.

Репозиторий ВГУ

Инициатива заключения трудового договора на неопределенный срок может исходить как от нанимателя, так и от работника. Однако окончательное решение, заключать с сотрудником такой трудовой договор или нет, остается за нанимателем.

Для перевода работника с контракта на бессрочный трудовой договор необходимо соблюсти нескольких условий:

– согласие от работника в письменной форме (если инициатива исходит от нанимателя);

– отсутствие у работника дисциплинарных взысканий за нарушение трудовой и исполнительской дисциплины;

– стаж работы сотрудника у данного нанимателя не менее 5 лет.

Стоит отметить, что заключение трудового договора на неопределенный срок является правом, а не обязанностью нанимателя. Поэтому даже если все вышеперечисленные пункты работником были соблюдены, договор на неопределенный срок может быть и не заключен.

Если же работник сам отказывается от заключения бессрочного трудового договора, наниматель может продлить срочный договор, заключить новый либо уволить сотрудника в связи с истечением срока действия контракта. При этом о своем намерении наниматель обязан предупредить работника в письменной форме не позднее чем за один месяц до истечения срока действия контракта.

Срочные трудовые договоры, в соответствии с частью второй ст. 17 ТК Республики Беларусь заключаются в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных законодательством. Перечисленные обстоятельства определяют разновидности срочных трудовых договоров:

– трудовой договор на определенный срок не более 5 лет (срочный трудовой договор). Срочный трудовой договор на тот или иной период заключается в случае, если организации требуется работник на какой-то срок, определенный календарным периодом или каким-либо событием. В трудовом договоре и приказе о приеме на работу необходимо указать обстоятельства, которые явились основанием для заключения именно трудового договора на определенный срок (например, на период выполнения проектных работ при строительстве объектов). Его максимальный срок – 5 лет;

– трудовой договор на время выполнения определенной работы заключается в случаях, когда наниматель не может точно установить дату окончания той или иной работы, например, на время строительства конкретного объекта. При этом окончание работы определяется фактом ее завершения, который подтверждается соответствующим актом или иными документами. Трудовой договор, заключенный на время выполнения определенной работы, прекращается со дня завершения этой работы (часть вторая ст. 38 ТК Республики Беларусь);

Репозиторий ВГУ

– трудовой договор на время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с ТК Республики Беларусь сохраняется место работы. Для заключения данного срочного трудового договора временно отсутствовать должен работник, состоящий в штате нанимателя, за которым сохраняется место работы, например, на время отсутствия в связи с нетрудоспособностью, на время трудового отпуска, социального отпуска по уходу за ребенком и т.п.;

– трудовой договор на время выполнения сезонных работ заключается в случаях, когда работы в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего 6 месяцев. Например, для осуществления сезонных работ по капитальному ремонту автомобильных дорог общего пользования. Перечень сезонных работ утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь;

– с лицами, принимаемыми на работу в организации, созданные на заведомо определенный период;

– с лицами, принимаемыми на должность служащего (профессию рабочего), которую занимал молодой специалист, молодой рабочий (служащий) до призыва его на военную службу, направления на альтернативную службу, на период такой службы и в течение трех месяцев после ее окончания;

– с руководителем, заместителем руководителя и главным бухгалтером организации на период проведения процедур, установленных законодательством и (или) учредительным документом организации для назначения на соответствующую должность служащего;

– с лицами, направленными органами по труду, занятости и социальной защите на оплачиваемые общественные работы;

– в иных случаях, установленных ТК Республики Беларусь или иными законодательными актами.

Особое внимание следует уделить такому виду трудового договора, как контракт. Контракт – это трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок и содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде. Контракт, в отличие от иных видов срочного трудового договора, может заключаться для выполнения как временной, так и постоянной работы (часть вторая п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2008 № 4 «О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников»)[178]. Контракт заключается на срок не менее одного года (п. 1 Декрета от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой

[178] О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2008 № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

и исполнительской дисциплины»). Максимальный срок контракта не может превышать 5-летнего срока, установленного п. 2 части первой ст. 17 ТК Республики Беларусь для трудового договора на определенный срок (срочного трудового договора).

Институт трудового контракта появился в Республике Беларусь более 20 лет назад. Так, Декретом Президента Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» нанимателям было предоставлено право заключать с работниками контракты на срок не менее одного года. Термин «контракты» определен в Декрете как «трудовые договоры, заключаемые в письменной форме на определенный в них срок и содержащие особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде»[179].

Право заключать контракты предоставлено всем без исключения нанимателям. Таким образом, трудовой контракт не является исключением из правил: нормы Декрета № 29 распространяются на всех работников и нанимателей, и он уже почти двадцать лет существует в форме параллельной Трудовому кодексу Республики Беларусь правовой реальности. Суть контрактной формы найма, введенной Декретом, состоит в двух моментах: 1) повсеместный переход на срочный характер трудовых отношений и 2) дополнительные в сравнении с нормами ТК Республики Беларусь основания для расторжения контракта по инициативе нанимателя.

В ТК Республики Беларусь (так же, как ранее в советском законодательстве, и сейчас в законодательстве России, других государств, т.е. в соответствии со сложившейся традицией трудового права) срочный трудовой договор трактуется как исключение из общего правила: «*Срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом*» (ст. 17)[180].

Немаловажно отметить при этом, что ТК Республики Беларусь, в отличие от российского, например, ограничивает право работника по срочному трудовому договору на увольнение по собственному желанию. Срочный трудовой договор (следовательно, и «декретный» контракт как его разновидность) может быть расторгнут по соглашению сторон (ст. 37 ТК Республики Беларусь), однако если согласия нанимателя нет, то для увольнения необходимы специальные основания: болезнь или инвалидность работника, иные уважительные причины, препятствующие выполнению работы, или нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора». Таким образом, при отсутствии

[179] О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс]: Декрет Президента № 29 от 26 июля 1999 года (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13.02.2020 г. № 1) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[180] Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 18 июля 2019 г. № 219-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

«уважительных» причин работник фактически лишается права уволиться, и для прекращения трудовых отношений по его инициативе есть только «Юрьев день» истечения срока контракта.

Ситуация, в которой наниматель желает продолжения трудовых отношений, а работник – нет, является принудительным трудом. Правовой запрет на принудительный труд существует уже давно: Конвенция МОТ № 29 действует с 1930 года, Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда»[181] – с 1957 года. Беларусь участвует в обеих этих фундаментальных конвенциях, но тем не менее факт остается фактом.

Современные международные трудовые стандарты базируются на общем принципе стабильности, постоянного характера трудовых отношений, который по определению отвечает интересам и работника, и нанимателя, и государства. Постоянный характер трудовых отношений как общая норма с некоторыми строго установленными ограничениями – международный трудоправовой обычай, нашедший отражение в законодательстве большинства стран мира[182]. Срочный характер трудовых отношений, принятый в качестве общего правила, сводит на нет нормы о защите трудящихся при увольнениях по экономическим причинам. Так, при сокращении штатов наниматель согласно статьям 43, 45 и 48 ТК Республики Беларусь несет целый ряд обязательств; контракт же его фактически от них освобождает. Неопределенность в отношении продолжения трудовых отношений и необходимость периодического (чаще всего – ежегодного) перезаключения контракта делает работника уязвимым и вынуждает его соглашаться, например, на неоплачиваемую сверхурочную работу, на выполнение не предусмотренных функциональными обязанностями работ, на отказ от своих прав в случае болезни, обучения или ухода за детьми, на несоблюдение работодателем норм безопасности труда и т.д. Таким образом, социальные функции трудового права в большинстве случаев не выполняются.

Следовательно, принятая в Республике Беларусь система найма по трудовому контракту не соответствует международным стандартам труда и идет вразрез с практикой большинства государств, ограничивающих применение нанимателями срочного трудового договора конкретными и строго оговоренными в законе обстоятельствами.

Основные отличия любого срочного трудового договора от договора, заключенного на неопределенный срок, следующие:

– отсутствие у работника права на увольнение по желанию работника (ст. 40 ТК).

– наличие права досрочного расторжения договора по требованию работника, имеющего уважительные причины, а также в случае нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора (ст. 41 ТК);

[181] О принудительном или обязательном труде [Электронный ресурс]: Конвенция МОТ № 29 от 1930 г. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm. Дата доступа: 10.03.2020.
[182] Чайка Л.Н. Трудовой договор в зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2010. 30 с.

Репозиторий ВГУ

– наличие у каждой из сторон возможности расторгнуть трудовой договор по истечении срока его действия (п. 2 части второй ст. 35 ТК).

Срочный трудовой договор преобразуется в трудовой договор на неопределенный срок (бессрочный), если по истечении срока трудового договора трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения (ст. 39 ТК).

Трудовая книжка работника, принятого по срочному трудовому договору, заполняется по общим правилам. При этом запись о заключении срочного трудового договора (за исключением контракта) не вносится (абзац третий п. 11 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты от 16.06.2014 № 40 «О трудовых книжках»).

По характеру трудовых взаимоотношений трудовые договоры разделяются на:

– трудовой договор по основной работе. Заключается в том случае, если сотрудник постоянно работает у данного нанимателя, проводит на рабочем месте все время, установленное трудовым договором, выполняя полный объем работы;

– трудовой договор по совместительству. Может быть заключен, если у работника уже имеется основная работа, но в свободное от своей основной работы время он выполняет регулярно оплачиваемую работу. В таком трудовом договоре непременно указывается, что трудовая деятельность является именно совместительством. Договор может быть заключен как с основным нанимателем (внутреннее совместительство), так и со сторонним (внешнее совместительство).

Трудовые договоры на работу по совместительству могут заключаться с неограниченным числом нанимателей, кроме предусмотренных законодательством случаев.

4.3 О способах повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском судопроизводстве

Больше всего информации об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, могут сообщить суду участники спора о праве, которые, как правило, знают всю его фактическую сторону. При исследовании и проверке объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц нередки случаи, когда суды сталкиваются с ложью. Это значительно осложняет работу суда, может отрицательно повлиять на выполнение задачи воспитания граждан в духе уважения и исполнения законов, послужить причиной вынесения незаконного и необоснованного решения. Из-за сообщенных суду ложных сведений рассмотрение дела нередко затягивается на долгий срок. В связи с этим в последние годы все активнее

Репозиторий ВГУ

обсуждается назревший вопрос об ответственности юридически заинтересованных в исходе дела лиц за дачу заведомо ложных объяснений в гражданском судопроизводстве.

Ложь наиболее вероятна в объяснениях сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, поскольку решение по делу прямо влияет на их права и обязанности. Кроме того, законодательством не установлена ответственность указанных лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений, что еще больше повышает вероятность умышленного сообщения сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами недостоверных сведений.

Проблема нормативного регулирования ответственности сторон за дачу заведомо ложных объяснений далеко не нова. Например, ст. 142 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1918 г., действовавшего на территории БССР до 1927 г., устанавливала обязанность сторон говорить правду при рассмотрении дел об установлении отцовства и ответственность сторон при неисполнении этой обязанности как за лжесвидетельство. Однако впоследствии эта норма была отменена. Следует полностью согласится с С.В. Курылевым, который в обоснование отсутствия уголовной ответственности сторон за дачу ими заведомо ложных объяснений высказывал соображение, что угроза уголовной ответственности за ложь может в отдельных случаях отпугнуть гражданина от обращения к правосудию из-за боязни, что суд может расценить его объяснения как лживые, если они недостаточно подтверждены другими доказательствами[183].

В.Г. Гусев, соглашаясь с этой позицией, в качестве одного из средств борьбы с ложными сведениями, предоставляемыми сторонами, третьими лицами и свидетелями, предлагает ввести должность судебного психолога, который, давая оценку объяснениям и показаниям, «помогает отличить ложные показания от правдивых»[184]. Несомненно, в некоторых случаях специальные познания психолога для суда могут быть полезны (например, участие педагога-психолога как специалиста при допросе несовершеннолетнего свидетеля)[185]. Однако совершенно недопустима оценка доказательств, в том числе и их достоверности, кем бы то ни было кроме суда (речь не идет о рекомендательной оценке доказательств юридически заинтересованными в исходе дела лицами).

Вызывает решительные возражения и предложение некоторых авторов использовать в качестве средства проверки достоверности объяснений сторон полиграф. Противник этой идеи И.Р. Медведев описал, как использование детектора лжи может выглядеть на практике: «Перед началом проведения всех процессуальных действий участникам процесса специальные

[183] Курылев С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956. 280 с.
[184] Гусев В.Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2000. № 1. С. 48–49.
[185] Мороз О.Л. Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей // Промышленно-торговое право. 2007. № 6. С. 25–29.

Репозиторий ВГУ

уполномоченные лица надевают на руки датчики, измеряющие давление крови, электропроводность кожи, аритмию дыхания; проверяют, не расширены ли у участников процесса зрачки и т.д., а в конце собранная информация анализируется и проводится ее комплексная инструментальная проверка, являющаяся базой для всей оценки доказательств»[186]. И действительно, такая картина выглядит самым неприглядным образом. Подобного рода процедурам не место в гражданском процессе. Кроме этого, применение полиграфа на современном этапе технического развития не дает гарантий достоверности полученной с его помощью информации и законодательно не урегулировано.

Одним из способов обеспечения достоверности объяснений сторон, используемых в законодательстве ряда государств, который вполне соответствует духу и принципам гражданского судопроизводства, является принесение юридически заинтересованными в исходе дела лицами присяги или клятвы. Источники процессуального законодательства показывают, что присяга (клятва) как гарантия достоверности объяснений сторон активно использовалась в римском гражданском процессе, была закреплена в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. царской России, применяется в современном гражданском процессе Германии, США, Англии, странах Латинской Америки и других государств.

В связи с этим на данной процедуре хотелось бы остановиться более подробно.

В первую очередь обращает на себя внимание использование в юридической литературе как термина «присяга», так и термина «клятва», которые нередко отождествляются. Между тем под присягой следует понимать официальное и торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону[187]. Клятва – это торжественное утверждение, уверение, подкрепленное упоминанием чего-либо священного, ценного, авторитетного для того, кто обещает, уверяет[188]. Таким образом, основное отличие состоит в том, что присяга подразумевает элементы публичности и законности, а клятва – элемент религиозности. Подразумевается, что за нарушение присяги лицо несет ответственность перед государством, а за нарушение клятвы – перед Богом.

Статья 112 ГПК Эстонии допускает возможность использования присяги в отношении сторон и третьих лиц. Кроме этого, в соответствии с п. 4 ст. 112 ГПК Эстонии под присягой могут быть допрошены и представители сторон и третьих лиц. За отказ от принесения присяги или отказ от дачи объяснений после принесения присяги сторона или третье лицо могут быть подвергнуты штрафу. Однако предложенная эстонским законодателем норма, на наш взгляд, не достигает цели – повышения достоверности сведений, получаемых от сторон и третьих лиц. Дело в том,

[186] Медведев И.Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 46–47.
[187] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 2 (П–Я). М., 2000. 1125 с.
[188] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1 (А–О). М., 2000. 1210 с.

Репозиторий ВГУ

что штраф как мера ответственности предусмотрен за отказ от принесения присяги или от дачи объяснений после принесения присяги, но не за дачу ложных объяснений, которые недобросовестная сторона может давать и после принесения присяги. Очевидно, что сторона в эстонском гражданском судопроизводстве может быть привлечена к ответственности за нарушение ею процедуры, предшествующей исследованию объяснений сторон, но не за дачу ложных объяснений. Думается, что здесь проблема повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц остается не разрешенной.

Достаточно большое внимание уделяется присяге в странах Латинской Америки. Использование таких средств доказывания, как признание и объяснения сторон, неразрывно связано с присягой, которая определяется как утверждение стороны о факте, от которого зависит разрешение дела в ее пользу, совершаемой в виде торжественной религиозной клятвы[189]. В соответствии со ст. 175 ГПК Колумбии и ст. 823 Судебного кодекса Панамы присяга является отдельным средством доказывания (разновидностью объяснений сторон). Законодательства этих стран различают несколько видов присяги.

Решительную присягу одна сторона предлагает принести другой для того, чтобы решение дела было поставлено в зависимость от результата этой присяги. Одна из сторон обещает, что откажется от своих требований, если другая сторона подтвердит под присягой обоснованность своей позиции и правдивость своих объяснений. Тот, кому такое предложение сделано, может присягнуть, чем обеспечит себе выигрыш дела. Это лицо вправе воздержаться от принесения присяги и может предложить ее принести тому, кто предложил ее принести. Если этот последний принесет переданную ему присягу, то его требования должны быть удовлетворены (если не принесет – он проигрывает дело).

Восполнительная присяга применяется при недостаточности доказательств (ст. 212 ГПК Колумбии). Суд по своей инициативе может предложить ее принести одной из сторон. Присяга данного вида не может быть передана другой стороне.

Оценочную присягу (присяга «in litem») суд предлагает принести истцу для удостоверения размера его исковых требований, если невозможно их установить другим способом (ст. 211 ГПК Колумбии).

Доказательственная сила присяги в гражданском процессе Колумбии и Панамы чрезвычайно высока – мнение суда о ложности или правдивости присяги не учитывается. Присяга судом не оценивается и должна быть принята в любом случае. Все вышеизложенное указывает на черты теории формальных доказательств, сохранившихся в современном гражданском судопроизводстве этих латиноамериканских государств.

[189] Ермакова Е.П. Доказательства в гражданском процессе стран Латинской Америки (на примере Колумбии, Панамы, Эквадора) [Электронный ресурс]: дис. … канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2003. 162 с.

Репозиторий ВГУ

Среди стран романо-германской правовой семьи классическим примером является Федеративная Республика Германия. В основе гражданского судопроизводства этого государства, в том числе и доказательственного права, лежит инквизиционная система правосудия.

Допрос сторон является одним из видов личных доказательств и гражданское процессуальное законодательство Германии уделяет достаточное внимание доброкачественности данного средства доказывания. Глава 11 ГПК ФРГ «Принятие присяг и подтверждение» содержит подробную регламентацию данной процедуры. Присяга может приноситься с религиозным подтверждением (п. 1 § 481 ГПК ФРГ) или без такового (п. 2 § 481 ГПК ФРГ). За дачу ложных объяснений под присягой сторона несет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 154 УК ФРГ, устанавливающей санкцию за данное преступление в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет[190].

Несмотря на то, что допрос сторон обеспечен достаточно надежными гарантиями получения от них достоверных сведений, немецкий законодатель относится к данному средству доказывания как к дополнительному: допрос сторон принимается во внимание только в случае, если другие доказательства по делу отсутствуют или их недостаточно.

В англосаксонской системе права, напротив, показания свидетелей (которые включают в себя и объяснения сторон) являются наиболее распространенным средством доказывания. Даже исследование письменных и вещественных доказательств чаще всего осуществляется с помощью показаний свидетелей[191]. По этой причине получение свидетельских показаний сопровождается детально регламентированной процедурой принесения присяги.

Федеральные правила о доказательствах США (Federal Rules of Evidence) первоначально содержали указания только на присягу с религиозным подтверждением. Текст присяги был следующим: «Я клянусь Всемогущим Богом, что показания, которые я дам, будут правдой, только правдой и ничем иным, кроме правды»[192]. В XX столетии в связи с бурным развитием прав и свобод человека (особенно свободы совести и религиозных убеждений), а также появлением новых неканонических течений и школ текст присяги был скорректирован. Так, если лицо не признавало Библию и исповедовало другую религию, ему была предоставлена возможность поклясться на священной книге своей религии. Кроме этого, лицо могло дать присягу и без религиозного подтверждения (торжественное заявление – affirmation). По мнению И.В. Решетниковой, принесение, клятвы «становится данью прошлому (как отражение страха свидетелей перед Божьей карой) и в настоящее время оно подкреплено правовой

[190] Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. 290 с.
[191] Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М.: «Городец», 1999. 284 с.
[192] Медведев И.Р. Некоторые аспекты присяги сторон, свидетелей и экспертов в гражданском процессе: опыт США // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 44–47.

Репозиторий ВГУ

ответственностью за лжесвидетельствование. Это определенный сдерживающий фактор, оказывающий влияние не только на религиозного, но и законопослушного гражданина»[193]. Тем не менее показания, которые не подкреплены присягой или affirmation, являются недопустимым доказательством.

Английским судам с целью обеспечения достоверности сведений о фактах, исходящих от сторон, рекомендуется исходить из так называемого «Правила Кимбла». Суть этого правила такова: если соблюдение ритуала принесения присяги сделает ее обязательной для сознания и совести присягающего, то нужно ее позволить. Если же серьезность отношения лица к присяге под сомнением, и он попросту тянет время, то тогда лучше прибегнуть к процедуре принесения присяги без религиозного подтверждения[194].

Таким образом, принесение присяги (клятвы) и сам ее текст должны влечь за собой модель должного поведения присягающего в особо значимых и ответственных ситуациях. Государство, закрепив в законе необходимость принесения присяги, ждет от юридически заинтересованного в исходе дела лица, как от сознательного и законопослушного участника процесса, выполнения взятых на себя обязательств – сообщение суду полных и правдивых сведений об обстоятельствах дела.

Кто же эти лица, на которых рассчитана процедура принесения присяги или клятвы? В первую очередь это лица, которые в силу своих высоких нравственных и моральных принципов, а также следования религиозным канонам осознанно воспримут принесение присяги или клятвы, посчитают ее обязательной для своего сознания и совести и будут говорить в суде правду. Однако представляется, что именно ввиду этих причин такие участники процесса и без приведения к присяге или клятве будут давать правдивые объяснения. Беспринципные граждане без особых проблем принесут любую присягу, но сдерживать их она не будет. Для лиц с неустоявшимися принципами правдолюбия процедура приведения к присяге не будет иметь никакого как психологического, так и практического эффекта. Обращает на себя внимание и то, что в законодательстве большинства стран присяга (клятва) выступает как *дополнительная* гарантия достоверности сведений о фактах, исходящих от лиц, юридически заинтересованных в исходе дела. Ее обязательно дополняют иные меры ответственности (чаще уголовная).

Следовательно, полагаем, что введение присяги (клятвы) как способа повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц видится нецелесообразным.

Каким же образом повысить достоверность такого важного средства доказывания как объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц?

---

[193] Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М.: «Городец», 1999. 284 с.

[194] Медведев И.Р. Некоторые аспекты присяги сторон, свидетелей и экспертов в гражданском процессе: опыт США // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 44–47.

Репозиторий ВГУ

При систематическом противодействии быстрому и правильному рассмотрению и разрешению дела (а ложь зачастую ведет именно к таким последствиям) на недобросовестную сторону суд может возложить уплату в пользу другой стороны компенсации за потерю рабочего времени (ст. 138 ГПК Республики Беларусь). Кроме этого, в соответствии с ч. 1 ст. 139 ГПК Республики Беларусь независимо от результатов рассмотрения дела на недобросовестную сторону или третье лицо судом могут быть возложены судебные расходы, если они вызваны дачей ложных объяснений. Возложение обязанности возместить понесенные судебные расходы на сторону, давшую ложные объяснения, является одной из мер гражданской процессуальной ответственности (п. 5 ст. 168 ГПК).

Очевидно, что указанные меры, обязывающие виновных лиц возместить ущерб, который причинен их недобросовестными действиями другим лицам, имеют компенсационный характер. Однако этого, безусловно, недостаточно.

Суды не должны забывать, что кроме защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел на них возложена задача по воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, предупреждению правонарушений. И эта задача видится не менее важной, чем защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

На наш взгляд, имеет место недооценка общественной опасности указанных выше противоправных действий сторон и третьих лиц. Следует полностью согласиться с А.Г. Коваленко, которая полагает, что «ложь как процессуальное средство борьбы с контрстороной очевидно посягает на фундаментальные основы правосудия, нарушая, с одной стороны, принцип равноправия сторон, а с другой – заставляя суд (а не только противоположную сторону) разбираться в ситуации, не отвечающей объективному положению вещей»[195]. Английский гражданский процесс рассматривает ложное заявление о якобы нарушенных правах (которое неизбежно ведет недобросовестного участника процесса к даче им заведомо ложных объяснений) как проявление неуважения к суду[196].

Отсутствие реакции суда на дачу сторонами заведомо ложных объяснений может существенно подорвать авторитет судебной власти и эффективность судебной защиты. Оставшаяся безнаказанной ложь порождает среди присутствующих в зале судебного заседания мнение о возможности вводить суд в заблуждение, способствует повторению аналогичных случаев в будущем как самими сторонами, так и другими лицами.

Совершая подобные недобросовестные действия стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица проявляют свое пренебрежение к судебной власти, выражая тем самым свое неуважение к суду, что должно расцениваться законодательством как посягательство на правосудие.

[195] Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Норма, 2002. 208 с.
[196] Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: «Городец», 2008. 320 с.

Репозиторий ВГУ

В связи с этим, а также исходя из необходимости повышения достоверности объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц видится актуальным дополнить ст. 24.1 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» нормой, позволяющей привлекать к административной ответственности указанных выше лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений.

Необходимо отметить, что гражданское процессуальное законодательство достаточно подробно раскрывает процессуальные права юридически заинтересованных в исходе дела лиц и механизм их реализации. Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 г. № 7 «О применении норм гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 31 марта 2016 г. № 2) «в целях выполнения требований ст. 280 ГПК председательствующий в судебном заседании обязан разъяснить юридически заинтересованным в исходе дела лицам их процессуальные права и обязанности, изложенные в ст. 56, 60, 61 ГПК, в том числе право знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим участникам судопроизводства, свидетелям и экспертам, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения по всем возникающим вопросам, возражать против ходатайств, доводов других лиц; право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать свои замечания на протокол с указанием на допущенные в нем неправильности и неполноту в порядке, предусмотренном ст. 175 ГПК; право сторон на возмещение расходов по оплате помощи представителя и на возмещение судебных расходов в случаях и порядке, определенных ст. 124, 135 ГПК; право требовать составления мотивировочной части решения (ст. 305 ГПК); право обжаловать решение в кассационном порядке (ст. 399 ГПК), а также обязанность юридически заинтересованных в исходе дела лиц добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами». Как нетрудно заметить, объем прав юридически заинтересованных в исходе дела лиц достаточно велик и конкретен. В то же время обязанностям указанных участников судопроизводства суд уделяет гораздо меньше внимания.

Возможно, и здесь кроется одна из причин дачи сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами ложных объяснений – им никто прямо не указывает на *обязанность* сообщать суду достоверные сведения о фактах.

В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 280 ГПК и изложить ее в следующей редакции: «Председательствующий разъясняет юридически заинтересованным в исходе дела лицам их обязанность сообщать суду достоверные сведения о фактах *и предупреждает об административной ответственности за дачу ими заведомо*

Репозиторий ВГУ

ложных объяснений. Затем председательствующий разъясняет юридически заинтересованным в исходе дела лицам их процессуальные права и другие обязанности, а также спрашивает, имеются ли у них ходатайства. Лицо, заявившее ходатайство, обязано указать, для установления каких именно фактов необходимы дополнительные доказательства или для разрешения каких вопросов заявлено ходатайство».

В целях устранения противоречий в объяснениях лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела и показаниях свидетелей, гражданское процессуальное законодательство допускает проведение между указанными лицами очной ставки. В соответствии с ч. 2 ст. 191 ГПК суд должен напомнить свидетелям об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. И поскольку очная ставка может быть проведена и между сторонами, ч. 2 ст. 191 ГПК предлагается изложить в следующей редакции: «Если очная ставка проводится между лицами, которые были предупреждены об административной или уголовной ответственности, судья напоминает этим лицам об этом».

Сообщение заведомо ложных сведений лицами, имеющими непосредственный интерес в исходе дела, может иметь место не только в гражданском, но и в хозяйственном судопроизводстве. Поэтому полагаем, что сделанные выводы и предложения в части повышения достоверности сведений о фактах, исходящих от юридически заинтересованных в исходе дела лиц по гражданскому делу, будут справедливы и могут быть применены и в отношении лиц, участвующих в деле при рассмотрении экономических споров.

Думается, что наличие в законодательстве норм, обязывающих юридически заинтересованных в исходе дела лиц давать правдивые и полные объяснения об обстоятельствах дела, самым благоприятным образом скажется на качестве и оперативности судебной защиты, а предусмотренная мера административной ответственности этих лиц за дачу ими заведомо ложных объяснений и неотвратимость наказания в этом случае поднимет авторитет судебной власти и доверие к ней.

4.4 Проблема реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного негативным воздействием на окружающую среду

Охрана и защита прав человека в настоящее время играют важную роль как в правовой системе, так и в реализации принципов правового государства и построении гражданского общества. Проанализировав генезис и систему прав человека, можно сделать вывод об особой роли экологических прав. Сегодня они приобретают все большую актуальность, что связано с процессами глобализации, активным развитием всех сфер жизнедеятельности общества,

Репозиторий ВГУ

промышленной сферы, возрастанием антропогенного воздействия на природную среду, а через него и на здоровье человека.

Проблемами правового регулирования экологических прав, а также прав в области охраны окружающей среды занимались и занимаются ученые-юристы как Республики Беларусь, так и зарубежных стран. Среди них можно выделить С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарову, И.П. Манкевич, А.С. Шестакова и других. Основное внимание ими уделяется обеспечению права на благоприятную окружающую среду, способам возмещения вреда, отдельным экологическим правам, а также проблемным вопросам охраны окружающей среды.

Экологические права отражены в ряде нормативных правовых актов разного уровня, в том числе и международных. Среди международных НПА следует выделить Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция][197], так как в ней установлен порядок реализации наиболее значимых экологических прав.

В Конституции Республики Беларусь, а именно, в ст. 46, закреплено право на благоприятную окружающую среду[198], в кодексах, регулирующих порядок природопользования (Кодекс Республики Беларусь о земле, Лесной кодекс Республики Беларусь и др.), закреплены отраслевые права, например, в области землепользования, водопользования, лесопользования и т.д., в ст. 12 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» дублируются конституционные экологические права, согласно нормам которой «каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации»[199]; а также иные права в области охраны окружающей среды.

Несмотря на наличие норм, регулирующих право граждан на возмещение экологического вреда, в данной области есть определенные проблемные моменты. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» «экологический вред – вред, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате

[197] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] [Электронный ресурс]: 25 июня 1998 г. / ООН. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml. Дата доступа: 08.11.2020.

[198] Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. 62 с.

[199] Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2020 г. № 73-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

вредного воздействия на окружающую среду». В соответствии с данной нормой можно выделить составляющие экологического вреда:

– с одной стороны, это вред, который причиняется окружающей среде, а следовательно, подразумевает негативное ее изменение, в том числе загрязнение, деградацию, истощение компонентов природной среды, повреждение, уничтожение и иное ухудшение природных объектов;

– с другой – вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц, государства из-за отрицательного воздействия на окружающую среду, то есть такой вред является последствием негативного изменения окружающей среды от антропогенного влияния.

Открытым остается вопрос, касающийся способов расчета размера экологического вреда. В законодательстве четко установлен порядок расчета размера вреда, причиненного окружающей среде, и вместе с тем отсутствуют нормы, регулирующие особенности возмещения вреда, причиненного негативным воздействием на окружающую среду, субъектам, чьи права нарушены.

В Республике Беларусь для расчета размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, применяются таксы (условное количество базовых величин), которые установлены Президентом Республики Беларусь, а при их отсутствии либо невозможности применения – фактические затраты, используемые на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из способов. Расчет с помощью фактических затрат позволяет более точно и полно определить объем вреда, причиненного окружающей среде, но вместе с тем, с учетом особенностей восстановления некоторых компонентов природной среды и природных объектов, сроков их возобновления, могут изменяться стоимость, климатические и другие условия. Также в данном случае возможно злоупотребление служебными полномочиями, так как в проектах возможно как занижение, так и завышение размера затрат.

Расчет размера вреда, причиненного окружающей среде, при помощи таксового метода позволяет исключить коррупционную составляющую, а также является наиболее простым, так как таксы установлены нормативными правовыми актами и в определенных случаях применяются коэффициенты. Например, согласно законодательству Республики Беларусь при незаконной добыче рыбы с помощью взрывчатых веществ расчет размера вреда осуществляется с помощью такс с повышающим коэффициентом пять.

Вместе с тем размер вреда, рассчитанного с помощью таксового метода, не всегда соответствует действительности. Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 (с изм. и доп.) «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного

Репозиторий ВГУ

окружающей среде»[200] размер вреда, рассчитывается независимо от веса и возраста животного, что считаем нецелесообразным. Для более точного определения необходимо учитывать вес и возраст животного и соответственно внести изменения в данный указ, как, например, при расчете вреда, причиненного объектам растительного мира, применяются таксы в зависимости от вида и диаметра ствола древесно-кустарниковой растительности.

Целесообразно в отраслевом законодательстве по аналогии с таксами, используемыми при расчете размера вреда, причиненного окружающей среде, установить подобные способы и таксы относительно расчета вреда, причиненного имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Установление такс возможно в отношении не всего имущества, а только объектов, относящихся к компонентам природной среды, например, диких животных, находящихся в собственности отдельных субъектов.

Согласно ст. 102 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в соответствии с гражданским законодательством[201].

В вышеуказанной статье закреплены лишь нормы, касающиеся права граждан, юридических лиц на возмещение вреда, причиненного им в результате негативного воздействия на окружающую среду, но отсутствуют положения о порядке его возмещения. Способы защиты прав содержатся в гражданском законодательстве, но ввиду специфики экологических правоотношений не позволяют в полном объеме реализовать рассматриваемое право граждан.

Закрепление норм, касающихся порядка, размера и сроков возмещения вреда, причиненного ряду субъектов и объектов, в Законах «Об охране окружающей среды» даст возможность более полной реализации права граждан, юридических лиц на возмещение вреда, причиненного им в результате негативного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» целесообразно предусмотреть порядок возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду;

– законодательство Республики Беларусь об охране окружающей среды дополнить нормами, уточняющими порядок расчета размера вреда, причиненного объектам животного мира, с учетом их возраста и веса.

---

[200] О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г. № 348: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[201] Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2020 г. № 73-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Репозиторий ВГУ

4.5 Роль государства в обеспечении защиты от нарушений прав человека бизнесом

Последние несколько десятилетий в международном праве наблюдается стремительное развитие, вызванное различными процессами быстротечной глобализации в нашем мире. На повестку дня выносятся проблемы, которые еще десять-двадцать лет назад даже не существовали.

Так, ни у кого уже не вызывает сомнения, что субъекты предпринимательской деятельности стали играть значительную роль не только в бизнесе, в национальной экономике, но и на международной арене.

Государство уже не остается единственным субъектом, имеющим непосредственное влияние на права человека, а значит возникает вопрос регулирования действий субъектов, получивших такое влияние, со стороны государства.

Цель исследования – определить, каким образом государство способно влиять на бизнес в вопросах обеспечения прав человека при осуществлении предпринимательской деятельности.

В докладе Специального представителя ООН по вопросам прав человека, транснациональных корпораций и других деловых предприятий от 2007 года отмечается: международное право предусматривает, что государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека негосударственными субъектами, включая бизнес, затрагивающих лиц, находящихся на их территории или под их юрисдикцией[202].

Ввиду этого первый столп Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН (далее Руководящие принципы) касается именно обязанности государства обеспечивать защиту прав человека в сфере бизнеса.

В соответствии с Руководящими принципами при выполнении своей обязанности по обеспечению защиты прав человека государствам следует:

– обеспечивать соблюдение законов, цель или последствия которых заключаются в том, чтобы требовать от предприятий соблюдения прав человека и периодически оценивать адекватность таких законов и устранять любые пробелы;

– обеспечивать, чтобы другие законы и политика, регулирующие создание и текущую деятельность предприятий, такие как нормы корпоративного права, не сдерживали, а, наоборот, способствовали соблюдению прав человека предприятиями;

– представлять предприятиям эффективные руководящие указания относительно методов соблюдения прав человека в рамках их деятельности;

[202] Оценка воздействия на права человека – решение ключевых методологических вопросов [Электронный ресурс]: доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 05.02.2007 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/106/16/PDF/G0710616.pdf?OpenElement. Дата доступа: 05.05.2020.

Репозиторий ВГУ

– поощрять и, при необходимости, требовать от предприятий предоставления информации о том, каким образом они устраняют оказанное ими воздействие на права человека[203].

У вышеперечисленных обязанностей есть как юридические, так и политические аспекты. Дабы помочь государствам разобраться, как выполнить возложенные на них обязательства в соответствии с основными правозащитными конвенциями ООН, органы по наблюдению за выполнением международных договоров, как правило, рекомендуют государствам принимать все необходимые меры по предупреждению, расследованию и наказанию за нарушения прав человека со стороны бизнеса, а также по обеспечению доступа к средствам правовой защиты жертвам нарушения прав человека. Государства могут по своему усмотрению решать, какие меры принимать, но необходимо, чтобы эти меры распространялись на все виды предпринимательской деятельности (национальной и транснациональной, крупной и малой, частной и государственной), а также на все права человека, которые субъекты бизнеса способны нарушить.

Так, государства могут устанавливать обязательную ежегодную отчетность от «материнских компаний» в формате отчетов об устойчивом развитии компании или в целом принимать экстерриториальное законодательство (например, привлекать к уголовной ответственности по признаку гражданства, независимо от места совершения правонарушения). Для определения уголовной ответственности и меры наказания они изучают политику компании, ее внутренние правила и практические действия, а не связывают подотчетность с действиями ее отдельных служащих или представителей. Эти принципы могут быть применены на стадии определения ответственности или при вынесении приговора и осуществлении обвинителем своих дискреционных полномочий[204]. Примером может послужить законодательство Чехии, где довольно эффективно применяется Закон об уголовной ответственности юридических лиц[205].

На наш взгляд, опыт уголовной ответственности для компаний не совсем подходит белорусской действительности, так как подобная практика требует полного пересмотра принципов уголовного законодательства. Ведь в настоящее время субъектом уголовной ответственности в Республике Беларусь может быть исключительно физическое лицо. Что же касается метода контроля в форме отчетов, это очень интересный опыт, требующий более детального изучения. Так, например, Швеция требует от своих государственных предприятий предоставления отдельных отчетов

[203] Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]: одобр. резолюцией 17/4 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf. Дата доступа: 05.05.2020.

[204] Разъяснение концепций «сфера влияния» и «соучастие» [Электронный ресурс]: доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 15.05.2008 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/134/80/PDF/G0813480.pdf?OpenElement. Дата доступа: 21.04.2020.

[205] National Action Plans for Business and Human Rights 2017–2022 [Electronic resource]. Czech Republic, 2017. Mode of access: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NationalActionPlanCzechRepublic.pdf. Date of access: 05.05.2020.

Репозиторий ВГУ

об устойчивом развитии с учетом руководящих принципов Глобальной инициативы в области отчетности. Кроме того, государства могут требовать от компаний применения процедуры должной осмотрительности в их деловых отношениях, например, с зарубежными поставщиками, в частности запрашивая у них глобальную информацию о том, как они обеспечивают соблюдение трудовых норм в их цепи поставок, или используя процедуру должной осмотрительности в связи с условиями получения некоторых видов государственной поддержки, таких как экспортные кредиты.

В любом случае оба вышеописанных способа побуждают компании иметь соответствующие системы внутреннего контроля за соблюдением норм по защите прав человека, в том числе на своих дочерних предприятиях. А государства должны четко заявлять о том, что они ожидают от компаний, находящихся на их территории или в их юрисдикции, уважения прав человека в процессе их предпринимательской деятельности.

То есть государствам следует принять комплекс мер (как национального, так и международного уровня), способствующих предприятиям соблюдать права человека. Принимаемые на национальном уровне способы воздействия на бизнес в первую очередь включают в себя законодательные меры. Наиболее серьезной проблемой здесь является то, что правительства не берут на себя руководящую роль в устранении недостатков в сфере управления. Один из основополагающих нерешенных вопросов: правительства принимающих стран не выполняют свою обязанность по защите прав человека, поскольку они либо неспособны принять законы, отвечающие международным стандартам в области прав человека и труда, либо принимают непоследовательные законы, либо не в состоянии обеспечить соблюдение законов, защищающих работников и затрагиваемые общины. Наглядный пример этого – положение с правами трудящихся, равно как и ограниченность потенциала и низкая эффективность трудовых инспекций во многих регионах мира[206].

В разрезе внесения изменений в законодательство необходимо говорить не только о принятии отдельных законов, например, в трудовом законодательстве, но и о масштабных действиях – принятии национальных планов действий в области предпринимательской деятельности и прав человека. Национальный план действий (НПД) – это политический документ, в котором государство формулирует приоритеты и действия, которые оно будет предпринимать для исполнения международных, региональных и национальных обязательств в отношении обозначенной темы[207].

Рабочая группа ООН по вопросам бизнеса и прав человека приветствует усилия правительств по реализации своих национальных планов

[206] Реализация политики должной осмотрительности в вопросах прав человека – опора на передовой опыт и устранение пробелов [Электронный ресурс]: доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 16.07.2018 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/224/89/PDF/N1822489.pdf?OpenElement. Дата доступа: 05.05.2020.
[207] Бутрим А. Бизнес и права человека: практ. пособие. М.: Агентство социальной информации, 2009. 160 с.

Репозиторий ВГУ

действий, поскольку это является важным шагом по соблюдению Руководящих принципов ООН, особенно учитывая тот факт, что защита прав человека – одна из основных функций государственной власти. Более 30 стран уже утвердили свой национальный план действий или, по крайней мере, начали его разработку. Национальные планы действий по реализации Руководящих принципов помогают правительствам четко сформулировать ожидания от компаний в сфере прав человека, а компаниям – получить поддержку правительства в этой сфере, снизить риски конфликтных ситуаций в области прав человека. НПД также позволяют более активно продвигать тему прав человека в бизнес-среде не только той страны, где принят такой план, но и за ее пределами. Подготовка НПД в разных странах дает возможность участникам процесса обмениваться опытом, перенимать лучшие практики, способствующие предотвращению нарушений прав человека в процессе ведения бизнеса[208].

По данным на январь 2020 года, размещенным на официальном сайте Управления Верховного комиссара ООН, 21 государство мира уже разработало Национальный план действий в области предпринимательской деятельности и прав человека. Среди них такие наши ближайшее соседи, как Польша и Литва. В процессе разработки Национального плана действий в области предпринимательской деятельности и прав человека находятся более 20 государств.

Следует отметить, что разработка НПД требует тесного сотрудничества всех ветвей власти, а также деловых кругов и гражданского общества. Как средство реализации Руководящих принципов, НПД в первую очередь должен быть направлен на усиление защиты прав отдельных лиц посредством предоставления им дополнительных гарантий и способов защиты, нарушенных представителями бизнеса, их прав.

В качестве типового НПД нами был взят за основу Польский национальный план действий по осуществлению Руководящих принципов ООН по вопросам бизнеса и прав человека на 2017–2020 годы, изучив который, мы пришли к следующим выводам. Условно НПД можно разделить на два основных блока:

1) вопросы, связанные с трудовым законодательством;

2) вопросы ответственного ведения бизнеса посредством развития корпоративной социальной ответственности, социального предпринимательства.

Кроме того, НПЦ Польши отдельно останавливается на внесении поправок в конкретные нормативные правовые акты, с целью приведения их положений в соответствии с Руководящими принципами ООН[209]. На наш взгляд, Республика Беларусь также нуждается в разработке и последующем принятии подобного политического документа, так как в настоящее время

[208] Ребицкая Е.В. Проблема защиты прав человека в белорусском бизнесе // Магистерский вестник: сб. науч. работ магистрантов и аспирантов: в 3 ч. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. Ч. 3. С. 126–130.

[209] Ребицкая Е.В. Законодательное регулирование защиты прав человека в сфере бизнеса // Студент: наука, профессия, жизнь: материалы VI Всерос. студ. науч. конф. с междунар. участием: сб. науч. тр. Омск. гос. ун-та путей сообщений. Омск, 2019. С. 184–188.

Репозиторий ВГУ

в нашей стране проблема обеспечения защиты прав человека бизнесом не имеет должного освещения.

Негативные последствия несогласованной политики выносятся на обсуждение практически в каждом докладе Рабочей группы по бизнесу и правам человека Генеральному секретарю ООН, последний же доклад (2019 года) и вовсе был полностью посвящен данной теме. Для достижения эффективных изменений в сфере прав человека и бизнеса необходимо, чтобы все государственные министерства придерживались согласованной политики и осуществляли последовательные действия. Этот факт отражен и в Руководящих принципах: осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», в которых отмечается, что для обеспечения согласованности политики нужно, чтобы международные обязательства государства в области прав человека выполнялись на практике рядом государственных ведомств и учреждений, которые определяют практику предпринимательской деятельности или взаимодействие с предприятиями, а также организациями, находящимися в собственности или под контролем государства[210].

Термин «согласованность политики» включает себя вертикальную и горизонтальную согласованность. Горизонтальная согласованность политики означает согласованность политики и практики в различных функциональных областях национального и субнационального управления с правозащитными обязательствами государства. В свою очередь вертикальная согласованность политики – последовательное отражение международных правозащитных обязательств в национальной нормативно-правовой базе[211].

Обеспечение согласованности политики в области осуществления Руководящих принципов сопряжено с многочисленными проблемами. К числу этих проблем относятся следующие: независимая деятельность министерств, ведомств и учреждений в условиях разобщенности, недостаточной коммуникации и отсутствия общего понимания политики или целей; отсутствие координации и сотрудничества между государственными органами; неэффективное управление и обмен информацией и знаниями по вопросам политики в области предпринимательской деятельности и прав человека и ее актуальности для различных государственных органов; недостаточный объем подготовки кадров, консультирования и поддержки по вопросам осуществления политики; невозможность включить всех соответствующих субъектов и сферы ответственности государств в процессы разработки, внедрения и осуществления политики.

---

[210] Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Электронный ресурс]: доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Совета по правам человека ООН от 21.03.2011 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.17.31_ru.pdf. Дата доступа: 05.05.2020.

[211] Согласованность государственной политики для обеспечения защиты от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью [Электронный ресурс]: доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 19.07.2019 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/74/198. Дата доступа: 05.05.2020.

Репозиторий ВГУ

Одна из ключевых проблем несогласованности политики выражается в том, что различные государственные учреждения, которые так или иначе отвечают за формирование политики в отношении бизнеса, действуют изолированно друг от друга и часто совершенно не учитывают международные обязательства государства по защите прав человека. Любопытно, что многие представители бизнес-сферы также признают, что частному сектору выгодна и желательна четкая, последовательная и предсказуемая политика в тех сферах, где он осуществляет свою деятельность, а также общий благоприятный климат для экономической деятельности. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо создать единый координационный центр, отвечающий за реализацию Руководящих принципов. Во многих странах с разработанными НПД функции такого центра возложены на министерство иностранных дел. А в некоторых государствах эту функцию берет на себя администрация президента, что придает важный статус повестке дня, касающейся предпринимательской деятельности и прав человека.

По итогам систематических посещений стран Рабочей группой по бизнесу и правам человека был сделан неутешающий вывод, что за исключением небольшой группы государственных должностных лиц, конкретно занимающихся вопросами ответственного ведения предпринимательской деятельности, чиновники и государственные предприятия, как правило, демонстрируют низкий уровень осведомленности и знаний об обязанностях государства согласно Руководящим принципам и их правовых и политических последствиях. Эта регулярно возникающая проблема неразрывно связана с трудностями обеспечения эффективной координации между различными государственными ведомствами[212]. Для решения данной проблемы во многих государствах внедряется подготовка государственных служащих посредством онлайн (офлайн) семинаров, тренингов (например, в Италии, Франции и Нидерландах). Некоторые страны разработали методические материалы, различные отраслевые кодексы поведения, в которых основное внимание уделяется конкретному применению Руководящих принципов (например, Канада).

Политика согласованности непосредственно касается таких сфер деятельности государства, как экономическая и торговая дипломатия, создание особых экономических зон, гендерная политика в бизнес-сфере, государственные закупки, инвестиционное законодательство. Остановимся немного подробнее на последней сфере деятельности.

Инвестиции играют большую роль в становлении развитой рыночной экономики любого государства. Именно поэтому для привлечения иностранных инвестиций принимающие государства предлагают защиту

[212] Согласованность государственной политики для обеспечения защиты от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью [Электронный ресурс]: доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 19.07.2019 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/74/198. Дата доступа: 05.05.2020.

Репозиторий ВГУ

в виде двусторонних инвестиционных договоров и межгосударственных соглашений. Они обещают справедливо, равноправно и без дискриминации обращаться с инвесторами и не вносить в одностороннем порядке никаких изменений в условия инвестирования. Однако меры защиты инвесторов существенно расширились без малейшего учета обязанности государства обеспечивать защиту прав человека, нарушив равновесие между двумя обязательствами. В результате принимающие государства могут считать затруднительным повышение своих внутренних социальных и экологических стандартов, в том числе касающихся прав человека, из опасений судебного разбирательства с иностранным инвестором, которое может происходить в рамках международного арбитража, имеющего обязательную силу. Например, условия международных инвестиционных соглашений могут ограничивать возможности государства в деле полного выполнения нового правозащитного законодательства или, в случае его осуществления, создавать для них риск принятия международным арбитражем обязательного для исполнения решения. Как следствие, создается определенный дисбаланс между экономическими выгодами для государства и высшими ценностями по защите прав человека. Поэтому государствам следует обеспечивать сохранение надлежащей политики и регламентирующих возможностей для защиты прав человека в соответствии с условиями таких соглашений, обеспечивая при этом необходимую защиту инвесторов.

Любопытно, что, когда инвестиционные дела передаются в международный арбитраж, они рассматриваются как коммерческие споры со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, с соблюдением коммерческой тайны). Однако все дела о нарушениях прав человека априори должны носить гласный характер, что говорит об еще одной несогласованности. Когда речь идет о правах человека и других государственных интересах, руководящим принципом должна быть полная информационная прозрачность без ущерба законной коммерческой конфиденциальности. Именно поэтому международное сообщество постоянно призывает и государства, и представителей бизнеса, которые оказывают содействие инвестированию, а также учреждения, разрабатывающие арбитражные процедуры, прилагать усилия в разработке и использовании более эффективных средств, направленных на уравнивание интересов инвесторов и потребностей государств по выполнению международных обязательств в сфере защиты прав человека.

На международном уровне оказать значительную помощь государствам по вопросам согласованности могут международные правозащитные организации посредством осуществления профессиональных консультаций. Например, Управление верховного комиссара по правам человека, предоставляя технические консультации, может оказать содействие в наращивании потенциала государству, которому, возможно, не хватает

Репозиторий ВГУ

необходимых инструментов. Также государства могут помогать друг другу, обмениваясь опытом путем включения информации о бизнесе в свои доклады, представляемые в рамках универсального периодического обзора.

В целях достижения равновесия государствам требуется принять широкий подход для совмещения повестки дня в области предпринимательства и прав человека, направленный на обеспечение вертикальной и горизонтальной согласованности национальной политики. Вертикальная согласованность политики позволяет государствам, располагающим необходимыми политикой, законодательством и процедурами, выполнять свои правозащитные обязательства по международному праву. Горизонтальная согласованность политики означает поддержку и обеспечение ведомств и учреждений на национальном и субнациональном уровне, которые определяют практику предпринимательской деятельности, включая ведомства и учреждения, занимающиеся вопросами корпоративного права и регулированием обращения ценных бумаг, инвестициями, кредитованием и страхованием экспорта, вопросами торговли и трудовых отношений, с тем, чтобы они были информированы о правозащитных обязательствах правительства и действовали в соответствии с этими обязательствами[213].

Таким образом, государства играют ключевую роль в области прав человека и бизнеса, являясь одновременно и посредником между человеком и бизнес-организацией, и гарантом защиты прав человека ввиду своих международно-правовых обязательств. В соответствии с Руководящими принципами основная обязанность государства заключается в обеспечении защиты прав человека в сфере бизнеса, а именно в принятии всех необходимых мер для обеспечения защиты от посягательств бизнеса на права человека, включая меры по их предупреждению, расследованию и наказанию, а также по обеспечению доступа к средствам правовой защиты. Для эффективного исполнения данных обязательств государство может разрабатывать и устанавливать обязательную отчетность для бизнеса по обеспечению защиты прав человека, принимать меры по установлению «согласованной политики» в различных сферах государственной деятельности, контролировать инвестиционные потоки в государстве и принимать иные меры. Особая функция государства выражается в необходимости приведения законодательства в соответствии с международными стандартами, в частности посредством принятия национальных планов действий.

Репозиторий ВГУ

[213] Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Электронный ресурс]: доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Совета по правам человека ООН от 21.03.2011 // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.17.31_ru.pdf. Дата доступа: 05.05.2020.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования в области развития общества не теряют своей актуальности уже много лет и, учитывая скорость и всеобъемлющий характер изменений в социально-экономической жизни государств, по всей вероятности, еще долго останутся на повестке дня. Данная монография – это поиск точек пересечения финансов (макроуровня), экономики (на уровне региона), права (гражданско-правовых отношений и механизмов) и управления (территориального уровня) с позиций современных теоретических, методологических и научно-практических разработок.

Изложенные в предложенном издании научные взгляды, теоретические разработки и практические достижения не претендуют на совершенство и бесспорность в своем нынешнем виде. Авторы пытались показать собственный подход к исследованию финансово-экономических, правовых, организационных и интеграционных подходов и предпосылок интенсификации социально-экономического развития на местном, региональном и общенациональном уровне в условиях геоэкономической и геополитической турбулентности, обостряющей имеющиеся противоречия в экономической, социальной и правовой сферах. Очевидно, что отдельные теоретические, методические и практические положения монографии могут носить дискуссионный характер.

Вместе с тем авторский коллектив надеется, что изложенный в этой книге материал будет полезен ученым, преподавателям, студентам юридических и экономических специальностей и практикам регионального управления при изучении отдельных аспектов национальной экономики и гражданского права, исследовании закономерностей развития территорий и создании собственных научных и практических разработок.

Репозиторий ВГУ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айвори, И. Использование английского права в российских сделках / Иен Айвори, Антон Рогоза. – М. : Альпина Паблишерз, 2011. – 136 с.
2. Альтернативное разрешение споров в США : учебник / Е. И. Носырева. – М. : Городец, 2005. – С. 320.
3. Альтернативные способы разрешения споров [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – 2020. – Режим доступа: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449. – Дата доступа: 20.09.2020.
4. Амоша, А. И. О ранговом методе реализации потенциала сравнительной конкурентоспособности промышленности регионов Украины / А. И. Амоша [и др.] // Прометей. – 2005. – № 2 (17). – С. 78–97.
5. Арах, М. Европейский союз: видение политического объединения / М. Арах. – М., 1998. – С. 17.
6. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 : пер. С. А. Жабелева. – М. : Мысль, 1983. – С. 376–644.
7. Бахлова, О. В. Россия и Белоруссия: теоретические основы и политические механизмы интеграции / О. В. Бахлова ; науч. ред. проф. Д. В. Доленко. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 30.
8. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги) / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 107–119; № 12. – С. 86–104.
9. Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 03.05.2020.
10. Богатырёва, В. В. Социальный и человеческий капиталы как экономический феномен: управление, меры по наращиванию / В. В. Богатырёва // Бухгалтерская информационная система современности : монография. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 132–138.
11. Богатырёва, В. В. Человеческий капитал как фактор повышения национальной конкурентоспособности Республики Беларусь / В. В. Богатырёва, Ю. Ш. Салахова // Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика : монография. – Витебск : УО «ВГТУ», 2017. – С. 215–261.
12. Богатырёва, В. В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства / В. В. Богатырёва // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 5–11.

Репозиторий ВГУ

13. Бондаренко Э. Н. Основания возникновения трудовых правоотношений : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Э. Н. Бондаренко. – М., 2004. – 297 л.

14. Боно, Э. Нестандартное мышление: самоучитель : пер. с англ. / Э. Боно. – Минск : ООО «Попурри», 2006.

15. Борко, Ю. А. Свет и тени европейской интеграции / Ю. А. Борко // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1.

16. Брестская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Брестской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://brest.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

17. Бурдье, П. Социальное пространство и генезис «классов» / П. Бурдье // Социология политики. – М. : Socio-Logos, 1993. – С. 57.

18. Бутрим, А. Бизнес и права человека : практ. пособие / А. Бутрим, А. Гвоздицких. – М. : Агентство социальной информации, 2009. – 160 с.

19. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 143–172.

20. В Беларуси намерены бороться с недобросовестным посредничеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bobruisk.ru/news/2019/10/21/v-belarusi-namereny-borotsya-s-nedobrosovestnym-posrednichestvom-o-chem-dokument. – Дата доступа: 03.01.2020.

21. Веленто, И. И. Теория экономического права : учеб. пособие / И. И. Веленто, В. С. Елисеев. – Минск : Книжный дом, 2006. – 416 с.

22. Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

23. Витебская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Витебской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://vitebsk.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 03.05.2020.

24. Волынкина, М. В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве / М. В. Волынкина // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 29–35.

25. Гайгер, Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика : пер. с англ. / Линвуд Т. Гайгер. – М. : «ИНФРА-М», 1996.

26. Генсек ООН: мы плывем по одному морю, но кто-то – на яхте, а кто-то – цепляясь за обломки // Новости ООН. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382271. – Дата доступа: 15.10.2020.

27. Глеба, О. В. Развитие животноводческой отрасли России как приоритетное направление аграрной политики государства / О. В. Глеба // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 5 (161). – С. 126–132.

Репозиторий ВГУ

28. Гомельская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гомельской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://gomel.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

29. Гордон, В. М. К учению о трудовых договорах : лит. обозрения / В. М. Гордон. – СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1914. – С. 31.

30. Гордон, А. О. Представительство в гражданском праве / А. О. Гордон. – СПб. : Тип. Шредера, 1879. – 447 с.

31. ГОСТ 27774-88 (СТ СЭВ 5963-87). «Государственный стандарт Союза ССР. Свиноводство. Термины и определения», утв. постановлением Госстандарта СССР от 30.06.1988 № 2587. – М. : Издательство стандартов, 1988.

32. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск : ГУ «БелИСА», 2017. – 149 с.

33. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

34. Гринин, Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 86–97.

35. Гришаев, С. П. Новое в законодательстве о приемной семье [Электронный ресурс] / С. П. Гришаев // КонсультантПлюс. Версия Проф. Технология Проф. / ООО «ЮрСпект». – М., 2020.

36. Гродненская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Гродненской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://grodno.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

37. Гусев, В. Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве / В. Г. Гусев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2000. – № 1. – С. 48–49.

38. Доленко Д. В. Современная мировая политика / Д. В. Доленко. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 30.

39. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – М., 2000. – 290 с.

40. Данные Экспертно-аналитического центра агробизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //ab-centre.ru/. – Дата доступа: 11.01.2021.

41. Директива Президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.

Репозиторий ВГУ

42. Дмитриев Г. К. Международный коммерческий арбитраж. Рабочая тетрадь / Г. К. Дмитриев. – М. : Проспект, 1997. – 232 с.

43. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 8 мая 2015 г.) : с изм. и доп., вступ. в силу с 12 авг. 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http:// www/pravo.gov.ru. – Дата доступа: 11.02.2021.

44. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.

45. Европейское право : учеб.-метод. пособие / Е. В. Бабкина [и др.]. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2011. – С. 10–11.

46. Егоров, А. В. Правовая интеграция и ее содержание / А. В. Егоров // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 74.

47. Егоров, А. В. Сравнительное правоведение / А. В. Егоров. – Минск : Вышэйшая школа, 2015.

48. Егоров, А. В. Сравнительное правоведение, сравнительное право и международное частное право / А. В. Егоров // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах. – Минск : БГЭУ, 2000. – С. 168–170.

49. Егорова, А. Г. Иностранный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом / А. Г. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3 (11). – С. 8–13.

50. Ермакова, Е. П. Доказательства в гражданском процессе стран Латинской Америки (на примере Колумбии, Панамы, Эквадора) [Электронный ресурс] : дис. … канд. юрид. наук / Е. П. Ермакова. – М.: РГБ, 2003. – 162 л.

51. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 1 (А–О) / Т. Ф. Ефремова. – М., 2000. – 1210 с.

52. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 2 (П–Я) / Т. Ф. Ефремова. – М., 2000. – 1125 с.

53. Жилищный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 28 авг. 2012 г., № 428-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 04.05.2019 г. № 185-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

54. Закон Брянской области от 26 февраля 2018 года № 15-З «О пчеловодстве в Брянской области» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

55. Закон Краснодарского края от 4 мая 2018 года № 3790-КЗ «О развитии животноводства и производства животноводческой продукции на территории Краснодарского края» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

Репозиторий ВГУ

56. Закон Московской области от 16.07.2010 № 95/2010-ОЗ «О развитии предпринимательской деятельности в Московской области» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

57. Закон Новгородской области от 27 октября 2017 года № 170-ОЗ «О молочном животноводстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

58. Закон Псковской области от 7 ноября 2018 года № 1892-ОЗ «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

59. Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1271.htm/. – Дата доступа: 12.04.2017.

60. Закон Республики Беларусь «О племенном деле в животноводстве» от 20 мая 2013 г. № 24-З // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.

61. Закон Республики Беларусь от 2 мая 2013 г. № 20-З «О семеноводстве» // СПС «КонсультантПлюс Беларусь», 2021.

62. Закон Республики Дагестан от 02 февраля 2017 года № 2 «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

63. Закон Республики Коми от 1 марта 2011 года № 18-РЗ «Об оленеводстве в Республике Коми» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

64. Закон РФ от 14.05.1993 № 4973-1 «О зерне» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 799; СЗРФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4590.

65. Закон Ставропольского края от 07.07.2008 № 38-кз «О пчеловодстве» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

66. Закон Хабаровского края от 27 июня 2018 года № 345 «О развитии пчеловодства в Хабаровском крае» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

67. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июня 2016 года № 34-ЗАО «Об оленеводстве в Ямало-Ненецком автономном округе» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

68. Захарченко, В. Типы трансформационных процессов в промышленных территориальных системах / В. Захарченко // Экономика Украины. – 2004. – № 6. – С. 38–45.

69. Зеленкевич, М. Л. Теория конкурентоспособности национальной экономики как основа развития мировой торговли / М. Л. Зеленкевич // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 26–28 нояб. 2012 г. : в 2 т. / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». – Пермь : Изд-во «От и До», 2012. – Т. 1. – С. 12–16.

70. Иванова, Н. Инновационная сфера: итоги столетия / Н. Иванова // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 8. – С. 22–34.

71. Информационный портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realt.onliner.by/. – Дата доступа: 25.01.2021.

Репозиторий ВГУ

72. Как исключить недобросовестное посредничество при проведении закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://diatlovonews.by/2018/03/kak-iskljuchit-nedobrosovestnoe-posr/. – Дата доступа: 05.01.2021.

73. Карапетов, А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 49–72.

74. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. Г. Коваленко. – М. : Норма, 2002. – 208 с.

75. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 03.07.1999 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология Проф. / Эталон. – Минск, 2020.

76. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 276-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

77. Козловски, П. Принципы этической экономии : пер. с нем. / П. Козловски. – СПб., 1999.

78. Коллинз, Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? Сб. ст. И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. – М. : Изд-во Институт Гайдара, 2017. – 320 с.

79. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] [Электронный ресурс] : 25 июня 1998 г. // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml. – Дата доступа: 08.11.2020.

80. Константиновский, М. И. Опцион – «юридическое изобретение» общего права / М. И. Константиновский // Рынок ценных бумаг. – 2011. – № 6. – С. 40–44.

81. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь, 2021.

82. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

83. Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е. В. Кудрявцева. – М. : «Городец», 2008. – 320 с.

84. Кузьмицкая, Т. В. Динамика занятости в процессе осуществления четвертой промышленной революции / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая

Репозиторий ВГУ

наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2019. – Вып. 10. – С. 55–60.

85. Кузьмицкая, Т. В. Динамика трудовых отношений в Республике Беларусь в условиях модернизации / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2018. – Вып. 4. – С. 230–238.

86. Кузьмицкая, Т. В. Направления государственной политики содействия занятости в постиндустриальной экономике / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2020. – Вып. 11. – С. 117–124.

87. Кузьмицкая, Т. В. Труд и трудовые отношения в XXI веке: теоретико-методологическое осмысление / Т. В. Кузьмицкая // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2019. – № 4. – С. 46–53.

88. Кузьмицкая, Т. В. Факторы эволюции трудовых отношений в сетевой экономике / Т. В. Кузьмицкая // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2018. – № 6. – С. 27–34.

89. Кузьмицкая, Т. В. Эволюция организации труда и управления промышленным производством / Т. В. Кузьмицкая // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2019. – Вып. 9. – С. 50–62.

90. Курс российского трудового права : в 3 т. – Т. 3 : Трудовой договор / С. П. Басалавева [и др.] ; под ред. Е. Б. Хохлова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова, 2007. – 656 с. – С. 340.

91. Курылев, С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. – М., 1956. – 280 с.

92. Лазарева, Е. В. Влияние инновационной деятельности на уровень конкурентоспособности регионов / Е. В. Лазарева // Экономические инновации. – 2003. – № 17. – С. 115–129.

93. Левченко, Л. В. Изменения в процессах интеллектуальной и трудовой деятельности в современной экономике / Л. В. Левченко // Экономические науки. – 2020. – № 2 (183). – С. 12–20.

94. Легкие деньги шпионского бизнеса: что грозит тем, кто ворует коммерческие секреты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti prava /2018/january/27272/. – Дата доступа: 10.06.2020.

95. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – С. 35–50.

96. Лушникова, М. В. Условия действительности договоров о труде / М. В. Лушникова // Российский ежегодник трудового права. – 2008. – № 4. – С. 22–46. – С. 32.

97. Максимова, М. М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект / М. М. Максимова. – М., 1971. – С. 15, 117–118.

Репозиторий ВГУ

98. Марченко, М. Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации / М. Н. Марченко // Вестник Московского университета. – 2003. – № 2. – С. 3–17.

99. Медведев, И. Р. Некоторые аспекты присяги сторон, свидетелей и экспертов в гражданском процессе: опыт США / И. Р. Медведев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 6. – С. 44–47.

100. Медведев, И. Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон / И. Р. Медведев // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 46–47.

101. Минская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Минской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://minsk.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

102. Михалева, Т. Н. Регионализм и региональная интеграция в современном международном праве / Т. Н. Михалева // Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2016. – № 3. – С. 108–115.

103. Могилевская область в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс] / Главное статистическое управление Могилевской области. – Минск, 2020. – Режим доступа: http:// mogilev.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 02.05.2020.

104. Мороз, О. Л. Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей / О. Л. Мороз // Промышленно-торговое право. – 2007. – № 6. – С. 25–29.

105. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02 мая 2017 г. № 10. – Режим доступа: https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 29.04.2020.

106. О вопросах регулирования лизинговой деятельности : Указ Президента Республики Беларусь от 25 февр. 2014 г. № 99 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 26.02.2014, 1/14857.

107. О государственной программе «Строительство жилья на 2016–2020 гг.» : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 апр. 2016 г. № 325 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 27.04.2016, 5/42009.

108. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс] : Декрет Президента № 29 от 26 июля 1999 года (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13.02.2020 г. № 1) // Консуль-

Репозиторий ВГУ

тантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

109. О коммерческой тайне [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З (в ред. Закона Респ. Беларусь ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 132-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

110. О некоторых альтернативных способах разрешения споров [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – 2020. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/. – Дата доступа: 20.09.2020.

111. О некоторых вопросах усыновления (удочерения), установления опеки, попечительства над детьми [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 янв. 2007 г., № 122 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 17.07.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

112. О некоторых мерах по упорядочению посреднической деятельности при продаже товаров : Указ Президента Республики Беларусь от 07 марта 2006 г. № 117 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

113. О практике рассмотрения судами трудовых споров, связанных с контрактной формой найма работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2008 № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

114. О принудительном или обязательном труде [Электронный ресурс] : Конвенция МОТ № 29 от 1930 г. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/ normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm. – Дата доступа: 10.03.2020.

115. О стимулировании реализации товаров : Указ Президента Республики Беларусь от 11 авг. 2011 г. № 358 : в ред. Указа от 5 янв. 2015 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

116. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 дек. 2020 г. № 73-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

117. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г. № 348 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Репозиторий БГУ

118. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Н. Н. Вопленко [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. – Т. 2. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 528 с. – С. 412.

119. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М., 1995.

120. Основные направления социально-экономического развития на 1996–2000 годы. – Минск, 1996.

121. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы // Советская Белоруссия. – 2006. – 24 февр.

122. Оценка воздействия на права человека – решение ключевых методологических вопросов [Электронный ресурс] : доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 05.02.2007 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/106/16/PDF/G0710616.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 05.05.2020.

123. Павлыш, Э. В. Логико-структурная модель государственно-частного партнерства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона / Э. В. Павлыш // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 301–303.

124. Петровский, С. В. Интеллектуальная собственность и исключительное право / С. В. Петровский // Интеллектуальная собственность. – 1999. – № 3. – С. 57–58.

125. Помимо экономической, важна также «информационная интеграция» в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийское движение РФ. – Режим доступа: http:// Eurasian-movevent.ru/archives/26428. – Дата доступа: 12.02.2021.

126. Понятие и значение альтернативного разрешения споров [Электронный ресурс] // БарГУ. Сайт студентов университета. – 2020. – Режим доступа: http://bargu.by/2475-ponyatie-i-znachenie-alternativnogo-razresheniya-sporov-ars.html. – Дата доступа: 12.09.2020.

127. Посредничество (медиация) в хозяйственных судах Республики Беларусь : учебник / Т. В. Адамова [и др.] ; под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск : Дикта, 2011. – С. 212.

128. Практика защиты коммерческой тайны в США. – М. : СП Крокус Интернэшнл, 1993. – 248 с.

129. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2016, 1/16792.

Репозиторий ВГУ

130. Проект Федерального закона № 220824-3 «О северном оленеводстве», внесен на рассмотрение ГД ФС РФ 01.07.2002. Проект отклонен постановлением ГД ФС РФ от 16.01.2009 № 1603-5 ГД «О проекте Федерального закона № 220824-3 “О северном оленеводстве”» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

131. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 2. – С. 20–32.

132. Разъяснение концепций «сфера влияния» и «соучастие» [Электронный ресурс] : доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 15.05.2008 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/134/80/PDF/G0813480.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 21.04.2020.

133. Реализация политики должной осмотрительности в вопросах прав человека – опора на передовой опыт и устранение пробелов [Электронный ресурс] : доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 16.07.2018 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/224/89/PDF/N1822489.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 05.05.2020.

134. Ребицкая, Е. В. Законодательное регулирование защиты прав человека в сфере бизнеса / Е. В. Ребицкая // Студент: наука, профессия, жизнь : материалы VI Всерос. студ. науч. конф. с междунар. участием : сб. науч. тр. Омск. гос. ун-та путей сообщений. – Омск, 2019. – С. 184–188.

135. Ребицкая, Е. В. Проблема защиты прав человека в белорусском бизнесе / Е. В. Ребицкая // Магистерский вестник : сб. науч. работ магистрантов и аспирантов : в 3 ч. – Ч. 3. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – С. 126–130.

136. Регионы Республики Беларусь, 2019 : стат. сб. Т. 1 : Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: http//www. belstat.gov.by. – Дата доступа: 22.04.2020.

137. Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 июля 2016 г., № 560 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

138. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. – М. : «Городец», 1999. – 284 с.

139. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 17/4 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года // Организация Объеди-

Репозиторий ВГУ

ненных Наций. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.

140. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека : осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Электронный ресурс] : доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Совета по правам человека ООН от 21.03.2011 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/ A.HRC.17.31_ru.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.

141. Салахова, Ю. Ш. Влияние качественных характеристик человеческого потенциала на процесс воспроизводства человеческого капитала организации / Ю. Ш. Салахова // Аналитические инструменты коммерческих организаций в инновационной экономике : сб. науч. тр. круглого стола, посвященного юбилейному году РГУ им. А. Н. Косыгина, Москва, 14 мая 2020 г. – М. : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020. – С. 218–224.

142. Салахова, Ю. Ш. Теоретико-методологические основы исследования содержания человеческого потенциала и его роли в формировании человеческого капитала / Ю. Ш. Салахова // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 3 (19). – С. 55–60.

143. Селезнёв, А. З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А. З. Селезнёв. – М. : Юристъ, 1999. – 384 с.

144. Сельское хозяйство Белоруссии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское хозяйство Белоруссии. – Дата доступа: 11.01.2021.

145. Сергиевич, Т. В. Роботизация и экономическая безопасность промышленного предприятия / Т. В. Сергиевич // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 3 (53). – С. 54–58.

146. Согласованность государственной политики для обеспечения защиты от нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью [Электронный ресурс] : доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях от 19.07.2019 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/74/198. – Дата доступа: 05.05.2020.

147. Солодовников, С. Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 296–308.

Репозиторий ВГУ

148. Солодовников, С. Ю. Социальный капитал как экономический ресурс / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 5. – С. 2–9.

149. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 6–56.

150. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.

151. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.

152. Социально-экономическое развитие Витебской области за январь–декабрь 2019 г. – Витебск : Управление статистики и анализа Витебского облисполкома, 2020. – 192 с.

153. Социально-экономическое развитие стран ЕАЭС // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 25 апр. 2019 г. – Махачкала, 2019. – С. 170–173.

154. Таль, Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование / Л. С. Таль. – М. : Статут, 2006. – 539 с.

155. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

156. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

157. Тункин, Г. И. Буржуазные концепции мирового государства / Г. И. Тункин // Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. – М. : Зерцало, 2000. – С. 324–329.

158. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

159. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь», 2021.

Репозиторий ВГУ

160. Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗРФ. – 2013. – № 2. – Ст. 3440; 2017. – № 27. – Ст. 3940.

161. Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» // СЗРФ. – 1995. – № 32. – Ст. 3199; 2016. – № 15. – Ст. 2066.

162. Федеральный закон от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» // СЗРФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5715; 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4291.

163. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗРФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270; 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4282.

164. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗРФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27; 2020. – № 42 (часть II). – Ст. 6517.

165. Фридман, Ю. А. Алгоритм оценки конкурентоспособности региона / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Ю. А. Писаров // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия : Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14, вып. 4. – С. 111–124.

166. Хайлбронер, Р. Экономика для всех / Р. Хайлбронер, Л. Тарроу. – Тверь : «Фамилия», 1994.

167. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.

168. Хилюта, В. В. Коммерческий шпионаж / В. В. Хилюта, В. В. Гладышев // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (22). – С. 58–61.

169. Хмельницкий, С. А. Стратегия государственного регулирования социального капитала в Республике Беларусь / С. А. Хмельницкий // Известия КГТУ. – 2011. – № 22. – С. 51–56.

170. Цинн, К. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя в ФРГ : пер. с нем. / К. Цинн. – Минск, 1994.

171. Чайка, Л. Н. Трудовой договор в зарубежных странах : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / Л. Н. Чайка. – М., 2010. – 30 с.

172. Шашко, А. А. Доступность жилья и проблемы управления региональным развитием / А. А. Шашко // Жилищное право. – 2016. – 55 с.

173. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1891. – 321 с.

174. Шишков Ю. В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю. В. Шишков. – М. : Наука, 1978.

175. Шутова, А. А. Незаконное собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем подкупа: проблемы правоприменения / А. А. Шутова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 3 (29). – С. 143–148.

Репозиторий ВГУ

176. Экономическая география / В. П. Желтиков, Н. Г. Кузнецов, С. Г. Тяглов. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – С. 207. – (Серия «Учебники и учебные пособия»); Экономическая и социальная география России : учебник для вузов / под ред. проф. А. Т. Хрущева. – М. : Дрофа, 2002. – С. 271.

177. Юзефович, Ж. Ю. Особенности исключительного права на секрет производства (ноу-хау) как объекта права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Ж. Ю. Юзефович // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-isklyuchitelnogo-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau-kak-obekta-prava-intellektualnoy-sobstvennosti. – Дата доступа: 08.05.2020.

178. Янчук, В. А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В. А. Янчук // Беларуская думка. – 2017. – № 11.

179. Янчук, В. А. Экономический либерализм и границы его применения / В. А. Янчук // Беларуская думка. – 2015. – № 5.

180. Becker, G. The Human Capital / G. Becker. – Chicago : University of Chicago Press, 1964.

181. Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. G. Richardson. – New York, 1983. – P. 102–103.

182. Changing Wealth of Nations. Всемирный банк [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: http://www.globalinnovationindex.org/ content.2016.aspx?page=GII– Home. – Date of access: 16.02.2020.

183. Coleman, J. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. Coleman // American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94 : Supplement. – P. S95–S120.

184. F. De La Serre. Le traite d Union europeenne, Regards sur lactualite, No. 180/1992. – P. 13–14.

185. Lin, N. Social Capital: A Theory of Social Structure an Action / N . Lin. – New York : Cambridge University Press, 2000. – 236 p.

186. National Action Plans for Business and Human Rights 2017–2022 [Electronic resource]. – Czech Republic, 2017. – Mode of access: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NationalActionPlanCzechRepublic.pdf. – Date of access: 05.05.2020.

187. Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam // Prospect. – March 1996. – P. 23.

188. Schultz, T. W. Capital Formation by Education / T. W. Schultz // Journal of Political Economy. – 1960. – Vol. 68. – P. 571–583.

189. Social Capital: Critical Perspectives / S. Baron, J. Field, T. Schuller (eds.). – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 234 p.

Репозиторий ВГУ

Научное издание

БОГАТЫРЁВА Валентина Васильевна
ЕГОРОВ Алексей Владимирович
ЕЛИСЕЕВ Вячеслав Сергеевич и др.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Корректор *А.Н. Фенченко*
Компьютерный дизайн *В.Л. Пугач*

Подписано в печать 22.07.2021. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 11,75. Тираж 50 экз. Заказ 116.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Репозиторий ВГУ